



Kunaev University

№1
2024

ВЕСТНИК

Евразийской Юридической Академии
им. Д.А. Кунаева

Қазақстан Республикасының инвестициялар және даму министрлігінде тіркелген

Тіркелу номері: 15710-Ж

Тіркелу күні: 24 қараша 2015ж., Астана қ.
Меншік иесі: «Д.А.Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясы» мекемесі
Мақсаты мен міндеттері: академияның және басқа да оқу орындарының профессорлық – оқытушылық құрамының, сонымен қатар тәжірибедегі қызметкерлердің ғылыми мақалаларын жарыққа шығару.

Зарегистрирован в Министерстве по инвестициям и развитию Республики Казахстан.

Регистрационный номер: 15710-Ж.

Дата регистрации: 24 ноября 2015 г., г.Астана.
Собственник: Учреждение «Евразийская юридическая академия им. Д.А. Кунаева.

Цель и задачи: публикация научных статей профессорско-преподавательского состава академии, других учебных заведений, а также практических работников.

ҒЫЛЫМИ-РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Автономов А.С. – заведующий сектором сравнительного правоведения Института государства и права Российской Академии наук, доктор юридических наук, профессор (г.Москва, Российская Федерация).

Биштыга А.- доктор юридических наук, заведующий кафедрой конституционного, европейского и международного публичного права, хабилитированный доктор, профессор Зелёногурского университета (г. Зелёна-Гура, Польша).

Жалаири Ө.Ш. - доктор юридических наук, профессор, ректор Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева. Председатель Совета.

Стефан Дырка - доктор экономических наук, профессор, Верхнесилезского экономического университета им. В. Корфантего (г. Катовице, Польша)

Иванов К.И. – доктор права, ассоциированный профессор Европейского гуманитарного университета (г. Вильнюс, Литва)

Карагусов Ф.С. - доктор юридических наук, профессор, Главный научный сотрудник Института частного права Каспийского общественного университета

Койгелдиев М.К. – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой КазНПУ им.Абая.

Мауленов К.С. – доктор юридических наук, профессор Международного университета информационных технологий .

Мусаев Э.Т. - кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры «Гражданского права» Ташкентского государственного юридического университета (г.Ташкент Республика Узбекистан)

Рогов И.И. – Председатель Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор.

Сабден О.С. – доктор экономических наук, профессор, академик НИА РК, руководитель центра экономической политики и глобализации Института экономики КН МОН РК.

Сергевнин В.А. – доктор юридических наук, профессор, директор Центра прикладного уголовного правосудия, профессор Школы правоохранения и управления юстицией Западного Иллинойского университета, редактор журнала «Форум руководителей правоохранения» (Иллинойс, США).

Чуча С.Ю. - доктор юридических наук, профессор, руководитель междисциплинарного Центра правовых исследований в области трудового права и права социального обеспечения Института государства и права РАН (Москва, Россия)

ҒЫЛЫМИ-РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА НАУЧНО-РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Омурчиева Э.М., кандидат юридических наук, проректор по инновационному развитию и международным связям Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева

Алибаева Г.А. – доктор юридических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

Айтхожин К.К. – доктор юридических наук, профессор Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

Амангельды А.А. – доктор юридических наук, профессор Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

Байсалов А.Дж. - кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Казахского национального университета имени аль-Фараби

Дюсебаев Т.Т. – доктор PhD, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин и правоохранительной деятельности Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

Досжанов Ж.Б. - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

Касабеков С.А. – доктор философских наук, профессор

Сатова А.К. – доктор психологических наук, профессор Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

Утибаев Г.К. – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, криминалистики и правоохранительной деятельности Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Тортай Е.К., Омарова А.Б. Биометриялық деректерді жинау, сақтау, өңдеу және қауіпсіздікті қамтамасыз етудің заңнамалық негіздері мен тәуекелдері 3

Байсамбеков Б.А. Правоспособность фондов как некоммерческих организаций в Республике Казахстан 11

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

Ахмет Г. Правовое регулирование купли-продажи земель государственной собственности..... 26

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Айтхожин К.К. О преступной сущности политики «Малого октября» коммунистического режима в Казахстане 34

Нурпеисов Е.К., Ибраева А.С., Мереке А. Республики в истории Казахстана: правовое исследование 42

БАНКОВСКОЕ ПРАВО

Нурпеисов Д.К. Правовой статус и перспективы развития института Банковского омбудсмана в Казахстане..... 48

ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Климова О.Р. Судебное обжалование постановлений, действий (бездействия) частных судебных исполнителей в Республике Казахстан 55

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Елюбаев Ж.С. Экологизация недропользования в Республике Казахстан..... 64

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Зинкевич Е.И. Использование искусственного интеллекта в сфере уголовного преследования: тенденции и перспективы 80

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Сарсембаев М.А. Казахстанско-правовое и международно-правовое решение проблем ряда аспектов внутренней и внешнеэкономической политики страны 88

Дорогие читатели, уважаемые коллеги и студенты!



Для меня большая честь обратиться к вам со страниц этого издания, которое объединяет неравнодушных и мыслящих людей.

Отрадно, что на страницах этого журнала находят отражение такие важные темы. Судебный корпус относится к этому изданию с глубоким уважением, внимательно следит за публикациями и воспринимает его как интеллектуальную площадку, способствующую развитию профессионального дискурса.

Пусть этот журнал продолжает быть пространством живого диалога, свежих идей и профессионального роста. Искренне желаю редакции и всем авторам процветания и вдохновения.

Уполномоченный по этике, заместитель руководителя
Департамента Судебной администрации Республики Казахстан
по г.Алматы
Абай Жарылкасын

УДК 342.9

БИОМЕТРИЯЛЫҚ ДЕРЕКТЕРДІ ЖИНАУ, САҚТАУ, ӨНДЕУ ЖӘНЕ ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ЗАҢНАМАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ МЕН ТӘУЕКЕЛДЕРІ

Е.К.Тортай ¹, А.Б.Омарова ²

¹SDU University, Каскелен қаласы, Қазақстан, e-mail: 221405007@stu.sdu.edu.kz

²Нархоз Университеті

Түйіндеме. Мақалада Қазақстандағы биометриялық деректерді жинау, сақтау, өңдеу және қауіпсіздікті қамтамасыз етудің заңнамалық негіздері мен тәуекелдеріне тоқталамыз. Бұл зерттеудің мақсаты-биометриялық деректерді жинауды, сақтауды және өңдеуді реттейтін заңнамалық негіздерді талдау, сондай-ақ оларды пайдалануға байланысты тәуекелдерді саралау болып табылады. Жұмыс барысында биометриялық деректерге және оның түрлеріне жеке назар аударамыз. Мемлекеттік секторлар мен жеке компанияларда қызмет көрсету үшін биометриялық деректердің қалай жиналып,

өңделетінін және оны бақылап реттейтін ішкі нормативтік актілерге талдау жасалады. Мемлекет тарапынан жинақталған биометриялық деректерді сақтау үшін қандай шаралар ұйымдастырылғанын қарастыратын боламыз. Деректердің қауіпсіздігінен пайда болатын тәуекелдерге мысал келтіре отырып, алдын алу шараларын қарастырамыз. Қорытынды бөлімде автордың тәуекелдер болдырмау үшін ұсынған ұсыныстарымен танысамыз.

Түйінді сөздер: биометриялық деректер, аутентификаттау, идентификаттау, дербес деректер, дактилоскопия, бет бейне, ирис.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И РИСКИ СБОРА, ХРАНЕНИЯ, ОБРАБОТКИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Е.К.Тортай ^{*1}, А.Б.Омарова ²

SDU University¹, г.Каскелен, Казахстан, e-mail: 221405007@stu.sdu.edu.kz)

Аннотация. В статье остановимся на законодательных основах и рисках сбора, хранения, обработки и обеспечения безопасности биометрических данных в Казахстане. Целью данного исследования является анализ законодательных основ, регулирующих сбор, хранение и обработку биометрических данных, а также дифференциация рисков, связанных с их использованием. В процессе работы уделяем отдельное внимание биометрическим данным и их видам. Для оказания услуг в государственных секторах и частных компаниях проводится анализ внутренних нормативных актов, регулирующих

то, как собираются и обрабатываются биометрические данные и контролируются ими. Мы рассмотрим, какие меры были организованы государством для хранения накопленных биометрических данных. Мы рассмотрим профилактические меры, приведя пример рисков, связанных с безопасностью данных. В заключительном разделе мы познакомимся с рекомендациями автора, чтобы избежать рисков.

Ключевые слова: биометрические данные, аутентификация, идентификация, персональные данные, дактилоскопия, лицо видео, радужная оболочка.

LEGAL FRAMEWORK AND RISKS ASSOCIATED WITH THE COLLECTION, STORAGE, PROCESSING, AND SECURITY MANAGEMENT OF BIOMETRIC DATA

E.K.Tortay ^{*1}, A.B.Omarova ²
SDU University¹, Kaskelen, Kazakhstan.
(E-mail: 221405007@stu.sdu.edu.kz)

Abstract. *This paper aims to analyze the legislative framework for biometric data collection, storage, and processing in Kazakhstan, as well as identify and differentiate the associated risks. The study will focus on biometric data types and their uses in public and private sectors. It will also examine the internal regulations of organizations that collect, process, and manage biometric data to provide services. Further, it will explore the measures taken by the state for storing and securing biometric data collected over time. Finally, it will present recommendations to mitigate risks and ensure the security of such data.*

Keywords: *biometric data, authentication, identification, personal information, fingerprinting, facial recognition, iris recognition.*

DOI 10.61995/bela/2024.1.1

Кіріспе. Цифрлық технологиялардың қарқынды дамуымен байланысты биометриялық деректер мемлекеттік қызметтерде, банк саласында және басқада қызмет көрсету салаларында жеке тұлғаны анықтаудың негізгі құралына айналууда. Саусақ іздері, бет бейнесі және ирис сияқты биометриялық деректер бірегей және оны өзгерту мүмкін емес, бұл оны ыңғайлы сәйкестендіру құралы етеді. Алайда, биометрия деректерін қолдану бірқатар құқықбұзушылыққа алып келеді, соның ішінде құпиялықты бұзу, деректердің бұзылуы және оларды рұқсатсыз пайдалану қаупі бар.

Мақаладағы зерттеудің әдіснамалық негізін талдау мен синтездеудің жалпы ғылыми әдістері, ішкі заңнамаларды зерттеуге арналған салыстырмалы-құқықтық тәсіл, сондай-ақ олардың өзара байланысында биометриялық деректердің қауіптері мен қауіпсіздік шараларын қарастыруға мүмкіндік беретін жүйелік тәсіл болып табылады.

Мақаладағы зерттеудің теориялық маңыздылығы биометриялық деректерді пайдаланумен байланысты заңнамалық

негіздер мен тәуекелдерді талдау болып табылады, бұл оларды қорғау мен құқықтық реттеуді жетілдірудің тиімді тәсілдерін жасауға мүмкіндік береді.

Зерттеудің тәжірибелік маңыздылығы биометриялық деректерді жинау, сақтау және өңдеу тәуекелдерін азайту, сондай-ақ оларды құқықтық және техникалық қорғау тетіктерін жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірлеу болып табылады, бұл азаматтардың қауіпсіздігі мен құқықтарын сақтауға ықпал етеді.

Нәтижелер және пікірталастар.

Саусақ іздері, бет бейнелері және дауыстық сипаттамалар сияқты биометриялық деректер Қазақстанда жеке тұлғаны сәйкестендіру мақсатында белсенді қолданылады. Биометрияны өңдеуді реттейтін негізгі нормативтік акт “Дербес деректер және оларды қорғау туралы” Қазақстан Республикасының Заңы болып табылады. Сонымен қатар банк және микроқаржы саласында биометрияны пайдалану ҚР Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігінің 2024 жылғы 16 тамыздағы №56 Қаулысымен реттеледі.[6] Алайда, қолданыстағы заңнамада биометриялық деректерге аса мән бермейді. Негізгі тәуекелдердің ішінде деректердің бұзылуын, трансшекаралық беріліс кезінде жеткіліксіз қорғауды және өңдеу процесінде теріс пайдалануды атап өтуге болады. Мысалы, микроқаржы ұйымының деректерді бұзу жағдайы Zaimet.kz 2024 жылы биометриядан тұратын мәліметтер базасы осал болып қала беретіндігін тағыда көрсетті.[7] Тәуекелдерді азайту үшін заңнамалық реттеуді күшейту, шифрлау және көп факторлы аутентификация сияқты техникалық қорғау шараларын енгізу, сондай-ақ ұйымдардың бұзушылықтар үшін жауапкершілігін арттыру қажет.

Қазіргі таңда адамдар әртүрлі қызмет салаларында, әлеуметтік желілерде, қоғамда биометриялық деректерге негізделіп жасалған мобильді құрылғыларды соның ішінде биометриялық технологияларды жиі пайдаланады. Мобильді құрылғылар мен

биометриялық технологиялар адамның жеке биометриялық деректерін пайдалану арқылы жұмыс жасайды. Биометриялық дербес деректер дегеніміз -жеке тұлғаны анықтау немесе растау үшін қолданылатын адамның бірегей физиологиялық және биологиялық сипаттамалары. Биометриялық деректер - бұл адамның физикалық, және мінез-құлық сипаттамалары арқылы жинақталады. Олар қазіргі заманғы қауіпсіздік жүйелерінің ажырамас бөлігі болып табылады, өйткені олар дәлдік пен сенімділіктің жоғары деңгейін қамтамасыз етеді. Биометриялық деректерді пайдалану арқылы адамның толық сұлбасын құрастыра алады, сонымен қатар оның өміріне тікелей қатысты ақпараттарға қол жеткізе алады. Қазақстан Республикасының “Дербес деректер және оларды қорғау туралы” Заңында «дербес деректер субъектісінің физиологиялық және биологиялық ерекшеліктерін сипаттайтын дербес деректер, олардың негізінде осы субъектінің жеке басын анықтауға болады» - деп анықтама береді. [1] Ал халықаралық ISO/IEC 2382-37 стандартта «биометриялық деректерді жеке тұлғаның аутентификациясы үшін қолданылатын биологиялық сипаттамалардан алынған ақпарат» ретінде анықтайды. Бұл биометрияны сәйкестендіру жүйелерін құрудың негізгі элементіне айналдырады. [2] ISO. Биометриялық деректер өте көп қолданыста пайдаланып жатса да, оларды реттейтін және қорғайтын арнайы нормалар қарастырылмаған. Қазақстанда цифрлық технологияларды дамыту және оны қоғамның әртүрлі салаларында оның ішінде мемлекеттік қызмет салаларында пайдалану қарқынды дамып жатыр. Президентіміз Қасым-Жомарт Тоқаев 2023 жылғы 1 қыркүйектегі «Әділетті Қазақстанның экономикалық бағдары» атты Қазақстан халқына Жолдауында Қазақстанды IT-мемлекетке айналдыруды тапсырды. [3] Мемлекеттік органдар бұл бағытта тез жұмыс жасауда және цифрлық технологияларға тез бейімделуде, десе де осы саладағы заңнамалар өзгеріссіз артта қалуда. Оған дәлел биометриялық дерек туралы тек анықтама ғана бар заңда, ал оны қалай жинау, сақтау, өңдеу, пайдалану жөнінде нормалар жекеше қарастырылмаған. Заңда дербес деректерді мемлекеттік органдар, заңды және жеке тұлғалар жүзеге асыратын дербес деректерді өңдеуге байланысты қызметтің мақсаттарын, міндеттерін, қағидаттары мен құқықтық негіздерін ғана айқындайды. Ал

дербес деректердің өзі өте ауқымды зерттелетін объект және оның өзі бірнеше түрлерге бөлінеді. Соның ішінде биометриялық деректердің өзі жеке зерттеуді қажет етеді. Деректерді дұрыс емес және заңсыз пайдаланудың өзі қаншама құқықтық салдарға әкеп соғады. Биометриялық деректер негізгі екі түрге бөлінеді: физиологиялық және мінез құлық сипаттамалары болып және әр қайсының атқаратын қызметіде бөлек.

Физиологиялық сипаттамалары- бұл адамның физикалық ерекшеліктеріне негізделген және уақыт өте келе іс жүзінде өзгермейді. Оларға мыналар жатады: саусақ іздері — қол жеткізу жүйелері мен құқық қорғау органдарында қолданылатын ең кең таралған биометриялық технологиялардың бірі. Ирис - иристің ерекше үлгісі адамды жоғары дәлдікпен анықтауға мүмкіндік береді. Бет пішіні - бетті тану технологиялары мобильді құрылғылар мен бейнебақылау жүйелерінде белсенді қолданылады.

Мінез-құлық сипаттамалары - бұл адамның мінез – құлық және жүріс-тұрыс ерекшеліктері арқылы жинақталатын ақпарат. Дауыс-банктік қызметтерге және басқа ресурстарға қол жеткізу үшін дауыстық биометрия жүйелерінде қолданылады. Теру ерекшеліктері — жеке тұлғаны тану үшін пернетақтада мәтінді басып шығарудың жеке стилін қолдануға болады. Қозғалыс динамикасы — адамның жүрісі ерекше және оны қашықтықтан анықтау үшін пайдалануға болады.

Қазақстанда биометриялық деректерді пайдалану оларды жинау, өңдеу және сақтаудың құқықтық негіздерін, сондай-ақ қорғау шараларын белгілейтін нормалар бірқатар заңнамалық актілермен реттелген. Бұл құқықтық тетік инновациялық технологияларды пайдалану мен азаматтардың құқықтарын қорғау арасындағы тепе-теңдікті қамтамасыз етуге бағытталған. Қазақстанның биометриялық деректері туралы негізгі заңнамалық акті ол «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» заң. Бұл заң жеке деректермен қатар, соның ішінде биометриялық мәліметтермен жұмыс істеуді реттейтін негізгі ереже болып табылады.

Дербес деректерді жинау, өңдеу, қорғау ол заңда көрсетілген негізгі қағидаттарға сәйкес жүзеге асырылады. Заңның 6- бабында «дербес деректер қол жетімділігі бойынша жалпыға бірдей қолжетімді және қол жетімділігі шектеулі болып бөлінеді» - деп көрсетілген.[1]

Биометриялық деректер қай түріне жататыны белгісіз, десе де олар қол жетімділігі шектеулі деректер болып қорғалу керек. Себебі, биометриялық дерек арқылы адамның жеке басын анықтауға және жасанды интеллект көмегімен оның сұлбасын жасауға болады. Бұл дегеніміз бір адамның екінші көшірмесін жасап өзінің бас пайдасына пайдалануына әкеп соғуы мүмкін. Сонымен қатар, заңның 11-бабында дербес деректердің құпиялығы жайлы қол жетімділігі шектеулі дербес деректерге қол жеткізе алатын меншік иелері және (немесе) операторлар, сондай-ақ үшінші тұлғалар субъекті оларды таратуға жол бермеу талаптарын сақтау арқылы олардың құпиялылығын қамтамасыз етеді делінген. Дәл осы баптың үшінші тармағында биометриялық деректердің құпиялығы Қазақстан Республикасының заңнамасында белгіленеді деп көрсетілген, бірақ нақты қай заңнамада екені жазылмаған. Заңның 25-бабында биометриялық деректерді қоса алғанда, дербес деректерді жинаудың, сақтаудың және өңдеудің құқықтық негіздерін айқындайды. Жалпы деректер ол тікелей субъектінің немесе оның заңды өкілінің келісімімен ғана жинауға, сақтауға, өңдеуге және басқа да әрекеттер жасауға рұқсат етіледі. Деректермен жұмыс жасайтын операторлар және үшінші тұлғалар деректер құпиялығы қағидатын ұстана отырып мемлекет бекіткен ережелерге сай ғана жұмыс жасайды. Биометриялық деректерді жинау, сақтау, өңдеу осы заң аясында іске асырылады.

Қазақстан Республикасы 2021 жылы 1 қаңтардан бастап «Дактилоскопиялық және геномдық тіркеу туралы» Заң геномдық тіркеу бөлігінде қолданысқа енгізілді. Дактилоскопиялық тіркеу бөлігіндегі заң нормалары 2024 жылы 1 қаңтардан бастап күшіне енді. [4] Бұл заң 2016 жылы шыққанымен, ол кезде тек арнайы санаттағы адамдардың ғана саусақ іздерін жинақтайтын. Мемлекеттік дерекқорларда адамдардың дактилоскопиялық және геномдық ақпараттың болуы табиғи апаттар, белгісіз мәйіттер, ашылмаған қылмыстар, жедел іздестіру кезінде адамның жеке басын анықтау және растау кезінде рәсімдерді жеңілдетуге мүмкіндік береді. Дактилоскопиялық және геномдық тіркеу туралы Заңның 6- бабында «дактилоскопиялық және (немесе) геномдық тіркеу саласындағы уәкілетті мемлекеттік органдардың өз құзыреті шегінде дактилоскопиялық ақпаратты жинауға,

өңдеуге немесе геномдық ақпаратты жинауға, өңдеуге, қорғауға, биологиялық материалды іріктеуге, сақтауға, пайдалануға және жоюға құқығы бар» делінген. [4] Қазақстан азаматтарынан мемлекеттік базаға енгізу үшін саусақ іздерін жинайды. Жеке тұлғаны анықтау, қылмыспен күресу және ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін осы биометриялық деректерді пайдаланады. Азаматтар осы заң нормаларына сәйкес өзінің дактилоскопиялық және (немесе) геномдық ақпаратымен танысуға және ақпаратты алуға, шағым жасауға құқығы бар. Осы заңның 8- бабында дактилоскопиялық және геномдық ақпарат қол жетімділігі шектеулі дербес деректерге жататыны жазылған. Дактилоскопиялық және геномдық ақпаратты жинау және өңдеу оны қорғау заңмен қамтамасыз етілген жағдайларда ғана жүзеге асырылады. Дактилоскопиялық және геномдық ақпаратты қорғау Қазақстан Республикасының ақпараттандыру туралы, дербес деректер және оларды қорғау, мемлекеттік құпиялар туралы заңнамасына сәйкес жүзеге асырылады делінген. Азаматтардың деректері арнайы мемлекеттік дерекқорда тұрады және тек мемлекеттік орган ғана ол деректерді пайдаланып жұмыс жасайды. Бұл деректердің қорғалуына және таралып кетпеуіне тікелей мемлекет кепілдік береді. Биометриялық дерек оның ішінде тек саусақ іздеріне қатысты деректер ғана осы заңда көрсетілген.

Дербес деректер және биометриялық деректер мемлекеттік қызметтер алуда және мемлекеттік органдармен жұмыс жасағанда кеңінен қолданылады. Мемлекеттік қызметтер көрсету кезінде жеке тұлғалардың биометриялық деректерін олардың биометриялық аутентификациясы үшін жинау, өңдеу және сақтау үшін Қазақстан Республикасы цифрлық даму, инновациялар және аэроғарыш өнеркәсібі министрінің 2020 жылғы 27 қазандағы № 406/НҚ бұйрығы қабылданды. Осы жеке тұлғалардың биометриялық деректерін Мемлекеттік қызметтер көрсету кезінде оларды биометриялық аутентификациялау үшін жинау, өңдеу және сақтау қағидалары (бұдан әрі - Қағидалар) «Мемлекеттік көрсетілетін қызметтер туралы» 2013 жылғы 15 сәуірдегі Қазақстан Республикасы Заңының 8-бабының

8-1) тармақшасына сәйкес әзірленді және олар үшін жеке тұлғалардың биометриялық деректерін жинау, өңдеу және сақтау тәртібін айқындайды. [5] Бұл бекітілген бұйрықтың 2-тарауында биометриялық деректерді жинау және өңдеу алдында мемлекеттік корпорацияның қызметкері жеке басын куәландыратын құжаттар бойынша көрсетілетін қызметті алушыны сәйкестендіруді жүргізеді және осы қағидаларға қосымшаға сәйкес биометриялық деректерді жинауға, өңдеуге және сақтауға жеке тұлғаның жазбаша келісімін алады. Көрсетілетін қызметті алушыға мемлекеттік қызметтер көрсету кезінде оның биометриялық деректерін пайдалану шарттары мен негіздері түсіндіріледі. Биометриялық деректерді жинау процесі саусақ ізі сканерінде екі қолдың барлық саусақтарын сканерлеу арқылы бояусыз әдіспен жүзеге асырылады. Қажет болған жағдайда жеке тұлғаның жазбаша келісімі арқылы қайта саусақ іздерін сканерлеу жүзеге асырылады. Ал биометриялық деректерін берген жеке тұлға немесе жеке тұлғаның қамқоршысы заңды өкілі базадан өзінің биометриялық деректерін жоюды қалау туралы өтінішін жолдауға құқығы бар. Мемлекеттік корпорацияның облыстар мен Нұр-сұлтан, Алматы, Шымкент қалалары бойынша филиалдарының кез келген қалалық (аудандық) Халыққа қызмет көрсету бөліміне өтініш жолдай алады. Мемлекеттік корпорациялар осы бекітілген ережеге сәйкес қызмет түрін алушылардың биометриялық деректерін жинауға, сақтауға, өңдеуге тікелей қатысады және қажет болған жағдайда ҚР заңдарымен қорғауды қамтамасыз етеді.

Биометриялық деректер банк қызметтерін алуда және мобильді құрылғы арқылы банк қосымшаларына кіруге қолданылады. Жеке тұлғаның бет бейнесін сканерлеу арқылы қосымшаға кіруге және қызметтер алуға, сонымен қатар камера арқылы электронды қол қоюға болады. Бұл биометриялық технологияның дамыған көрінісі, әрі азаматтардың уақытын үнемдеуге, қызметтерді алуды жеңілдетеді. Банктерде және микроқаржы ұйымдарда азаматтардың дербес деректерімен қатар биометриялық деректері де бар. Деректер банк базасында жиналады, өңделеді және бөгде шабуылдардан қорғалады. Қазақстан

Республикасы Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігі Басқармасы 2024 жылы 16 тамызда банктердің, банк қызметтерінің жекелегентүрлерін жүзеге асыратын ұйымдардың және микроқаржы ұйымдарының биометриялық сәйкестендіруді жүргізу қағидалары туралы № 56 қаулысын бекітті. [6] Бұл қаулыда қысқаша биометриялық сәйкестендіруді жүргізу тәртібін белгілейді олар: биометриялық деректерді пайдалану және қорғау принциптері; бет бейнесі бойынша биометриялық сәйкестендіру тәртібі; сәйкестендіру деректерін алу және кескіннің дұрыстығын тексеру процедуралары; сәйкестендіру деректерін беру кезінде байланыс арналарын шифрлауды қамтамасыз ету жөніндегі талаптар; биометриялық деректерді жинау, сақтау және жою процестерін құжаттау тәртібі жазылған. Қаулының 2- тарауында Идентификаттау өткізілетін адамның бет бейнесі бойынша биометриялық идентификаттау процесін жүргізу және қандай кезеңдерден тұратыны жайлы баяндалған. Әрбір сәтті өткен идентификатталау процесінен кейін тағы да биометриялық деректерді тексеру үшін қаулыға сәйкес электронды құжаттар жасалады. Бұл банк базасындағы ақпараттардың шынайы және дәлдігі үшін жасалады. Десе де қазіргі таңда азаматтардың артынан алаяқтық жасау арқылы несие рәсімдеу, қаражаттарды ұрлау, басқада банк саласымен қатысты құқықбұзушылықтар өте көп орын алуда. Сондықтан азаматтардың жеке деректерін қорғау банк ұйымдары үшін бірінші орында болуы қажет. Қаулының 1-тарауында «бейнелердің мемлекеттік дерекқоры – жеке тұлғалардың идентификаттау деректерін, сондай-ақ оларға сәйкес келетін адамның эталондық бейнелерін қамтитын мемлекетке тиесілі дерекқор» деп анықтама көрсетілген. [6] Бұл дегеніміз жекеменшік банк және басқа да микроқаржы ұйымдарында жиналған, сақталған, өңделген биометрикалық деректердің барлығы мемлекеттік дерекқорда мемлекеттің қарауында болады деген сөз. Банк тұтынушыларының биометриялық деректерін тарап кетуден қорғайды. Қаулының мақсаты қаржы нарығындағы биометриялық сәйкестендіру процесінің ақпараттық қауіпсіздігін регламенттеу, құжаттау және қамтамасыз ету болып табылады.

Биометриялық деректерді жинау, өңдеу, сақтау жоғарыда жазылған заң нормаларымен реттеледі және қорғалады. Биометриялық деректерді пайдалану жоғарғы қауіпсіздік пен азаматтарға қолдануға ыңғайлы артықшылықтар береді, бірақ ол бірқатар құқықтық тәуекелдерді де қамтиды. Бұл тәуекелдер азаматтардың құқықтарына, деректер қауіпсіздігіне және қоғамдық нормаларға әсер етуі мүмкін, сондықтан оларды анықтау, алдын алу және басқару өте маңызды. Биометриялық деректердің басқа қорғаныс парольдерден немесе PIN-кодтардан айырмашылығы, ол өзгертілмейді. Егер мұндай деректер тарап кетсе немесе бұзылса, пайдаланушының қауіпсіздігін қалпына келтіру қиын болады. Мәселен, деректерді ауыстыру үшін зиянды бағдарламаларды пайдаланады, жалған саусақ іздерін жасайды, жалған бейнелерді пайдалану арқылы қылмыстар жасалуы мүмкін. Қазақстанда 2024 жылы 5 наурызда мемлекеттік техникалық қызмет ZAIMER.KZ микроқаржы ұйымының клиенттері болып табылатын 2 миллионнан астам Қазақстандықтардың дербес деректерінің таралып кеткенін анықтады. Robo.finance платформасында жұмыс істейтін микроқаржы клиенттерінің 36 миллионнан астам жазбалары анықталды олардың ішінде (РФ - 23,6 млн. (zaimer.ru – 16.8 млн., adengi.ru -6.8 млн.); Филиппин-5 млн. (digido.ph); Вьетнам - 2 млн. (vietloan.vn) деректері де бар. [7] Цифрлық даму, инновациялар және аэроғарыш өнеркәсібі министрлігі осы жағдайды жедел шешу үшін азаматтарға eGov порталы арқылы қарыз алудан ерікті түрде бас тартуды белгілеуді және егер олар осы ұйымға өз деректерін өңдеуге келісім бермеген жағдайда ақпараттық қауіпсіздік комитетіне жүгінуді ұсынды. Дербес деректердің таралып кетуі сияқты істер жеке компанияларда да және мемлекеттік органдарда да жиі орын алуда, Цифрлық даму министрлігі әрбір жағдайды өздері бақылауына алуда.

Биометриялық технологияларды, әсіресе бейнебақылау және жаппай сәйкестендіру жүйелерінде биометриялық деректерді қолдану азаматтардың жеке өмірге деген құпиялылық құқығының бұзылуына әкеп соғады. Қазіргі кезде бетті тану функциясы бар камералар қоғамдық орындарда, көшелерде, жеке меншік ұйымдарда

жаппай қолданыста және бұл халықты заңсыз бақылауға алып келеді. Бұл дегеніміз мемлекеттік сектор немесе жеке компаниялар азаматтардың келісімінсіз биометриялық деректерді жинауда және өңдеуде. Ал деректер туралы заңнамада барлық дербес деректер оның ішінде бетті тану биометриялық дерек, барлығы тек субъектінің жазбаша келісімімен ғана жинап сақталуы қажет. Алайда, биометрияны жаппай қолдану жағдайында мұндай тәуекелдер заңнаманы одан әрі жетілдіруді талап етеді. Сонымен қатар тағы да бір биометриялық деректерді жинаудағы тәуекел ол теріс мақсатта пайдалану. Мемлекеттер тұлғаны тану жүйелері арқылы сөз бостандығын жаппай бақылау немесе қоғамдық белсенділікті бақылау үшін азаматтардың биометриялық деректерін қолдана алады. Ал жеке компаниялар азаматтардың келісімінсіз маркетинг үшін биометриялық ақпаратты пайдалана алады. Бұл нағыз заң бұзушылық себебі, жеке тұлғаның деректерін басқарып, оны заңсыз пайдалану оның өміріне қауіп төндіруі де мүмкін. Адам құқықтарын қорғау бойынша қоғамдық ұйымдардың назарында жүретін сауалда осы. Ата заңымызда жазылғандай әркімнің жеке басына қолсұғылмауына, өмірінің құпия болуына заңмен кепілдік берілген. Мәселен қоғамдық орындар мен көшелердегі орналасқан «Сергек» бейнебақылау жүйесі. Ол адамдардың бет бейнесін сканерлеп азаматтың жеке басын анықтайды. Бұл жазбалар ішкі істер органдарының бақылауымен қаралады, десе де бейнебақылаудың өзі жеке меншік компанияға тиесілі. Биометриялық деректерді қорғаудағы негізгі заң «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» Заңның болуына қарамастан, Қазақстандағы құқықтық нормалар технологияның дамуына әрдайым ілесе бермейді артта қалуда. Биометриялық ақпаратты өңдеуді бақылаудың қатаң тетіктерін заңда көздемейді. Бірыңғай ұлттық сенімді жүйе жоқ. Жоғарыда келтірілген нормативтік актілерде биометриялық деректердің тек саусақ ізі және бет бейнені аутентификациялау бойынша ғана нормалар қарастырылған. Ал басқа деректер туралы заң нормаларында анықтама да атыда келтірілмеген. Сонымен қатар, Қазақстан заңнамасы биометриялық деректердің трансшекаралық берілуін жеткілікті

түрде реттемеген, бұл олардың деректерді қорғау деңгейі төмен елдерге беріліп кету қаупін тудырады. Қазақстандықтардың көпшілігі биометриялық деректерге қатысты өз құқықтары туралы білмейді. Бұл өз кезегінде деректердің таралып, сақталмауына тәуекелдерді арттыра түседі.

Қорытындылай келе, биометриялық деректер ыңғайлылық пен қауіпсіздікті арттырудың қуатты құралы болып табылады, бірақ оларды Қазақстанда пайдалану бірқатар тәуекелдерді тудырады. Биометриялық деректерді жинау, сақтау, өңдеу және қауіпсіздігін қамтамасыз ету бұл тек бір ғана заңмен шешілетін мәселе емес. Жоғарыда айтылған тәуекелдер тек бастамасы, тереңінен қарастырсақ басқада құқықтық мәселелер шығады. Дербес деректе биометриялық деректе қазіргі таңда ең өзекті ақпарат болып табылады. Биометриялық технологиялар күнделікті өміріміздің бет айнасы болып отыр. Деректерді пайдалану кезінде туындайтын тәуекелдерді азайту үшін заңнамалық, техникалық қорғау шараларын және азаматтардың хабардарлығын арттыруды қамтитын кешенді тәсілді ұйымдастыру қажет.

Біріншіден, заңнаманы күшейту керек. Биометриялық деректерді өңдеуді, жинауды, сақтауды реттейтін жаңа нормативтік актілерді әзірлеу. Биометриялық деректің түрлеріне жеке мән беру қажет заң жүзінде. ҚР Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің 79- бабында дербес деректерді заңсыз жинап өңдегені үшін айыппұл көзделген. Ал қылмыстық іс әрекеттер бар екені дәлелденсе қылмыстық кодекстің 147-бабы бойынша үш жылға бас бостандығынан айыру немесе айыппұл көзделген. Көп жағдайда бұл құқық бұзушылық әрекеті тек айыппұлмен ғана шектеліп қалып жатыр. Сондықтанда деректерді таратқаны немесе рұқсатсыз пайдаланғаны үшін заңдағы санкцияларды қатаңдату қажет. Оның ішінде мемлекеттік секторлар мен басқа ірі компанияларға қатысты шараларды да күшейту керек.

Екіншіден, мемлекеттік органдарда және биометриялық деректер қорын пайдаланатын компанияларда киберқауіпсіздік қызметін жетілдіру керек. Биометриялық ақпараттарға қолжеткізу үшін арнайы қауіпсіздікті ұстанған жөн. Мемлекетте биометриялық дерекқор бар

деді, осы дерекқордың қауіпсіздігін күшейту қажет. Бірыңғай деректер базасын құрып ондағы деректердің заңнамаға сәйкес өңделіп, тарап кетпеуі үшін бақылау жүргізу керек. Сонымен қатар жеке тұлғаға қатысты деректерді сақтау шараларында, оның ішінде деректі сақтау мерзімін белгілесек, сонда кейбір деректердің жарамдылық мерзімі немесе ол автоматты жүйе де жаңартылса. Бұл өз кезегінде ескі деректердің жаңартылуын және деректердің құнын өсіреді.

Сонымен қатар, азаматтардың өздерінің дербес және биометриялық деректерге қатысты хабардарлығын арттыру. Сайттарда, қосымшаларда, онлайн қызмет алуда алдын ала ескертпелер мен хабарламаларды мұқият қарау туралы үгіт насихат жүргізу қажет. Биометрияға қатысты құқықтар мен міндеттер туралы халықты хабардар ету.

Ғылыми мақаланы жазу барысында зерттеуге қойылған мақсат толықтай ашылды және жоғарыда биометриялық деректерге қатысты ішкі нормативтік актілерге шолу жасалынды. Биометрияны пайдалануға қатысты пайда болатын тәуекелдер туралы айтылып, автор ретінде салдардың алдын алу үшін ұсыныстар жасалынды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

Қазақстан Республикасының 2013 жылғы 21 мамырдағы № 94-V Дербес деректер және оларды қорғау туралы Заңы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1300000094>

Халықаралық стандарт ISO/IEC 2387-37:2012 // <https://cdn.standards.iteh.ai/samples/55194/fef0ed97811646d6bc5bac24033c83b6/ISO-IEC-2382-37-2012.pdf>

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың «Әділетті Қазақстанның экономикалық бағдары» атты Қазақстан халқына Жолдауы 2023 жылғы 1 қыркүйек // <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-adiletti-kazakstannyn-ekonomikalyk-bagdary-atty-kazakstan-halkyna-zholdauy-18333>

Қазақстан Республикасының 2016 жылғы 30 желтоқсандағы № 40-VI Дактилоскопиялық және геномдық тіркеу туралы Заңы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1600000040>

Қазақстан Республикасы Цифрлық даму, инновациялар және аэроғарыш өнеркәсібі министрінің 2020 жылғы 27 қазандағы № 406/НҚ Мемлекеттік қызметтер көрсету кезінде жеке

тұлғаларды биометриялық сәйкестендіру үшін олардың биометриялық деректерін жинау, өңдеу және сақтау қағидаларын бекіту туралы бұйрығы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2000021547>

Қазақстан Республикасы Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігі Басқармасының 2024 жылғы 16 тамыздағы № 56 Банк қызметтерінің жекелеген түрлерін жүзеге асыратын ұйымдарды және микроқаржы ұйымдарын биометриялық сәйкестендіруді жүргізу қағидаларын бекіту туралы қаулысы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2400034950>

Микроқаржы ұйымында Қазақстан Республикасы азаматтарының дербес деректерінің жариялануы туралы «zaimer.kz»// <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/press/news/details/>

References

1. The Law of the Republic of Kazakhstan dated May 21, 2013 No. 94-V “On personal data and their protection” / / <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1300000094>

2. International standard ISO/IEC 2387-37:2012 // <https://cdn.standards.iteh.ai/samples/55194/fe0ed97811646d6bc5bac24033c83b6/ISO-IEC-2382-37-2012.pdf>.

3. The message of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan “the economic benchmark of fair Kazakhstan” on September 1, 2023 // <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-nadiletti-kazakstannyn-ekonomikalyk-bagdary-atty-kazakstan-halkyna-zholdauy-18333>.

4. The Law of the Republic of Kazakhstan dated December 30, 2016 No. 40-VI On fingerprint and genomic registration // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1600000040>.

5. Order of the Minister of Digital Development, Innovation and Aerospace Industry of the Republic of Kazakhstan dated October 27, 2020 No. 406/OD On Approval of the Rules for Collecting, Processing and Storing Biometric Data of Individuals for Biometric Identification in the Provision of Public Services // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2000021547>.

6. Resolution of the Board of the Agency of the Republic of Kazakhstan for Regulation and Development of the Financial Market dated August 16, 2024 No. 56 “On approval of the Rules for Biometric Identification of Organizations providing

certain types of banking services and microfinance organizations” / / <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2400034950>.

7. On the publication of personal data of citizens of the Republic of Kazakhstan in a microfinance organization “zaimer.kz” // <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/press/news/details/>.

Список использованной литературы

1. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите» / / <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1300000094>.

2. Международный стандарт ISO/IEC 2387-37:2012 // <https://cdn.standards.iteh.ai/samples/55194/fe0ed97811646d6bc5bac24033c83b6/ISO-IEC-2382-37-2012.pdf>.

3. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «экономический ориентир справедливого Казахстана» 1 сентября 2023 года // <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-nadiletti-kazakstannyn-ekonomikalyk-bagdary-atty-kazakstan-halkyna-zholdauy-18333>.

4. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 40-VI О дактилоскопической и геномной регистрации // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1600000040>.

5. Приказ министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 27 октября 2020 года № 406/ОД Об утверждении правил сбора, обработки и хранения биометрических данных физических лиц для биометрической идентификации при оказании государственных услуг // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2000021547>.

6. Постановление Правления Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка от 16 августа 2024 года № 56 «Об утверждении Правил проведения биометрической идентификации организаций, осуществляющих отдельные виды банковских услуг, и микрофинансовых организаций» / / <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2400034950>.

7. О публикации персональных данных граждан Республики Казахстан в микрофинансовой организации «zaimer.kz»// <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/press/news/details/>.

УДК 347.471.032.1: 347.471.032.2

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ КОММЕРЦИЯЛЫҚ ЕМЕС ҰЙЫМ РЕТІНДЕГІ ҚОРЛАРДЫҢ ҚҰҚЫҚҚАБІЛЕТТІЛІГІ

Байсамбеков Б.А.¹

¹ «Status Plast» ЖШС, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., beybit1973@mail.ru

Түйіндеме. Мақаланың мақсаты — Қазақстан Республикасындағы коммерциялық емес ұйым ретіндегі қордың құқыққабылеттілігін талдау, оның құқықтық табиғатын айқындау және нормативтік реттеуді жетілдіру жолдарын көрсету. Зерттеуде Азаматтық кодекс, «Коммерциялық емес ұйымдар туралы» және «Қайырымдылық туралы» заңдар, сондай-ақ нормативтік актілер мен ғылыми көзқарастар зерттелді. Мемлекеттік тіркеуден кейін қор жарғыда және заңда көрсетілген қоғамдық пайдалы мақсаттармен шектелген арнайы құқыққабылеттілікке ие болатыны анықталды. Сонымен қатар, жалпы құқыққабылеттіліктің элементтері сақталады: азаматтық құқықтық мәмілелер жасасу, мүлікке иелік ету, банктік шоттар ашу, сотта талапкер немесе жауапкер болу. «Қайырымдылық туралы» заңы қордың

құқықтарын ақпарат тарату, қаражат жинау және БАҚ құру мүмкіндіктерімен толықтырады. Тіркеу рәсімі қордың құқықтық мәртебесін растап қана қоймай, қызметін мемлекеттік бақылауға жататын шектерді белгілейді. Автор арнайы құқыққабылеттілік шектеулері қорды жарғылық мақсаттардан ауытқуынан қорғайтынын, бірақ кәсіпкерлік қызметке қойылатын талаптар мен жария есептілік тетіктеріне нақтылау қажет екенін атап өтеді. Заңнамалық тұжырымдарды нақтылау және ашықтықты күшейту жөніндегі ұсыныстар беріліп, қорлардың Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық дамуына қосатын үлесін арттыруға жағдай жасайды.

Түйінді сөздер: қор; коммерциялық емес ұйым; арнайы құқыққабылеттілік; мемлекеттік тіркеу; құқықтық мәртебе.

ПРАВОСПОСОБНОСТЬ ФОНДОВ КАК НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Байсамбеков Б.А.¹

¹ ТОО «Status Plast», Республика Казахстан, г.Алматы, beybit1973@mail.ru

Аннотация. Цель настоящей статьи — исследовать правоспособность фондов как некоммерческих организаций в Республике Казахстан, определить её правовую природу и выявить направления совершенствования нормативного регулирования. Проанализированы положения Гражданского кодекса Республики Казахстан, Закона «О некоммерческих организациях» и Закона «О

благотворительности», а также подзаконные акты и научные подходы. Показано, что с момента государственной регистрации фонд приобретает специальную правоспособность, ограниченную общественно-полезными целями, зафиксированными в уставе и законе. При этом ему присущи элементы общей правоспособности: возможность заключать гражданско-правовые сделки, владеть имуществом, открывать счета,

выступать истцом либо ответчиком в суде. Закон «О благотворительности» дополняет перечень прав фонда, включая распространение информации, сбор средств и учреждение СМИ. Регистрационная процедура не только подтверждает юридический статус, но и задаёт рамки деятельности, подлежащей государственному контролю. Автор делает вывод, что ограничения специальной правоспособности выполняют защитную функцию, предотвращая отклонение от уставных целей, однако нуждаются в

детализации, прежде всего в части допустимой предпринимательской активности и механизмов публичной отчётности. Предлагаются рекомендации по уточнению законодательных формулировок и усилению прозрачности фондов, что позволит повысить их вклад в социально-экономическое развитие Казахстана.

Ключевые слова: фонд; некоммерческая организация; специальная правоспособность; государственная регистрация, юридический статус.

LEGAL CAPACITY OF FUNDS AS NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Baisambekov B.A.¹

¹ «Status Plast» LLP, Republic of Kazakhstan, Almaty, beybit1973@mail.ru

Abstract. *This article examines the legal capacity of funds as non-profit organizations in the Republic of Kazakhstan, clarifies its legal nature, and outlines avenues for legislative improvement. The study reviews the Civil Code, the Law “On Non-Profit Organizations,” the Law “On Charity,” subsidiary regulations, and academic doctrine. It demonstrates that, upon state registration, a fund acquires special legal capacity confined to the public-benefit purposes stated in its charter and statute. At the same time, elements of general legal capacity remain: the ability to conclude civil transactions, own property, open bank accounts, and act as plaintiff or defendant in court. The Law “On Charity” extends a fund’s rights to disseminate information, raise funds, and establish mass media outlets. The registration procedure not only confirms legal status but also sets the operational boundaries subject to state oversight. The article argues that the limitations of special legal capacity serve a protective role by preventing deviation from statutory goals, yet require further clarification—particularly regarding permissible entrepreneurial activities and public reporting mechanisms. Recommendations are offered to refine statutory language and strengthen transparency, thereby enhancing the contribution of funds to Kazakhstan’s socio-economic development.*

Key words: *fund; non-profit organization; special legal capacity; state registration; legal status.*

DOI 10.61995/bela/2024.1.2

Одним из ключевых признаков правового положения фонда как некоммерческой организации в Республике Казахстан является наличие специальной правоспособности, ограниченной целями, определёнными в учредительных документах и в законодательстве. Согласно пункту 1 статьи 12 Закона Республики Казахстан «О некоммерческих организациях» [1], фондом признается не имеющая членства некоммерческая организация, учреждённая гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов, преследующая социальные, благотворительные, культурные, образовательные и иные общественно-полезные цели.

Анализ данной нормы позволяет утверждать, что с момента создания фонд наделяется правоспособностью, ориентированной исключительно на достижение указанных целей. Это означает, что фонд не вправе выходить за пределы заявленной миссии, а любые действия, не соответствующие уставным целям, будут рассматриваться как нарушение закона. В отличие от коммерческих организаций,

обладающих общей правоспособностью и правом на осуществление любой незапрещённой деятельности, фонды ограничены строго определённой сферой прав и обязанностей, формируемой из целей, указанных в законе и уставе.

Такое ограничение формирует основу специальной правоспособности, которая выражается в следующем:

во-первых, в целевой направленности деятельности фонда, исключающей извлечение, прибыли в качестве основной цели;

во-вторых, в правовом запрете на использование имущества фонда в интересах учредителей или третьих лиц вне уставных задач;

в-третьих, в невозможности заниматься видами деятельности, не предусмотренными уставом или не соответствующими общественно полезной направленности.

Следовательно, пункт 1 статьи 12 Закона Республики Казахстан «О некоммерческих организациях» не просто определяет фонд как особую форму некоммерческой организации, но и прямо указывает на его специальную правоспособность, ограниченную рамками конкретных общественно полезных целей.

Изучение правового статуса фондов как некоммерческих организаций сопровождается научной полемикой, касающейся характера их правоспособности. Согласно пункту 1 статьи 12 Закона Республики Казахстан «О некоммерческих организациях», фонд признаётся организацией, учреждённой на основе добровольных имущественных взносов и преследующей исключительно общественно полезные цели. Эта норма формирует основу специальной правоспособности фонда, ограничивая сферу его прав и обязанностей рамками, обозначенными в уставе и законодательстве. Такое понимание активно поддерживается в научной литературе, где специальная правоспособность рассматривается как ограничение в содержании и направленности деятельности некоммерческой организации. В частности, Алиева Н.С. подчёркивает, что отличие некоммерческих юридических лиц от коммерческих заключается именно в наличии у первых специальной правоспособности, выражающейся в праве осуществлять только те виды деятельности, которые прямо предусмотрены учредительными документами и законом [2, с. 74]. Другие исследователи разделяют эту позицию, определяя правоспособность как

юридическую способность иметь права и нести обязанности, необходимые для достижения целей, зафиксированных в уставе.

В то же время, более широкая трактовка сущности правоспособности содержится в работах зарубежных и отечественных авторов. Так, Шиткина И.С. указывает, что гражданская правоспособность юридического лица, есть способность иметь гражданские права и нести гражданские обязанности. А в современной юридической литературе правоспособность юридических лиц разделяют на общую и специальную [3, с. 156]. Юридическое лицо создается учредителями для достижения определенных целей, которые указываются в его учредительном документе. Это важно для информирования потенциальных контрагентов организации, охраны их прав и законных интересов и др. Деятельность юридического лица должна быть направлена на достижение этих целей. Внутренняя структура организации, компетенция ее органов управления, штатное расписание, состав имущества, которым она наделяется при создании, определяются ее целями. Соответствие целям организации является одним из критериев оценки эффективности и правомерности действий членов ее органов управления. Основная цель деятельности коммерческого юридического лица определена законом как извлечение прибыли (п. 1 ст. 50 ГК РФ). Цель деятельности некоммерческой организации определяется ее учредителями в соответствии с требованиями закона и в обязательном порядке указывается в ее учредительном документе. Возможные цели некоммерческих организаций определены законом достаточно широко: социальные, благотворительные, культурные, образовательные, научные, управленческие, охрана здоровья граждан, удовлетворение их духовных и иных нематериальных потребностей, развитие физической культуры и спорта, защита прав и законных интересов граждан и организаций, разрешение споров и конфликтов, оказание юридической помощи, развитие гражданского общества, иные цели, направленные на достижение общественных благ [3, с. 159]. Аналогичную позицию занимают отечественные учёные Басин Ю.Г. и Сулейменов М.К., которые считают, что правоспособность — это особое юридическое свойство, признанная законодателем общая способность иметь конкретные субъективные гражданские права и нести конкретные субъективные обязанности.

Так как юридическое лицо является наряду с гражданами (физическими лицами) субъектом имущественных отношений (ст. 1 ГК РК), оно должно обладать правоспособностью. Правоспособность и дееспособность юридических лиц возникает одновременно, в момент его государственной регистрации (п. 3 ст. 42 ГК РК), поэтому для юридических лиц различие данных категорий не имеет значения. В отличие от граждан, имеющих общую правоспособность, юридические лица обладают специальной правоспособностью. Юридическое лицо может иметь гражданские права и нести связанные с его деятельностью обязанности в соответствии с действующим законодательством (ст. 35 ГК РК) и в соответствии с учредительными документами для реализации уставных задач. Отдельно следует рассмотреть вопрос о правоспособности некоммерческих организаций. Правоспособность их однозначно следует охарактеризовать как специальную, так как закон четко предусматривает создание таких организаций для определенных целей — управленческих, социальных, координационных, благотворительных и т.п. Поэтому некоммерческие юридические лица могут заниматься только теми видами деятельности, которые предусмотрены в их уставах [4]. Особенность правового статуса фондов заключается именно в целевой ориентации их деятельности, которая исключает получение прибыли как основную цель и запрещает использование имущества в интересах учредителей или третьих лиц. Из этого следует, что полемика по вопросу специальной правоспособности фондов отражает два взаимодополняющих, но по сути различных подхода. Первый — нормативно-правовой, который сосредоточен на буквальном толковании законодательства и подчеркивает установленную законом рамку прав и обязанностей фонда. Второй — научно-теоретический, предполагает всестороннее понимание правоспособности как правовой категории, неотъемлемо связанной с природой и назначением некоммерческих организаций.

В рамках исследуемого вопроса важно отметить, что ограничения, налагаемые на правоспособность фондов, не являются сдерживающим фактором, а наоборот, выполняют функцию правового инструмента, обеспечивающего реализацию общественно полезных целей. Эти ограничения не ущемляют свободу деятельности фонда, а создают четкую

правовую основу для его функционирования в рамках общественно значимой цели. Следовательно, правоспособность фонда по своей сути и по закону является специальной, а её особенности обоснованы как с нормативной точки зрения, так и с точки зрения правовой теории — опираясь на положения правовой теории и системного толкования положений гражданского законодательства.

Правоспособность фондов как некоммерческих организаций в Республике Казахстан регулируется Гражданским кодексом Республики Казахстан (ГК РК), Законом «О некоммерческих организациях» и другими нормативными правовыми актами. Анализ положений Гражданского кодекса Республики Казахстан и Закона Республики Казахстан «О некоммерческих организациях» позволяет выделить ряд элементов правоспособности, которые характерны для всех юридических лиц, в том числе и для фондов, несмотря на то что фонды обладают специальной правоспособностью в силу своей некоммерческой природы. Эти элементы, отражающие черты общей (универсальной) правоспособности, можно обозначить следующим образом:

Во-первых, в силу пункта 1 статьи 35 Гражданского кодекса Республики Казахстан юридическое лицо может приобретать любые гражданские права и нести обязанности, необходимые для осуществления заявленной деятельности, если это не противоречит законодательству или учредительным документам. Для фонда это означает, что, помимо целей, прямо прописанных в уставе, он обладает способностью вступать в различные виды правоотношений (например, заключать договоры купли-продажи, аренды, займа и прочие виды), если это не выходит за рамки его уставных задач и норм права.

Во-вторых, с момента государственной регистрации фонд, как и любое иное юридическое лицо, приобретает правоспособность. Пункт 2 статьи 35 ГК РК фиксирует, что правоспособность продолжается до завершения ликвидации. Таким образом, фонд может осуществлять сделки и участвовать в гражданском обороте в полном объеме, пока сохраняет статус юридического лица.

В-третьих, право фонда на судебную защиту, возможность быть истцом или ответчиком в суде, закреплено в общих положениях ГК РК (пункт 9 статьи 5 Закона «О некоммерческих организациях» об аналогичном праве), что

является проявлением общей правоспособности. Фонд, как и иная организация, может отстаивать свои имущественные и неимущественные интересы, а также предъявлять иски по защите нарушенных прав.

В-четвертых, способность иметь имущество, открывать счета в банках и вести бухгалтерский учет (статья 5 Закона «О некоммерческих организациях») отражает универсальную природу правоспособности, присущую всем субъектам гражданского права. Несмотря на то что фонды используют имущество исключительно в некоммерческих целях, само право владения и распоряжения им существует в пределах, допустимых как для коммерческих, так и для некоммерческих юридических лиц.

В-пятых, в соответствии со статьёй 34 ГК РК и общим принципом, фонды, как и все юридические лица, вправе осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это соответствует их уставным целям и не противоречит закону. Наличие возможности вести предпринимательскую активность, пусть и ограниченно, свидетельствует о том, что фонд, в силу норм гражданского законодательства, не лишен прав, характерных для других юридических лиц, – он может создавать доход и совершать хозяйственные операции, если такое прямо предусмотрено уставом и служит достижению общественно полезных задач.

Поэтому фонды, будучи некоммерческими организациями и рассматривая с точки зрения их правоспособности, действительно преобладает специальная правоспособность, поскольку они обязаны действовать строго в рамках своих уставных целей и не вправе распределять полученный доход. К такому же выводу в своих работах приходит Сергеев А.П., который считает, что специальная правоспособность характеризуется тем, что юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Специальной правоспособностью обладают некоммерческие организации, унитарные предприятия и иные виды коммерческих организаций, предусмотренные законом, цели и предмет деятельности которых должны быть предусмотрены их учредительными документами [5, с. 139]

Однако вышеперечисленные особенности (способность участвовать в гражданском

обороте, иметь имущество, заключать сделки, выступать в суде и т. д.) являются характерными чертами общей правоспособности и в полной мере распространяются на фонды в той мере, в какой это не противоречит их некоммерческой природе и требованиям законодательства.

В отличие от приведённых особенностей общей правоспособности фондов, коммерческие организации обладают специальной правоспособностью, особенности которой можно наиболее наглядно рассмотреть на примере банковского и страхового дела. Банк, действуя на основании статей 26 и 30 Закона «О банках и банковской деятельности» [6], обязан получить лицензию, которая жёстко определяет перечень допустимых операций: к примеру, привлечение вкладов, кредитование и платёжные услуги. В статье 8 указанного закона перечислены прямые запреты для банков (например, на участие в деятельности некоммерческих организаций вне установленных рамок и покупку акций некоторых юридических лиц), а соблюдение пруденциальных нормативов (ст. 42) контролируется регулятором, который при нарушениях вправе применять меры воздействия (ст. 45–47). Аналогичная модель усмотрена в Законе «О страховой деятельности» (ст. 37) [7], согласно которому каждая страховая (перестраховочная) организация может осуществлять лишь те классы страхования (ст. 6–8), на которые получена лицензия. Статья 11 определяет узкий перечень дополнительных видов деятельности, допустимых помимо страховых операций, а невыполнение норм ст. 46 и 48 об ограничении сделок и резервировании влечёт меры надзорного реагирования (ст. 53–55). Фактически банки и страховые организации не обладают универсальным правом вести любые незапрещённые законом виды бизнеса: их правоспособность ограничена разрешёнными операциями и условиями лицензии.

Государственная регистрация фондов, как и других некоммерческих организаций, является обязательной процедурой, обеспечивающей их правовой статус и возможность участия в гражданском обороте. Данное требование закреплено в статье 42 Гражданского кодекса Республики Казахстан (ГК РК) и статьях 19 и 31 Закона Республики Казахстан «О некоммерческих организациях». Регистрация фонда в органах юстиции не только подтверждает его юридическую идентичность, но и устанавливает механизмы государственного контроля за его деятельностью и использованием

имущества в соответствии с уставными целями.

Согласно статье 17 ГК РК, правоспособность и дееспособность физических лиц возникает с момента достижения совершеннолетия. В случае юридических лиц, включая фонды, они приобретают правоспособность и дееспособность с момента их государственной регистрации. Это означает, что до момента регистрации фонд не может вступать в гражданско-правовые отношения, заключать сделки, управлять имуществом или осуществлять другие юридически значимые действия. Только после официальной регистрации он получает право участвовать в гражданском обороте, владеть имуществом, быть истцом или ответчиком в суде, а также выполнять иные функции, предусмотренные законодательством. При этом, если фонд осуществляет деятельность, требующую обязательного лицензирования, его правоспособность в соответствующей сфере возникает только с момента получения лицензии, что закреплено в статье 19 Закона РК «О некоммерческих организациях». Это означает, что даже после государственной регистрации фонд не может вести деятельность, требующую специального разрешения, до момента получения лицензии. Данное положение обеспечивает контроль за видами деятельности, которые могут повлиять на интересы общества, и предотвращает возможные нарушения в процессе их осуществления.

В зависимости от целей и направлений деятельности, фонды могут заниматься различной деятельностью, определяемой их уставом и действующим законодательством. Основные виды фондов включают благотворительные фонды, создаваемые с целью оказания помощи социально уязвимым группам населения, финансирования образовательных, медицинских и иных социальных программ; общественные фонды, направленные на поддержку гражданских инициатив, развитие науки, культуры, спорта и других общественно значимых сфер; корпоративные (целевые) фонды, учреждаемые юридическими лицами и организациями для реализации определенных социальных программ, например, финансирования инноваций, поддержки малого и среднего бизнеса; государственные и квазигосударственные фонды, создаваемые при участии государства и направленные на финансирование крупных социальных и экономических проектов. Цели, закрепленные в уставе фонда, определяют

его возможные виды деятельности, а также ограничения в использовании имущества. Например, благотворительный фонд не может использовать имущество на цели, не связанные с благотворительностью, а научный фонд обязан направлять средства на поддержку исследований и разработок.

Кроме того, классификация фондов во многом зависит от субъектного состава его учредителей (участников). Согласно законодательству Республики Казахстан, учредителями фонда могут выступать физические лица – граждане Республики Казахстан, иностранные граждане, лица без гражданства, обладающие полной дееспособностью, а также юридические лица – коммерческие и некоммерческие организации, государственные и частные организации, международные организации. Состав учредителей оказывает непосредственное влияние на виды фондов. Если учредителями являются физические лица, то это частный фонд и его деятельность и имущественная база зависят от добровольных взносов. Если фонд учрежден частными юридическими лицами, то это корпоративный фонд. А если государственными организациями, то это государственные фонды, финансируемые из бюджета, обладают наибольшими возможностями, но их деятельность строго регулируется государственными органами. Таким образом, субъектный состав учредителей фонда определяет его финансовые возможности, виды допустимой деятельности.

Процедура регистрации фондов регламентирована Законом Республики Казахстан «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств» [8]. В соответствии со статьей 4 данного закона, государственная регистрация юридических лиц, являющихся некоммерческими организациями, осуществляется органами юстиции, в отличие от коммерческих организаций, регистрация которых проводится через Государственную корпорацию «Правительство для граждан». Регистрационный процесс включает в себя подачу в регистрирующий орган заявления, оформленного в соответствии с требованиями Министерства юстиции Республики Казахстан, а также пакета учредительных документов, перечень которых установлен статьей 7 указанного закона. Учредительные документы фонда включают устав, утвержденный учредителями, учредительный договор (если

учредителей более одного) и иные документы, предусмотренные законодательством. Документы подаются в электронном формате на казахском и русском языках, а в ряде случаев их нотариальное заверение является обязательным.

Согласно статье 9 Закона о государственной регистрации, регистрация фондов осуществляется в пятидневный срок с момента подачи заявления и необходимых документов. Однако возможны случаи отказа в регистрации, которые регулируются статьей 11 того же закона. Основаниями для отказа могут быть несоответствие учредительных документов требованиям законодательства, нарушение порядка создания или реорганизации юридического лица, отсутствие необходимых правоустанавливающих документов, наличие в числе учредителей или руководителей бездействующих юридических лиц, а также лиц, включенных в списки, связанные с финансированием терроризма и экстремизма, либо имеющих непогашенную судимость по ряду преступлений, и иные обстоятельства, предусмотренные законодательством. В случае отказа регистрирующий орган обязан предоставить мотивированное заключение, содержащее ссылку на конкретные нарушения, с возможностью устранения выявленных недостатков и повторной подачи документов.

После успешного прохождения процедуры регистрации юридическое лицо считается созданным и получает справку о государственной регистрации, которая является подтверждающим документом. Согласно статье 12 Закона о государственной регистрации, данная справка является официальным подтверждением правоспособности фонда и предоставляет ему возможность вести деятельность в соответствии с уставными целями. Государственная регистрация фонда является необходимым условием для его деятельности, обеспечивая правовой статус, государственный контроль и соблюдение уставных целей. При этом правоспособность фонда зависит от уставных целей и требований законодательства РК. Субъектный состав учредителей определяет финансовые и организационные возможности фонда. Таким образом, регистрация фонда не только подтверждает его юридическую идентичность, но и определяет рамки его деятельности, направленной на реализацию общественно полезных целей.

Исследование положений отдельных законов Республики Казахстан, в которых фонды

рассматриваются как организационно-правовая форма некоммерческих организаций, позволяет выявить особенности их правоспособности и определить правовые механизмы их функционирования. В частности, анализ Закона Республики Казахстан «О благотворительности» [9] показывает, что правоспособность благотворительных организаций, действующих в форме фонда, включает комплекс имущественных и неимущественных прав, обеспечивающих их деятельность в общественно полезных целях.

Согласно данному законодательному акту, фонды обладают правом на распространение информации о своей деятельности, представление и защиту интересов в судах и государственных органах, учреждение средств массовой информации, осуществление предпринимательской деятельности и ведение сбора средств. Устав фонда, определяемый статьей 15 Закона Республики Казахстан «О благотворительности», закрепляет границы правоспособности, устанавливая цели, направления деятельности, структуру управления и порядок использования имущества. Важным аспектом правоспособности фонда является его имущественная самостоятельность, предусмотренная статьей 18 Закона Республики Казахстан «О благотворительности», согласно которой имущество фонда формируется за счет добровольных взносов, пожертвований и иных источников, однако может использоваться только в рамках уставных целей.

Помимо определения правоспособности, законодательство содержит механизмы контроля и ответственности фондов за несоблюдение правовых норм. В статье 31 Закона Республики Казахстан «О благотворительности» закреплена ответственность за нарушение требований законодательства, что свидетельствует о наличии у фонда не только прав, но и обязанностей, а также подтверждает его деликтоспособность. В случае выявления отклонения от уставных целей или невозможности их достижения возможно принудительное прекращение деятельности фонда по решению суда.

Правоспособность благотворительных организаций в форме фонда носит целевой характер и направлена на выполнение общественно значимых функций, а включенные в Закон Республики Казахстан «О благотворительности» положения о правах, обязанностях, порядке управления, имущественном статусе и ответственности

обеспечивают комплексное правовое регулирование деятельности таких организаций, подчеркивая их особый статус в системе некоммерческих организаций.

Особый интерес представляет деятельность фондов в сфере культуры, поскольку они могут создаваться не только для самостоятельного функционирования, но и для поддержки других организационно-правовых форм, таких как творческие союзы и объединения творческих работников. Согласно статье 17-1 Закона Республики Казахстан «О культуре» от 15 декабря 2006 года № 207-III [10], фонды поддержки творческих инициатив могут быть учреждены в целях продвижения и развития творческих союзов, творческих работников, а также талантливой молодежи. Данный правовой механизм позволяет фондам выступать в качестве институциональной поддержки для творческих сообществ, обеспечивая финансирование, материально-техническую базу и иные ресурсы, необходимые для их деятельности.

При этом правовая природа творческих союзов имеет самостоятельное значение. В соответствии со статьей 16 указанного закона, творческие союзы могут создаваться на основе добровольности для осуществления творческой деятельности, требующей коллективных усилий. Их создание, реорганизация и ликвидация регулируются гражданским законодательством Республики Казахстан. Это свидетельствует о наличии у них правоспособности, схожей с другими некоммерческими организациями, включая право на владение имуществом, заключение договоров, участие в гражданско-правовых отношениях.

Исходя из анализа указанных положений законодательства, можно сделать вывод, что правоспособность фондов поддержки творческих инициатив включает в себя не только традиционные права и обязанности, характерные для некоммерческих организаций, но и особую функцию содействия развитию других субъектов гражданского общества. Фонды в области культуры могут выполнять роль институциональных механизмов поддержки творческих союзов и их членов, предоставляя им материальные и организационные ресурсы. Это подчеркивает их значимость в системе гражданского оборота и правовую природу, аналогичную другим некоммерческим организациям. Процесс возникновения, функционирования и прекращения их правоспособности соответствует общим

принципам, установленным гражданским законодательством Республики Казахстан, что подтверждает единую правовую природу фондов как субъектов некоммерческого права.

Государственное регулирование реорганизации фондов в Республике Казахстан представляет собой важный правовой механизм, обеспечивающий их адаптацию к изменяющимся социально-экономическим условиям, а также эффективное управление и распределение ресурсов. Реорганизация фондов осуществляется в порядке, установленном Гражданским кодексом Республики Казахстан (ГК РК) [11], Законом РК «О некоммерческих организациях», а также Законом РК «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств».

В соответствии со статьей 25 Закона «О некоммерческих организациях», реорганизация фонда может проводиться в формах слияния, присоединения, разделения, выделения или преобразования, а также в других формах, предусмотренных законодательством. Реорганизация фонда осуществляется по решению его учредителей (участников), собственника имущества или уполномоченного органа, а в случаях, установленных законом, может быть проведена по решению суда. В соответствии со статьей 45 ГК РК, принудительная реорганизация возможна при наличии соответствующего судебного решения, если это необходимо для защиты прав и законных интересов третьих лиц или предотвращения злоупотреблений в деятельности фонда.

Процесс реорганизации непосредственно связан с вопросом правоспособности фонда. В соответствии с нормами гражданского законодательства, фонд считается реорганизованным с момента государственной регистрации вновь созданного юридического лица (лиц), за исключением случаев присоединения, когда реорганизация считается завершенной с момента внесения в Национальный реестр бизнес-идентификационных номеров сведений о прекращении деятельности присоединенного фонда. Таким образом, реорганизация фонда позволяет трансформировать его структуру без утраты правоспособности, что обеспечивает непрерывность его деятельности и возможность приведения организационно-правовой формы в соответствие с новыми условиями.

Одним из ключевых аспектов реорганизации фонда является правопреемство. Согласно

статье 46 ГК РК, в зависимости от формы реорганизации права и обязанности фонда переходят к вновь возникшему юридическому лицу (лицам). При слиянии все права и обязанности фондов-участников переходят к единой новой организации. При присоединении реорганизуемый фонд утрачивает свою правосубъектность, а его активы, обязательства и имущественные права передаются основному фонду. В случаях разделения или выделения активы и обязательства распределяются между новыми фондами на основании разделительного баланса, а при преобразовании происходит изменение организационно-правовой формы, при этом правопреемство сохраняется в соответствии с передаточным актом.

Для осуществления государственной регистрации фонда, созданного путем реорганизации, необходимо представить в регистрирующий орган комплект документов, включающий заявление, решение о реорганизации, передаточный акт (или разделительный баланс) и документы, подтверждающие уведомление кредиторов. Согласно статье 6-3 Закона «О государственной регистрации юридических лиц», регистрация реорганизованного фонда проводится в сроки, установленные статьей 9 данного закона, и завершается внесением сведений о вновь созданных организациях в государственный реестр, а также исключением из него сведений о фондах, прекративших свою деятельность.

Исследование норм законодательства, относящихся к реорганизации фонда (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) подчиняется общим требованиям для юридических лиц, но при этом учитывает особенности самого фонда и его вида.

Так при слиянии двух или более фондов их права и обязанности переходят вновь возникшему юридическому лицу, а при присоединении — одному из фондов, к которому присоединяется другой. Поскольку статья 13 Закона «О некоммерческих организациях» различает частные, корпоративные, общественные и государственные фонды, при слиянии или присоединении принципиально важно соблюсти требования к учредителям и источникам имущества нового (или сохраняющегося) фонда.

Например, если к частному фонду, созданному членами одной семьи, присоединяют общественный (учрежденный различными физлицами), необходимо определить,

соответствует ли такой переход статьям 2 и 4 ст. 13 (о составе учредителей и источниках средств). В случаях, когда структура учредителей выходит за рамки одной семьи или, напротив, требует участия исключительно юридических лиц, новый субъект может не вписаться в требования к конкретному виду фонда. В этом случае нужно либо изменить сам вид фонда, либо осуществлять реорганизацию не в форме присоединения, а, к примеру, выделять часть имущества и создавать новый фонд нужного типа.

При разделении один фонд прекращает существование, а на его базе создаются несколько новых юридических лиц. Выделение предполагает, что исходный фонд продолжает функционировать, а часть его имущества и прав переходит к вновь образованным фондам.

Как и в случае слияния/присоединения, для новых фондов, возникающих в процессе разделения или выделения, необходимо соблюсти требования статьи 13 Закона «О некоммерческих организациях». Так, если в результате выделения создаётся государственный фонд, нужно иметь в виду, что учредителем должен выступать госорган (п. 5 ст. 13). Если же речь идёт о новом корпоративном фонде, в составе учредителей должны фигурировать юридические лица (п. 3 ст. 13), а имущество формироваться за счёт их взносов.

По пункту 1 статьи 45 ГК РК преобразование — это одна из форм реорганизации, при которой юридическое лицо меняет свою организационно-правовую форму или вид.

Для фонда такая процедура может означать следующее:

Изменение вида фонда (частного в корпоративный, общественный в государственный и т. д.). С учётом статьи 13, это возможно, если новые учредители (и имущественные источники) соответствуют требованиям к тому виду, в который фонд преобразуется. Скажем, при переходе из частного фонда (где учредители — члены одной семьи) в корпоративный, следует обеспечить, чтобы учредителями стали юридические лица.

Преобразование фонда в иную организационно-правовую форму (например, в общественное объединение или в учреждение). Здесь действуют общие правила реорганизации по ст. 45 ГК РК и положения об итоговой форме. Однако важно учитывать, что, согласно закону «О некоммерческих организациях», фонд не имеет членства. Если будущая организационно-

правовая форма предполагает участие (активных членов, участников), нужно изменить устав, состав учредителей и механизм формирования имущества. В любом случае должны быть соблюдены требования об утверждении разделительного баланса или передаточного акта (ст. 6-3 Закона «О государственной регистрации юридических лиц»).

Правоспособность при реорганизации во всех перечисленных формах реорганизации (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) фонд сохраняет свою некоммерческую суть вплоть до завершения процедуры. При слиянии, присоединении, разделении и выделении возникает один или несколько новых фондов (либо продолжают существовать прежние) с тем же общим статусом некоммерческой организации, но уже в иной конфигурации учредителей, имущества и целей. Если реорганизация предполагает уход от формы фонда (например, переход в «государственное учреждение» или «общественное объединение»), правоспособность изменяется в соответствии с нормами об итоговой организационно-правовой форме.

Некоторые особенности преобразования для государственного фонда. В отличие от частных и корпоративных фондов, государственный фонд создаётся только решением государственных органов (п. 5 ст. 13). Следовательно, «преобразовать» частный фонд в государственный возможно лишь при условии, что государственный орган станет полноправным учредителем (с передачей прав на имущество). Аналогично, если имущество фонда создаётся за счёт госбюджета, без решения госоргана такой фонд не может считаться государственным.

Таким образом, реорганизация фондов, предусмотренная статьёй 45 ГК РК, в каждой из форм (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) должна учитывать специальные нормы статьи 13 Закона «О некоммерческих организациях» и положения об источниках формирования имущества (ст. 35). При изменении вида фонда либо превращении его в другую организационно-правовую форму главное требование — соответствие обновлённой структуры учредителей (будь то физические или юридические лица, госорганы) и целей новой форме фонда либо иной организации. Все документы (передаточный акт, разделительный баланс, уставные изменения) проходят регистрацию по ст. 6-3 Закона «О

государственной регистрации юридических лиц», после чего реорганизованные фонды или новые юридические лица могут осуществлять свою деятельность.

Одним из способов преобразования фондов как некоммерческих организаций в ближнем зарубежье, в частности в РФ, в своей работе описывает Камышанский В.П., при жизни учредителя, а в некоторых случаях — и после его смерти допускается преобразование личного фонда в общественно полезный фонд. Не позднее шести месяцев со дня смерти гражданина, учредившего личный фонд при жизни, если условия управления этим фондом после смерти учредителя предусматривают исключительно положения о передаче отдельным категориям лиц из неопределенного круга лиц всего имущества личного фонда или его части, такой фонд подлежит преобразованию в общественно полезный фонд (п. 6 ст. 123.20-5 ГК РФ) [12, с. 147].

Фонд может быть ликвидирован по решению суда в случае недостаточности имущества для осуществления его целей, невозможности их достижения или уклонения от заявленных целей (пункт 7 статьи 107 ГК РК). Эти положения направлены на предотвращение злоупотреблений в деятельности фондов и обеспечивают защиту общественных интересов. Подобные нормы действуют в России и США, где фонды могут быть ликвидированы в судебном порядке при выявлении нарушений их уставных целей. Важное значение в регулировании правоспособности фондов имеет статья 49 ГК РК, определяющая основания ликвидации юридического лица. В соответствии с пунктом 1 данной статьи, ликвидация фонда может осуществляться как в добровольном порядке — по решению органа фонда, уполномоченного учредительными документами, так и принудительно — по решению суда. Добровольная ликвидация возможна при отсутствии необходимости дальнейшего функционирования фонда, изменении общественных потребностей или по иным основаниям, предусмотренным уставом.

Принудительная ликвидация фонда, согласно пункту 2 статьи 49 ГК РК, может быть осуществлена судом в случаях банкротства фонда, признания недействительной его регистрации в связи с нарушениями законодательства при создании, отсутствия фонда по месту его нахождения или

невозможности функционирования в течение одного года. В последнем случае, если органы фонда фактически прекратили деятельность, не ведется финансовая отчетность, а руководящие органы отсутствуют, суд может ликвидировать фонд по заявлению заинтересованных лиц или государственного органа. Также причиной принудительной ликвидации может стать грубое нарушение законодательства при осуществлении деятельности фонда, включая систематическое осуществление деятельности, противоречащей уставным целям, ведение деятельности без лицензии при ее обязательности по закону, а также занятие запрещенной законодательными актами деятельностью. Таким образом, прекращение правоспособности фонда может быть вызвано как внутренними решениями учредителей, так и внешними факторами, связанными с нарушением законодательства или невозможностью продолжения деятельности.

Кроме того, важное значение имеет государственная регистрация прекращения деятельности фонда, регулируемая Законом Республики Казахстан «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств». В соответствии со статьей 16 данного закона, для государственной регистрации прекращения деятельности юридического лица по основанию ликвидации необходимо предоставить заявление о государственной регистрации ликвидации юридического лица по форме, установленной Министерством юстиции Республики Казахстан, решение собственника имущества юридического лица или уполномоченного органа, скрепленное печатью юридического лица, документ, подтверждающий публикацию в периодических изданиях информации о ликвидации, а также документ, подтверждающий уплату в бюджет регистрационного сбора.

Заявление о государственной регистрации ликвидации юридического лица представляется в регистрирующий орган не ранее чем по истечении двух месяцев со дня опубликования информации о ликвидации юридического лица. Если ликвидация осуществляется по решению суда, государственная регистрация прекращения деятельности юридического лица производится на основании вступившего в законную силу судебного решения. Регистрирующий орган, получив такое решение, проверяет соблюдение порядка ликвидации, установленного законодательством, и вносит

сведения о ликвидации в Национальный реестр бизнес-идентификационных номеров. Органы государственных доходов на основании сведений из этого реестра предоставляют информацию об отсутствии или наличии задолженности ликвидируемого юридического лица. При наличии задолженности или нарушений порядка ликвидации регистрирующий орган может отказать в государственной регистрации прекращения деятельности юридического лица.

Юридическое лицо считается прекратившим свою деятельность после внесения сведений о его ликвидации в Национальный реестр бизнес-идентификационных номеров. Кроме того, деятельность юридических лиц, их филиалов и представительств может быть прекращена в принудительном порядке в судебном порядке по заявлению органа, осуществляющего государственную регистрацию юридических лиц, при наличии определенных условий, таких как отсутствие регистрации в органах государственных доходов или неисполнение обязательств перед бюджетом. Исключение из Национального реестра производится только на основании вступившего в силу судебного решения о принудительной ликвидации.

Похожий порядок и основания ликвидации юридического лица по законодательству РФ в своих трудах описывает Суханов Е.А. Так ликвидация может осуществляться добровольно, по решению учредителей либо уполномоченного на то органа юридического лица, в частности, по истечении срока или с достижением целей, для которых оно создавалось (например, дирекция строящегося предприятия прекращает свою деятельность после сдачи готового объекта в эксплуатацию). Возможна и принудительная ликвидация в соответствии с судебным решением (п. 2 ст. 61 ГК РФ). Основаниями для нее являются осуществление юридическим лицом своей деятельности без надлежащего разрешения (лицензии) либо с неоднократным или грубым нарушением закона или иных правовых актов, а также противоречие этой деятельности законодательным запретам (в том числе при систематическом нарушении своей специальной правоспособности некоммерческой организацией). Случаи принудительной ликвидации юридического лица могут предусматриваться только Гражданским кодексом. К ним относится также признание судом недействительной регистрации юридического лица из-за допущенных при его создании

неустраняемых нарушений законодательства, поскольку в этом случае «добровольная» по форме ликвидация юридического лица, по сути, носит вынужденный (принудительный) характер [13].

Государственная регистрация прекращения деятельности юридического лица, за исключением политических партий и религиозных объединений, осуществляется в электронной форме посредством веб-портала «электронного правительства». Таким образом, ликвидация фондов является важным способом предотвращения злоупотреблений, а нормы статьи 49 ГК РК в совокупности с положениями Закона о государственной регистрации юридических лиц обеспечивают баланс между свободой создания фондов и необходимостью контроля за их деятельностью в общественных интересах. Важно отметить, что статья 107 ГК РК предусматривает особый порядок распределения имущества ликвидируемого фонда: оставшиеся активы должны быть направлены исключительно на цели, предусмотренные его уставом, что предотвращает недобросовестное использование имущества фонда в личных интересах учредителей или третьих лиц и соответствует международным стандартам.

Выводы:

1) Фонды в Республике Казахстан представляют собой особую форму некоммерческих организаций, чья правоспособность носит специальный характер – они могут осуществлять лишь те виды деятельности, которые предусмотрены их уставом и законодательством, в частности предусмотренные ст.12 Закона РК «О некоммерческих организациях». Фонды ориентированы на достижение общественно полезных целей, таких как благотворительность, социальная поддержка, культурное и научное развитие.

2) Смена вида фонда (например, с частного на корпоративный или с общественного на государственный) в отличие от форм реорганизации требует проверки соответствия новых учредителей и источников имущества требованиям ст. 13 Закона «О некоммерческих организациях». При этом, если фонд преобразуется вообще в иную организационно-правовую форму, например, общественное объединение или учреждение, меняются и принципы управления, а также предполагается регистрация согласно ст. 6-3 Закона «О государственной регистрации юридических

лиц» и ст. 45 ГК РК. В любом случае цели и имущество должны соответствовать правовому положению будущего субъекта.

Список использованной литературы

1. Закон Республики Казахстан от 16 января 2001 года № 142-III «О некоммерческих организациях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.09.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021519.

2. Алиева Н.С., Журнал «Отечественная юриспруденция». – 2016. - С.74, // <https://cyberleninka.ru/article/n/pravospособnost-nekommercheskih-organizatsiy/viewer>.

3. Корпоративное право. Том 1. Учебник. Под ред. И.С. Шиткина – М. - Статут, 2017. - 975 с.

4. Гражданское право. Учебник для вузов, академический курс. Том 1, (главы 1 - 15). Под ред. М.К.Сулейменов/Ю.Г.Басин. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30002463&doc_id2=30002463#pos=2;-0.19999694824219&pos2=820;22.800003051757812.

5. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. - Проспект, 2018. — 1040 с. // <http://www.lib.uniyar.ac.ru/edocs/iuni/20180934.pdf>.

6. Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.03.2025 г.). // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003931&doc_id2=1003931#pos=74;-183.1999969482422&pos2=2388;-47.19999694824219.

7. Закон Республики Казахстан от 18 декабря 2000 года № 126-III «О страховой деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2025 г.). // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021136&pos=30;-105#pos=30;-105.

8. Закон Республики Казахстан от 17 апреля 1995 года № 2198 «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.01.2025 г.). // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003592&doc_id2=1003592#pos=20;-105.19999694824219&pos2=351;6.8000030517578125.

9. Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 402-V «О благотворительности». // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32932361&doc_id2=32932361#activate_

doc=2&pos=3;-110.19999694824219&pos2=90;-83.19999694824219&sdoc_params=text%3D%25D1%2581%25D0%25BE%25D0%25B7%25D0%25B4%25D0%25B0%25D0%25BD%25D0%25B8%25D0%25B5%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D32932361%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0.

10. Закона Республики Казахстан «О культуре» от 15 декабря 2006 года № 207-III. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30081960&doc_id2=30081960#activate_doc=2&pos=24;-119.19999694824219&pos2=613;-71.19999694824219&sdoc_params=text%3D%25D0%25B7%25D0%25B0%25D0%25BA%25D0%25BE%25D0%25BD%2520%25D0%25BE%2520%25D0%25BA%25D1%2583%25D0%25BB%25D1%258C%25D1%2582%25D1%2583%25D1%2580%25D0%25B5%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D30081960%26spos%3D1%26tSynonym%3D0%26tShort%3D0%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0

11. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.09.2024 г.). // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061.

12. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. Под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. - М. - ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право. 2024. – 447 с.

13. Гражданское право. Учебник. В 2-х томах Том-1. Под редакцией Суханова Е.А. - 2-е издание, переработанное и дополненное. // https://pravo-olymp.ru/wp-content/uploads/2014/09/Grazhdanskoe_pravo_v_2t_T_1_pod_red_Sukhanova_E_A.pdf.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. «Коммерциялық емес ұйымдар туралы» Қазақстан Республикасының 2001 жылғы 16 қаңтардағы № 142-ІІ Заңы (01.09.2024 ж. жағдай бойынша өзгерістермен және толықтырулармен) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021519.

2. Алиева Н. С., «отандық Құқықтану» журналы. – 2016. - Б. 74, // <https://cyberleninka.ru/article/n/pravospособnost-nekommercheskih-organizatsiy/viewer>.

3. Корпоративтік құқық. 1 Том. Оқулық. Ред. и. с. Шиткина-М. - Жарғы, 2017. - 975 Б.

4. Азаматтық құқық. Жоғары оқу орындарына арналған оқулық, академиялық курс. 1 Том, (1 - 15 тараулар). Ред.М. К. Сүлейменов/ Ю. г. Басин. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30002463&doc_id2=30002463#pos=2;-110.19999694824219&pos2=820;22.800003051757812.

5. Азаматтық құқық: оқулық: в 3 Т. Т. 1 / ред. а. п. Сергеева. - 2-ші басылым., қайта өңдеу. және қосымша. - М. - Даңғыл, 2018. — 1040 Б. / <http://www.lib.uniur.ac.ru/edocs/iuni/20180934.pdf>.

6. «Қазақстан Республикасындағы банктер және банк қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 31 тамыздағы № 2444 Заңы (13.03.2025 ж. жағдай бойынша өзгерістермен және толықтырулармен). // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003931&doc_id2=1003931#pos=74;-183.19999694824219&pos2=я2388;-47.19999694824219.

7. «Сақтандыру қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 2000 жылғы 18 желтоқсандағы № 126-ІІ Заңы (01.01.2025 ж. жағдай бойынша өзгерістермен және толықтырулармен). // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021136&pos=30;-105#pos=30;-105.

8. «Заңды тұлғаларды мемлекеттік тіркеу және филиалдар мен өкілдіктерді есептік тіркеу туралы» 1995 жылғы 17 сәуірдегі № 2198 Қазақстан Республикасының Заңы (07.01.2025 ж. жағдай бойынша өзгерістермен және толықтырулармен). // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003592&doc_id2=1003592#pos=20;-105.19999694824219&pos2=351;6.8000030517578125.

9. «Қайырымдылық туралы» Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 16 қарашадағы № 402-V Заңы. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32932361&doc_id2=32932361#activate_doc=2&pos=3;-110.19999694824219&pos2=90;-83.19999694824219&sdoc_params=text%3D%25D1%2581%25D0%25BE%25D0%25B7%25D0%25B4%25D0%25B0%25D0%25BD%25D0%25B8%25D0%25B5%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D32932361%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0.

10. «Мәдениет туралы» Қазақстан Республикасының 2006 жылғы 15 желтоқсандағы №207-III Заңы. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30081960&doc_id2=30081960#activate_doc=2&pos=24;-119.19999694824219&pos2=613;-71.19999694824219&sdoc_params=text%3D%25D0%25B7%25D0%25B0%25D0%25BA%25D0%25BE%25D0%25BD%2520%25D0%25BE%2520%25D0%25BA%25D1%2583%25D0%25BB%25D1%258C%25D1%2582%25D1%2583%25D1%2580%25D0%25B5%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D30081960%26spos%3D1%26tSynonym%3D0%26tShort%3D0%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0.

11. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі (Жалпы бөлім), Қазақстан Республикасының Жоғарғы Кеңесі 1994 жылғы 27 желтоқсанда қабылдады (01.09.2024 ж. жағдай бойынша өзгерістермен және толықтырулармен). // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061.

12. Азаматтық құқық: «құқықтану» бағыты бойынша оқитын ЖОО студенттеріне арналған оқулық. 2 томдық. 1 Том. Жалпы ред. в. п. Камышанский. - 2-ші басылым. және қосымша-М. - бірлік. Заң және құқық. 2024. - 447 Б.

13. Азаматтық құқық. Оқулық. 2 томда-1 Том. Суханов Е. А. редакциялаған-2-ші басылым, қайта қаралған және толықтырылған. // https://pravo-olymp.ru/wp-content/uploads/2014/09/Grazhdanskoe_pravo_v_2t_T_1_pod_red_Sukhanova_E_A.pdf.

References

1. The Law of the Republic of Kazakhstan dated January 16, 2001 No. 142-II “On non-profit organizations” (with amendments and additions as of 09/01/2024) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021519

2. Alieva N.S., The Journal “Domestic Jurisprudence”. - 2016. - P.74, // <https://cyberleninka.ru/article/n/pravospособnost-nekommercheskih-organizatsiy/viewer>.

3. Corporate law. Volume 1. Textbook. Edited by I.S. Shitkin— Moscow, Statute, 2017, 975 p.

4. Civil law. Textbook for universities, academic course. Volume 1, (chapters 1 - 15). Edited by M.K.Suleimenov/ Yu.G. Basin. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30002463&doc_id2=30002463#pos=2;-110.19999694824219&pos2=820;22.800003051757812

5. Civil law: textbook: in 3 volumes vol. 1 / edited by A. P. Sergeev. — 2nd ed., revised and additional — М. - Prospekt, 2018. — 1040 p. // <http://www.lib.uniyar.ac.ru/edocs/iuni/20180934.pdf>.

6. Law of the Republic of Kazakhstan dated August 31, 1995 No. 2444 “On Banks and banking activities in the Republic of Kazakhstan” (with amendments and additions as of 03/13/2025). // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003931&doc_id2=1003931#pos=74;-183.1999969482422&pos2=2388;-47.19999694824219

7. The Law of the Republic of Kazakhstan dated December 18, 2000 No. 126-II “On Insurance activities” (with amendments and additions as of 01.01.2025). // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021136&pos=30;-105#pos=30;-105.

8. Law of the Republic of Kazakhstan dated April 17, 1995 No. 2198 “On State Registration of Legal Entities and Registration of branches and representative offices” (with amendments and additions as of 01/07/2025). // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003592&doc_id2=1003592#pos=20;-105.19999694824219&pos2=351;6.8000030517578125.

9. The Law of the Republic of Kazakhstan dated November 16, 2015 No. 402-V “On Charity”. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32932361&doc_id2=32932361#activate_doc=2&pos=3;-110.19999694824219&pos2=90;-83.19999694824219&sdoc_params=text%3D%25D1%2581%25D0%25BE%25D0%25B7%25D0%25B4%25D0%25B0%25D0%25BD%25D0%25B8%25D0%25B5%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D32932361%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0.

10. The Law of the Republic of Kazakhstan “On Culture” dated December 15, 2006 No. 207-III. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30081960&doc_id2=30081960#activate_doc=2&pos=24;-119.19999694824219&pos2=613;-71.19999694824219&sdoc_params=text%3D%25D0%25B7%25D0%25B0%25D0%25BA%25D0%25BE%25D0%25BD%2520%25D0%25BE%2520%25D0%25BA%25D1%2583%25D0%25BB%25D1%258C%25D1%2582%25

D1%2583%25D1%2580%25D0%25B5%
26mode%3Dindoc%26topic_
id%3D30081960%26spos%3D1%26tSynonym%
3D0%26tShort%3D0%26tSuffix%3D1&sdoc_
pos=0.

11. The Civil Code of the Republic of Kazakhstan (General part), adopted by the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan on December 27, 1994 (with amendments and additions as of 09/01/2024). // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061

12. Civil law: a textbook for university students studying in the field of “Jurisprudence”. In 2 volumes. Volume 1. Under the general editorship of V.P. Kamyshansky. – 2nd ed., revised. and the additional - M. - UNITY-GIVEN. The law and the law. 2024. – 447 p.

13. Civil law. Textbook. In 2 volumes, Volume 1. Edited by E.A. Sukhanov - 2nd edition, revised and expanded. // https://pravo-olymp.ru/wp-content/uploads/2014/09/Grazhdanskoe_pravo_v_2t_T_1_pod_red_Sukhanova_E_A.pdf.

УДК 349.4

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЖЕР ЗАҢНАМАСЫН ДАМУ ЖӘНЕ ҚАЛЫПТАСТЫРУ

Ахмет Г.¹

¹Қонаев университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., guldanaakhmet@gmail.com

Түйіндеме. Бұл мақала Қазақстан Республикасында мемлекеттік меншік жерлерін сатып алу-сатуды құқықтық реттеуді қарастырады. Қарқынды экономикалық өсуді, инвестициялық ахуалды және құқықтық жүйедегі өзгерістерді қоса алғанда, Қазақстан экономикасы мен қоғамындағы қарқынды өзгерістер контекстінде жер учаскелерін сатып алу-сату процестерін реттейтін заңнамаға ерекше назар аударылады. Мақалада осындай мәмілелерге қатысты рәсімдерді, талаптар

мен шектеулерді анықтайтын негізгі заңдар мен ережелер талданады. Бұдан басқа, Тараптардың құқықтары мен міндеттерінің негізгі аспектілері, Қазақстан Республикасында жер учаскелерін сатып алу-сату мәмілелеріне қатысушылардың мүдделерін қорғаудың құқықтық кепілдіктері мен тетіктері қаралады..

Түйінді сөздер: Құқық, реформа, мемлекет, жер, жердің құқықтық режимі, жер қатынастары, Қазақстан Республикасының жер кодексі, билік құрылымдары.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЗЕМЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Ахмет Г.¹

¹Университет Кунаева, Республика Казахстан, г.Алматы, guldanaakhmet@gmail.com

Аннотация. Данная статья рассматривает правовое регулирование купли-продажи земель государственной собственности в Республике Казахстан. В контексте стремительных изменений в экономике и обществе Казахстана, включая интенсивный экономический рост, инвестиционный климат и изменения в правовой системе, особое внимание уделяется законодательству, регулиющему процессы купли-продажи земельных участков. В статье анализируются основные законы и нормативные

акты, определяющие процедуры, требования и ограничения в отношении таких сделок. Кроме того, рассматриваются ключевые аспекты прав и обязанностей сторон, правовые гарантии и механизмы защиты интересов участников сделок купли-продажи земельных участков в Республике Казахстан.

Ключевые слова: право, реформа, государства, земли, правовой режим земель, земельные отношения, Земельный кодекс Республики Казахстан, властных структур.

DEVELOPMENT AND FORMATION OF LAND LEGISLATION REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

G. Akhmet¹

¹Kunaev University, Republic of Kazakhstan, Almaty, guldanaakhmet@gmail.com

Abstract. This scientific article examines the legal regulation of the purchase and sale of state-owned land in the Republic of Kazakhstan. In the context of rapid changes in the economy and society of Kazakhstan, including intensive economic growth, the investment climate and changes in the legal system, special attention is paid to legislation regulating the processes of land purchase and sale. The article analyzes the main laws and regulations defining procedures, requirements and restrictions in relation to such transactions. In addition, the key aspects of the rights and obligations of the parties, legal guarantees and mechanisms for protecting the interests of participants in land purchase and sale transactions in the Republic of Kazakhstan are considered.

Key words: Law, reform, state, lands, Legal regime of lands, Land code of the Republic of Kazakhstan, government structures.

DOI 10.61995/bela/2024.1.3

Республика Казахстан - стремительно развивающаяся экономика в Центральной Азии, сталкивается с необходимостью эффективного управления земельными ресурсами. В контексте этого развития, правовое регулирование купли-продажи земель государственной собственности играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития экономики и защите прав всех заинтересованных сторон. Законодательство о купле-продаже земельных участков состоит в Республике Казахстан из нормативных актов, регулирующих куплю-продажу земель государственной собственности, включает в себя Земельный кодекс РК, а также подзаконные акты, устанавливающие дополнительные правила и процедуры. Например, Земельный кодекс Республики Казахстан устанавливает общие принципы использования и охраны земельных участков, включая условия и требования к купле-продаже

земель государственной собственности. Данный законодательный акт определяет объекты договора купли-продажи, которыми являются земля в качестве природного объекта и ресурса, земельные участки, а также их части. Земля, как природный объект и природный ресурс, играет важную роль в земельных отношениях в целом, и выделение ее в качестве объекта отношений связано с необходимостью обеспечения охраны и контроля за рациональным использованием земельных ресурсов.

Земельный участок как объект земельных отношений – это часть поверхности земли, включая почвенный слой, границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке.

Это основное понятие в рамках земельных отношений, определяющее включение участка в земельно-правовые отношения. Участок может быть как делимым, так и неделимым. Делимым является земельный участок, который может быть разделен на части, каждая из которых после раздела образует самостоятельный земельный участок, разрешенное использование которого может осуществляться без перевода его в состав земель иной категории.

Земля как природный объект и природный ресурс может выступать в качестве объекта земельных отношений в целом. Выделение земли как природного объекта связано с отношениями по охране земель и контролю за соблюдением требований по охране и рациональному использованию земли. Сущность и специфика включения земли в правовой оборот в целом определены принципами земельного законодательства, установленными Земельным Кодексом РК, и содержанием земельных отношений.

Земельный участок как объект земельных отношений – это часть поверхности земли (в том числе почвенный слой), границы которой

описаны и удостоверены в установленном порядке. Данное понятие земельного участка следует считать основным для включения земельного участка в земельно-правовые отношения. Определения земельного участка, содержащиеся в иных нормативных актах, в том числе в законах, должны соответствовать данному понятию. Несмотря на то что правовые нормы могут быть установлены в отношении земли как природного объекта и природного ресурса, конкретные земельные отношения в большинстве случаев возникают по поводу определенного земельного участка – объекта земельных правоотношений. Законодательством выставляется несколько существенных требований по оформлению земельного участка. Земельный участок как объект отношений должен быть индивидуально определен. Это означает, что он должен иметь определенные в соответствии с законодательством и закрепленные в правоустанавливающих и иных документах границы. О земельном участке также должны быть известны его местоположение, площадь, целевое назначение, разрешенное использование. Действия по формированию земельных участков составляют основу землеустроительной деятельности, урегулированной нормами Земельного Кодекса. Данные об участках учитываются в соответствии с установленными требованиями о ведении государственного земельного кадастра. Отдельные условия формирования земельного участка установлены Земельным Кодексом РК.

В соответствии со статьей 51 Земельного кодекса Республики Казахстан земельный участок может быть делимым и неделимым.^[1] Делимым является земельный участок, который может быть разделен на части, каждая из которых после раздела образует самостоятельный земельный участок, разрешенное использование которого может осуществляться без перевода его в состав земель иной категории, за исключением случаев, установленных законами. Неделимой признается вещь, раздел которой в натуре невозможен без изменения ее назначения.

Земли по целевому назначению подразделяются на следующие категории:

- земли сельскохозяйственного назначения;
- земли населенных пунктов;

– земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения;

– земли особо охраняемых территорий и объектов;

– земли лесного фонда;

– земли водного фонда;

– земли запаса.

При этом включение земли, земельных участков в гражданско-правовой оборот не умаляет их значения как природного объекта, природного ресурса.

Субъектами земельных правоотношений являются граждане, юридические лица, государственные органы. Под гражданами, субъектами земельных отношений, в данном случае следует понимать как граждан государства, так и иностранных граждан и лиц без гражданства (т. е. физических лиц). Права иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц на приобретение в собственность земельных участков определяются в соответствии с Земельным Кодексом, иными законами. На иностранных граждан и юридических лиц распространяются все нормы земельного законодательства, кроме случаев установления для них особого режима. Например, земли сельскохозяйственного назначения могут быть предоставлены иностранным субъектам только в аренду.

Субъектами земельных отношений являются: 1) собственники земельных участков; 2) землепользователи – лица, владеющие и пользующиеся земельными участками на праве постоянного (бессрочного) пользования или на праве безвозмездного срочного пользования; 3) землевладельцы – лица, владеющие и пользующиеся земельными участками на праве пожизненного наследуемого владения; 4) арендаторы земельных участков – лица, владеющие и пользующиеся земельными участками по договору аренды, договору субаренды; 5) обладатели сервитута – лица, имеющие право ограниченного пользования чужими земельными участками (сервитут).

Содержание земельных правоотношений представляет собой совокупность

взаимосвязанных прав и обязанностей участников земельных отношений. Эти права и обязанности реализуются путем совершения определенных действий или воздержания от них, как определено законодательством. Они зависят от правового статуса участников, особенностей объекта, вида и подвида отношений. Субъективные земельные права и юридические обязанности юридических лиц определяются в соответствии с уставом и являются специальными. Нормы указанных отраслей законодательства применяются к земельным отношениям в случае отсутствия урегулирования этих отношений земельным законодательством. [2, с. 392]

Имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством Республики Казахстан, если иное не предусмотрено земельным, экологическим, лесным, водным законодательством Республики Казахстан, законодательством Республики Казахстан о недрах, о растительном и животном мире, особо охраняемых природных территориях, законом РК «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» [3, с. 32].

Кроме того, особенностью проводимой в Казахстане земельной реформы стало закрепление принципа платности использования земли, в содержание которого как одна из форм такой платы, входит и плата за предоставленную государством земельную собственность. Поэтому на первичном земельном рынке земля чаще всего предоставляется за определенную сумму, выплачиваемую лицом, желающим иметь в собственности земельный участок, то есть посредством купли-продажи.

После вступления в силу Земельного кодекса РК серьезно изменилась практика с куплей-продажей земли. И опыт применения новых норм показал, что они далеки от совершенства, хотя сегодня купля-продажа как способ перераспределения государственных земель и способ осуществления публичными образованиями правомочий собственника, является одной из распространенных сделок на уже сложившемся и активно функционирующем земельном рынке.

Необходимо детальное правовое регулирование всего процесса осуществления купли-продажи земли на первичном земельном рынке. Это позволит закрепить существующие

отношения, устранить противоречия и улучшить законодательство в данной области. Регулирование должно осуществляться в соответствии с принципами, вытекающими из важности земли как основы жизни и деятельности людей, национального богатства государства, а также приоритета использования и охраны земли как природного объекта и ресурса, являющихся первичными в земельных отношениях, имущественные отношения должны быть вторичными, опосредованы ими [4, с. 129].

Следовательно, управление имущественными земельными отношениями требует специфического подхода и не может быть осуществлено исключительно в соответствии с общими гражданскими принципами и нормами, применимыми ко всей собственности, без учета уникальных особенностей их общественной важности и ценности.

Статья 26 говорит о том, что земельные участки, находящиеся в государственной собственности, включают различные категории земель, такие как участки для обороны и безопасности, природные резерваты, леса и водные ресурсы, а также земли общего пользования и другие. Она также указывает, что определение категории земель происходит на основе их предназначения и разрешенного использования в соответствии с зонированием.. В соответствии с этой статьей:

Земельные участки, находящиеся в государственной собственности, могут использоваться для различных целей, включая оборону и национальную безопасность, охрану природы и историко-культурного наследия, а также для общественного пользования. В частной собственности не могут находиться земельные участки, занятые инфраструктурой обороны и безопасности, особо охраняемыми природными территориями, лесами и водными ресурсами, а также дорогами и коммуникациями общего пользования. Некоторые участки, такие как сенокосные угодья и дороги общего пользования, не могут быть предоставлены в частную собственность или землепользование гражданам и негосударственным юридическим лицам. Зарезервированные участки могут временно предоставляться для других целей, если это не противоречит их первоначальному назначению. Отказ в предоставлении земельных

участков в собственность негосударственным лицам допускается только в случае, если это противоречит положениям закона о землепользовании и ведению земельного кадастра [5, с. 241].

Статья 27 описывает различные способы реализации права государственной собственности на земельные участки в Республике Казахстан. Эти способы включают продажу или безвозмездную передачу в частную собственность, предоставление в землепользование, а также другие правовые формы, предусмотренные законодательством.

Продажа или передача земельных участков в частную собственность является одним из основных способов реализации права государственной собственности. Этот механизм позволяет привлечь частные инвестиции и стимулировать развитие экономики через использование земельных ресурсов [6, с. 19].

Предоставление земельных участков в постоянное или временное землепользование также является распространенной практикой. Это позволяет использовать земельные ресурсы на определенный срок для различных целей, таких как сельское хозяйство, промышленность, строительство и другие виды деятельности. Кроме того, статья предусматривает возможность реализации права государственной собственности на земельные участки в иных правовых формах, предусмотренных законодательством, например, через предоставление в залог, передачу в управление и т. д. Эти механизмы могут быть использованы в определенных ситуациях в соответствии с законодательством Республики Казахстан или международными договорами.

Таким образом, статья 27 является ключевым элементом в регулировании процесса реализации права государственной собственности на земельные участки, обеспечивая разнообразные и эффективные механизмы использования земельных ресурсов в интересах общества и экономики.

Земельный кодекс РК регламентирует порядок предоставления права на земельные участки. Она описывает процесс подачи заявления на получение земельного участка, проверку его соответствия с целевым назначением и территориальным зонированием,

а также сроки рассмотрения заявлений и выдачи правоустанавливающих документов. [7, с. 87]

Процедуры купли-продажи земельных участков включают в себя следующие шаги:

1. Подготовка документации: Потенциальные покупатели и продавцы должны подготовить необходимые документы, такие как заявления, соглашения о купле-продаже, технические планы и т.д.

2. Получение разрешений: В некоторых случаях требуется получение разрешений или лицензий от соответствующих органов власти для осуществления сделки.

3. Оценка земельного участка: Оценка стоимости земельного участка может проводиться независимыми оценщиками для определения справедливой рыночной цены.

4. Заключение сделки: После завершения всех формальностей стороны заключают соглашение о купле-продаже и осуществляют переход прав собственности.

Права и обязанности сторон:

В контексте купли-продажи земель государственной собственности покупатель обязан:

- Соблюдать условия сделки и законодательства о земле.
- Оплатить стоимость земельного участка в установленные сроки.
- Использовать земельный участок в соответствии с его назначением и условиями, установленными законом.

Продавец в свою очередь обязан:

- Предоставить покупателю правильную и полную информацию о земельном участке.
- Обеспечить исполнение всех необходимых формальностей и документации для совершения сделки.

Правовые гарантии и защита интересов: Участники сделок купли-продажи земельных участков в Республике Казахстан защищены законодательством, которое предоставляет им правовые гарантии и механизмы защиты интересов. В случае возникновения споров или нарушений прав сторон, они могут обратиться в судебные или административные органы для разрешения конфликта.

Местные исполнительные органы областей, городов областного значения, районов и акимы поселков, сел, сельских округов отвечают

за предоставление земельных участков в собственность или землепользование в пределах своей компетенции. Физические и юридические лица, заинтересованные в получении прав на земельные участки, подают заявление в соответствующие местные исполнительные органы, которые выдают подтверждающий документ. В заявлении указывается цель использования участка, его размеры и местоположение, а также наличие других участков. Для некоторых целей, таких как добыча полезных ископаемых, требуются соответствующие лицензии. Заявления рассматриваются в течение 15 рабочих дней с момента поступления. Отказ может быть выдан, если представлены неполные документы или если заявитель ранее лишился земельных участков в соответствии с законодательством. Правоустанавливающие документы, выданные до введения в действие данного Кодекса, сохраняют свою силу с учетом изменений, внесенных новым законодательством.

Статья 47 Земельного кодекса Республики Казахстан регулирует процесс приобретения прав на земельные участки, которые находятся в государственной собственности: предоставление земельных участков из государственной собственности гражданам и негосударственным юридическим лицам, которые имеют право на приобретение земельных участков в частную собственность, осуществляется на возмездной основе. Это означает, что обычно земельные участки продаются за деньги. Однако, в некоторых случаях, предусмотренных Земельным кодексом и другими законодательными актами, предоставление земельных участков может осуществляться бесплатно.

Лица, заинтересованные в покупке земельного участка, должны подать заявление в местный исполнительный орган в зависимости от местонахождения участка. Эти заявления рассматриваются согласно установленному порядку, который определен в соответствии с целевым назначением земельного участка. Если физическое или негосударственное юридическое лицо желает выкупить земельный участок, который ему был ранее предоставлен в землепользование, необходимо подать заявление в местный исполнительный орган.

К заявлению должны быть приложены определенные документы, такие как документ, подтверждающий право на земельный участок, копия свидетельства аналогоплательщика и другие. После подачи заявления, уполномоченный орган идентифицирует земельный участок и готовит проект решения о предоставлении права частной собственности на него. Решение о предоставлении земельного участка должно быть принято в течение пяти рабочих дней. После принятия решения, уполномоченный орган заключает с покупателем договор купли-продажи земельного участка. В случае, если покупатель не исполняет обязанности по оплате земельного участка, продавец вправе потребовать оплату или вернуть участок. В таких случаях могут применяться неустойки. Договор купли-продажи земельного участка и документ об оплате являются основанием для получения идентификационного документа на земельный участок. При продаже земельного участка в рассрочку, в идентификационном документе делается соответствующая запись о запрете на совершение сделок, кроме передачи участка в залог.

Статья 48 Земельного кодекса РК регулирует процесс приобретения прав на земельные участки, находящиеся в государственной собственности, через проведение торгов или аукционов. Она определяет случаи, когда такие участки или права на них могут быть предоставлены без проведения торгов. Это включает различные ситуации, такие как реализация инвестиционных проектов, предоставление земель под строительство объектов общего пользования, нужды транспорта и энергетики, а также для личного хозяйства и строительства жилых домов. Для того чтобы земельный участок был выставлен на торги, необходимо определить его границы, целевое назначение и кадастровую стоимость, а также принять решение о проведении торгов и опубликовать информацию о них. Организаторами торгов выступают местные исполнительные органы или специализированные организации, действующие по договору с собственником. Собственник определяет форму проведения торгов, начальную цену и сумму задатка. Торги проводятся в электронном виде на специальном веб-портале,

утвержденном центральным уполномоченным органом. Результаты торгов оформляются протоколом и публикуются на интернет-ресурсе соответствующего уполномоченного органа. На основании протокола заключается договор купли-продажи или аренды в течение двух рабочих дней. Таким образом, статья 48 устанавливает четкие процедуры и условия для приобретения прав на земельные участки, что способствует прозрачности и справедливости в использовании государственного земельного имущества.

Статья 49 Земельного кодекса РК описывает процесс приобретения прав на земельные участки, находящиеся в государственной собственности, при их продаже в рассрочку. По данной статье, земельный участок может быть продан в рассрочку на срок до десяти лет по письменному заявлению покупателя, заключая при этом договор купли-продажи.

Покупатель обязан внести аванс не менее пяти процентов от стоимости земельного участка в течение десяти рабочих дней после заключения договора. Последующие платежи осуществляются ежемесячно в соответствии с графиком, приложенным к договору. Покупатель имеет право на досрочное погашение обязательств как в полном объеме, так и частично.

За просрочку платежей устанавливается неустойка в размере 0,1 процента за каждый день просрочки. В случае длительной просрочки платежей продавец имеет право расторгнуть договор и потребовать возврата участка, за исключением случаев, когда сумма платежей превышает половину его стоимости.

Пока земельный участок находится под рассрочкой, запрещается совершать сделки с ним, за исключением передачи в залог. После полной оплаты участка, покупатель может совершать сделки с ним только после истечения установленного срока ограничения. [8, с. 45]

Передача участка в залог допускается при оплате не менее половины его стоимости. Ограничения по сделкам с участком, проданным в рассрочку, отражаются в договоре купли-продажи и в его идентификационном документе. Документ об оплате стоимости участка служит основанием для снятия ограничений в договоре и идентификационном документе.

Правовое регулирование купли-продажи земель государственной собственности в Республике Казахстан играет важную роль в обеспечении устойчивого развития экономики и защите прав всех заинтересованных сторон. Эффективное исполнение законодательства, а также прозрачность и справедливость в процессе совершения сделок, являются ключевыми аспектами в этой области.

Список использованной литературы

1. Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442-ІІ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) <https://online.zakon.kz/>
2. Правовое обеспечение землеустройства и кадастров: Учебник. / Липски, С.А., Гордиенко, И.И., Симонова, К.В. - М.: КноРус, 2016. – 432 с.
3. Земельное право: Учебник. / В.Х. Улюкаев, В.Э. Чуркин и др. – М.: «Частное право», 2010. – 344 с.
4. Земельное право: Учебник. / С.А. Боголюбов. - 3-е изд. Юрайт. 2011. – 402 с.
5. Земельное право и проблемы правового регулирования использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения: Учебное пособие. / С.А. Липски. - М.: ГУЗ, 2011. – 246 с.
6. Правовое обеспечение землеустройства и кадастров: актуальные проблемы земельного законодательства: Учебное пособие. / С.А. Липски, И.И. Гордиенко. – М.: ГУЗ, 2013. – 336 с.
7. Современные проблемы земельного права: Учебное пособие. / С.А. Липски. - М.: ГУЗ, 2013 – 144 с
8. Земельное право Республики Казахстан (общая часть): Учебное пособие. / А.С. Стамкулов, Г. А. Стамкулова – Алматы, 2004. - с. 404-405 .

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының 2003 жылғы 20 маусымдағы № 442-ІІ Жер кодексі (12.09.2023 ж. жағдай бойынша өзгерістермен және толықтырулармен) <https://online.zakon.kz/>
2. Жерге орналастыру және кадастрларды құқықтық қамтамасыз ету: оқулық. / Липский, С.А., Гордиенко, И. И., Симонова, К. В. - М.: Норус, 2016. – 432 б.
3. Жер құқығы: оқулық. / В. Х. Улюкаев, в. Э. Чуркин және басқалар-М.: «жеке құқық», 2010. – 344 б.
4. Жер құқығы: оқулық. / С. А. Боголюбов. - 3-ші басылым. Юрайт. 2011. - 402 Б.

5. Жер құқығы және ауыл шаруашылығы мақсатындағы жерлерді пайдалану мен қорғауды құқықтық реттеу мәселелері: оқу құралы. / С.А. Липский. - М.: ГУЗ, 2011. – 246 б.

6. Жерге орналастыру мен кадастрларды құқықтық қамтамасыз ету: жер заңнамасының өзекті мәселелері: оқу құралы. / С. А. Липский, И. И. Гордиенко. – М.: ГУЗ, 2013. – 336 б.

7. Жер құқығының қазіргі мәселелері: оқу құралы. / С.А. Липский. - М.: ГУЗ, 2013-144 б

8. Қазақстан Республикасының жер құқығы (Жалпы бөлім): Оқу құралы. / А. С. Стамқұлов, Г. А. Стамқұлова-Алматы, 2004. - 404-405 Б .

References

1. Land Code of the Republic of Kazakhstan dated June 20, 2003 No. 442-II (with amendments and additions as of 09/12/2023) <https://online.zakon.kz/>

2. Legal support of land management and cadastre: Textbook. / Lipsky, S.A., Gordienko, I.I., Simonova, K.V. - М.: KnoRus, 2016. – 432 p.

3. Land law: Textbook. / V.H.Ulyukaev, V.E.Churkin et al. – М.: “Private law”, 2010. – 344 p.

4. Land law: Textbook / S.A. Bogolyubov. - 3rd ed. Yurait. 2011. – 402 p.

5. Land law and problems of legal regulation of the use and protection of agricultural lands: A textbook. / S.A. Lipsky. - М.: GUZ, 2011. – 246 p.

6. Legal support of land management and cadastre: actual problems of land legislation: Textbook. / S.A.Lipsky, I.I. Gordienko. – М.: GUZ, 2013. – 336 p.

7. Modern problems of land law: A textbook. / S.A. Lipsky. - М.: GUZ, 2013 – 144 p.

8. Land law of the Republic of Kazakhstan (general part): Textbook. / A. S. Stamkulov, G. A. Stamkulova – Almaty, 2004. - pp. 404-405.

УДК 343.23

САЯСАТТЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ МӘНІ ТУРАЛЫ КОММУНИСТІК РЕЖИМНІҢ» КІШІ ҚАЗАН» ҚАЗАҚСТАНДА

Айтхожин К. К.¹

¹Қонаев университеті, Алматы қ., kabdulsamikh@mail.ru

Түйіндеме. Қазақ халқын күштеп қоныстандыру және шаруа қожалықтарын ұжымдастыру жөніндегі көптеген құрбандықтарға әкеп соққан саяси науқанның, шын мәнінде, қазақ халқына қатысты жасалған «Кіші Қазан» БКП (б) қылмыстық акциясы бола отырып, заңнамалық негізі болған жоқ. Шын мәнінде, қазақ халқын күштеп қоныстандыру және ұжымдастыру саясаты қысқа мерзімде қазақ халқының әлеуметтік табиғатын өзгертуге, оны үнсіз тапқа айналдыруға, оның өмірі мен еңбек қызметі тоталитарлық партиялық режим тарапынан тікелей реттеуге мүмкіндік беретін болды. Қазақ АССР мемлекеттік және партиялық директивалық органдары қабылдаған және жаппай саяси

қуғын-сүргінге негіз болған барлық нормативтік құқықтық актілер үшін құқықты, жеке тұлғаны және оның бостандықтарын, құқықтары мен заңды мүдделерін, меншігін толық жоққа шығару тән. Партиялық-кеңестік режимнің заңнамалық және өзге де актілерінің жалпы мәні олардың адамның табиғи, ажырамас, туа біткен құқықтарын: өмір сүру және жеке бас бостандығы құқықтарын, еркін жүріп-тұру құқықтарын, жеке меншік құқықтарын және т. б. толық және жүйелі түрде бұзуы болып табылады.

Түйінді сөздер: Партиялық-кеңестік режим, жеке меншік, қоғамдық меншік, ұжымдастыру, тәркілеу, иеліктен шығару, ашаршылық.

О ПРЕСТУПНОЙ СУЩНОСТИ ПОЛИТИКИ «МАЛОГО ОКТЯБРЯ» КОММУНИСТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В КАЗАХСТАНЕ

Айтхожин К.К.¹

¹Университета Кунаева, г. Алматы, kabdulsamikh@mail.ru

Аннотация. Политическая кампания по насильственному оседанию казахского населения и коллективизации крестьянских хозяйств в Казахской АССР, повлекшая многочисленные жертвы, не имела законодательной основы, являясь, по сути, преступной акцией «малого Октября» ВКП (б), совершенной в отношении казахского народа. По сути, политика насильственного оседания казахского населения и коллективизации была призвана в сжатые сроки изменить социальную природу казахского народа, превратить его в безмолвное сословие, чья жизнь и трудовая деятельность поддавались бы прямому регулированию со стороны тоталитарного партийного режима.

Для всех нормативных правовых актов, принятых государственными и партийными

директивными органами Казахской АССР, и ставших основой для массовых политических репрессий, характерно тотальное отрицание права, личности и ее свобод, прав и законных интересов, собственности. Общей сутью законодательных и иных актов партийно-советского режима является тотальное и системное нарушение ими естественных, неотъемлемых, природожденных прав человека: права на жизнь и личную свободу, права на свободное передвижение, права на частную собственность и др.

Ключевые слова. Партийно-советский режим, частная собственность, общественная собственность, коллективизация, конфискация, раскулачивание, голодомор.

ON THE CRIMINAL NATURE OF THE “LITTLE OCTOBER” POLICY OF THE
COMMUNIST REGIME IN KAZAKHSTAN

Aitkhozhin K.K.¹

¹Kunaev University, Almaty, kabdulsamikh@mail.ru

Abstract. *The political campaign for the forcible settlement of the Kazakh population and the collectivization of peasant farms in the Kazakh ASSR, which caused numerous victims, had no legislative basis, being, in fact, a criminal action of the «Little October» of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), committed against the Kazakh people. In fact, the policy of forced settlement of the Kazakh population and collectivization was designed to change the social nature of the Kazakh people in a short time, to turn it into a silent estate, whose life and work would be subject to direct regulation by the totalitarian party regime. All normative legal acts adopted by the state and party decision-making bodies of the Kazakh ASSR, and which became the basis for mass political repressions, are characterized by a total denial of the right, the individual and his freedoms, rights and legitimate interests, and property. The common essence of the legislative and other acts of the Party-Soviet regime is their total and systematic violation of natural, inalienable, innate human rights: the right to life and personal freedom, the right to free movement, the right to private property, etc.*

Keywords. *Party-soviet regime, private property, public property, collectivization, confiscation, dekulakization, holodomor.*

DOI 10.61995/bela/2024.1.4

Репрессивное законодательство партийно-советского режима было подчинено политико-экономическим целям тоталитарного режима – отмене частной собственности и обобществлению производства на основе государственной централизации. В этой связи антиправовая суть преступного коммунистического режима ярко подчеркивается тем, что политический террор против народа имел ярко выраженный экономический аспект, т.к. все крупные промышленные объекты первых пятилеток сооружались с использованием дешёвого, принудительного труда заключённых, в том числе и политических осуждённых,

лишенных всякого права на личную свободу. Лагерная политика ГУЛАГа с системой принудительного труда, требовавшей дешевой и покорной рабочей силы, была включена в планы экономического развития Советского государства. При этом решение экономических задач для партийно-советского режима было более приоритетным, чем жизни миллионов беззащитных граждан, обречённых на гибель и элементарное выживание.

Партийные установки ВКП (б) по вопросам форсированной индустриализации экономики СССР и коллективизации сельского хозяйства к концу 1920 – началу 1930-х гг., всецело определявшие направленность репрессивного механизма, стали директивой для территориальной экспансии, выразившейся в поставленной перед ОГПУ задач колонизации малонаселённых и экономически неразвитых районов СССР. Так, в постановлении СНК СССР №20/307 п. 130 от 11 июня 1929 г. «Об использовании труда уголовно-заключённых», не подлежащим опубликованию, закреплялось: «1. Осуждённых судебными органами Союза и союзных республик к лишению свободы на сроки на три года и выше, передать и передавать впредь для отбывания лишения свободы в исправительно-трудовые лагеря, организуемые ОГПУ. ... 2. ОГПУ для приема этих заключённых расширить существующие и организовать новые исправительно-трудовые лагеря (на территории Ухты и других отдалённых районов) в целях колонизации этих районов и эксплуатации их природных богатств путем применения труда лишенных свободы» [1].

Насильственная кампания по оседанию кочевого и полукочевого казахского населения и коллективизации сельского хозяйства Казахской АССР, по времени синхронизированная с развёртыванием индустриализации, на деле также должна была решить зерновые и иные продовольственные проблемы в целях обеспечения финансовых средств для ускоренной индустриализационной политики Советского государства.

При этом политическая кампания по насильственному оседанию казахского населения и коллективизации крестьянских хозяйств в Казахской АССР, повлекшая многочисленные жертвы, не имело законодательной основы, являясь, по сути, преступной акцией «малого Октября» ВКП (б), совершенной в отношении казахского народа. По сути, политика насильственного оседания казахского населения и коллективизации была призвана в сжатые сроки изменить социальную природу казахского народа, превратить его в безмолвное сословие, чья жизнь и трудовая деятельность поддавались бы прямому регулированию со стороны тоталитарного партийного режима.

Для всех нормативных правовых актов, принятых государственными и партийными директивными органами Казахской АССР и Казахской ССР, и ставших основой для массовых политических репрессий, характерно тотальное отрицание права, личности и ее свобод, прав и законных интересов, собственности. Общей сутью законодательных и иных актов партийно-советского режима является тотальное и системное нарушение ими естественных, неотъемлемых, прирожденных прав человека: права на жизнь и личную свободу, права на свободное передвижение, права на свободу слова, права на частную собственность и др.

Так, уничтожение частной собственности партийно-советским режимом, носившее абсолютно неправомерный характер, означало одновременно и разрушение складывавшегося гражданского общества, ликвидацию индивидуальной свободы, равенства и автономии людей в области экономической жизнедеятельности общества, и отрицание человека, как самостоятельного правового и экономического субъекта хозяйственных отношений.

В этой связи Ленин В.И. в письме Д.И. Курскому «О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики», провозглашая приоритет политики над экономикой, связанный с перемещением решения социальных проблем из сферы гражданских отношений в сферу государственно-политических, писал: «Мы ничего «частного» не признаем, для нас всё в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное. Мы допускаем капитализм только как государственный, а государство, это — мы, как сказано выше. Отсюда — расширить применение государственного вмешательства в «частноправовые» отношения; расширить право государства отменять «частные» договоры;

применять не *corpus juris romani* к «гражданским правоотношениям», а наше революционное правосознание» [2, с.398].

В конце 1920-х - начале 1930-х г. массовые политические репрессии с началом принудительной коллективизации сельского хозяйства и ускоренной индустриализации, насильственно прервавших нормальный ход естественно-исторического развития социально-экономических отношений в казахском обществе, уничтожили сложившуюся веками уникальную культуру его социально-экономического и духовно-культурного жизнеобеспечения.

Насильственная коллективизация, социализация (обобществление) средств производства и уничтожение институтов общинной и частной собственности в Казахстане, сопровождаясь окончательной ликвидацией обычно-правового метода регулирования общественных отношений, осуществлялись при помощи тотального произвола и насилия, определяемых самой насильственной природой Советского государства.

Тотальная социализация всех средств производства, лишая всех граждан общинной и частной собственности на средства производства, была направлена против как отдельного индивида, так и всего народа, демонстрируя внеправовой и внеэкономический характер всего процесса обобществления средств производства в стране, тотальное отрицание культурных традиций и обычаев казахского народа.

Насильственное внедрение программы «Малый Октябрь в Казахстане» уничтожило традиционный образ жизнедеятельности казахского народа и основные источники его жизнеобеспечения, лишило право народа на национальное самоопределение, повлекло массовые политические репрессии, гибель народа от организованного директивными органами голода.

В результате такой преступной политики партийно-советского режима была окончательно подорвана этнополитический механизм регуляции и саморегуляции социальных процессов, основанный на самодеятельности и инициативе родовых и общинных коллективов, и этнокультурная почва жизнедеятельности казахского народа, на которой происходили процессы производства и воспроизводства его исконно и жизненно необходимых народных обычаев и традиций.

При этом конфискация скота, недвижимого и иного имущества крупных баев, полуфеодалов,

кулаков, середняков, крестьян-шаруа, и их раскулачивание не могли не сопровождаться массовыми политическими репрессиями в отношении этих слоев населения, составлявших золотой генофонд населения Казахской ССР. В этой связи преступная сущность постановления Бюро Казакского Краевого Комитета ВКП(б) «По вопросу о мероприятиях по борьбе с байством, активно выступающим против конфискации» [3], постановлений КазЦИК и СНК КАССР «О конфискации байских хозяйств» [4], «Об уголовной ответственности за противодействие конфискации и выселению крупнейшего и полуфеодального байства» от 13 сентября 1928 г. [5], «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством и байством» от 19 февраля 1930 г. [6], состоит в уничтожении частной и общинной собственности, являющейся не только исходной фундаментальной формой выражения прав и свобод человека, но и необходимым цивилизованным фундаментом для него, т.к. без частной собственности в принципе невозможны независимая личность и его права и свободы.

Постановления Казкрайкома ВКП(б), постановления КазЦИК и СНК КАССР и иные решения партийных и государственных органов по вопросам конфискации байских хозяйств и их выселению, сплошной коллективизации, борьбы с кулачеством и байством в действительности являлись антиправовыми актами произвола и противоречили Конституции РСФСР 1925 г. и Конституции КАССР 1926 г.

При этом, как это видно из содержания вышеуказанных антиправовых и антинародных актов, вопросами конфискации байских хозяйств и их выселению, сплошной коллективизации, борьбы с кулачеством и байством и подготовкой нормативных актов по этим вопросам, руководил неконституционный орган - Казкрайком ВКП(б), преступные решения которого проводились на местах партийными и советскими органами. Между тем ни в Конституции РСФСР 1925 г., Конституции КАССР 1926 г. и иных законодательных актах не устанавливались нормы о праве внесения проектов нормативных актов партийными органами ВКП(б). Все это однозначно свидетельствует, что все законодательные и иные нормативные акты по вопросам о конфискации байских хозяйств и их выселению, сплошной коллективизации, как преступные акции партийного произвола ВКП

(б), являются юридически несостоятельными, неправовыми и ничтожными.

Преступные меры, применявшиеся в целях конфискации и раскулачивания байских и других зажиточных хозяйств – лишение собственности, высылка семей, аресты, расстрелы лиц, сопротивлявшихся насильственной коллективизации, - по степени законодательной строгости облекались уголовно-правовыми формами, но осуществлялись в виде непосредственной внесудебной расправы, вне уголовно-процессуальных форм.

При этом акты партийных и советских органов о конфискации байских хозяйств основывались на презумпции виновности целых социальных слоев населения КАССР («баев», «кулаков», «полупомещиков», «полуфеодалов» и др.), подвергавшихся уголовному наказанию не за совершение уголовно наказуемых деяний, а за свое социальное положение, которое не вписывалось в рамки строительства социалистического общества.

Например, в протоколе частного совещания членов бюро Казкрайкома ВКП(б) «По вопросу ликвидации кулака и бая как класса» от 17 января 1930 г., по сути, уже преступном документе партийного органа, отмечалось: «Для обсуждения в ЦК наметить следующие практические мероприятия по вопросу ликвидации кулака и бая как класса.

1. В трехмесячный срок ликвидировать находящиеся в разработке ОГПУ кулацкие контрреволюционные организации и группировки, включая сюда и баев-полуфеодалов, выселенных ранее по конфискации.

2. В районах сплошной коллективизации (под сплошной коллективизацией понимается охват коллективизацией в этом году до 70 % хозяйств) и хлопководческих районах в двухмесячный срок выселить все кулацкие семьи и семьи явных подкулачников за пределы колхозов на отдаленные земли этих же районов, требующих наибольшего приложения труда. Имущество выселяемых кулацких хозяйств конфискуется с оставлением им трудовой нормы, сложные орудия производства полностью отбираются при всяких условиях» [7, с.194].

Беспощадная политика разрушения веками создававшегося уникального социально-экономического и хозяйственного быта и целенаправленное уничтожение наиболее дееспособной части казахского народа на протяжении десятилетия (1926-1937) свидетельствуют о скрытых планах коммунистического преступного

режима проведения планомерного и системного геноцида казахского народа. «Ашаршылык» - искусственно созданный голодомор в результате последовательной и целенаправленной политики «Малого Октября» ВКП (б) и Казкрайкома ВКП (б), сопровождаемой абсурдными решениями и перегибами местных органов власти, обернулся для казахского народа ужасающей демографической катастрофой, приведшей к потере более половины ее численности.

Всецело антинародная политика руководства ВКП(б) и Казкрайкома ВКП(б), как организаторов проведения оседания кочевого и полукочевого казахского населения, коллективизации сельского хозяйства, конфискации байских хозяйств, не могла не спровоцировать массовые антиправительственные выступления казахского народа. Но даже мирные формы открытого недовольства народа сопровождались многочисленными репрессиями власти, жестокой точечной расправой над отчаявшимися людьми. Так, только в 1929-1931 гг. в Казахстане имело место 372 восстания, кровавое подавление которых силами регулярных войск и органов ОГПУ сопровождалось массовой откочевкой населения с родных мест за пределы республики, в том числе и за границу [8, с.36-37].

Без отчуждения собственности от человека, без его полной деперсонализации, как субъекта и носителя экономических и связанных с ними иных общественных отношений, невозможны были бы полное уничтожение частной собственности и обобществление всех средств производства. И, в свою очередь, само уничтожение частной собственности, как наличного бытия свободы личности и закономерного продукта исторического развития человечества, и установление общественной собственности возможны были только как насильственное, неправомерное сосредоточение всех средств производства в руках Советского государства.

Узурпация государством обобществленных средств производства и тотальное применение им методов внеэкономического принуждения, по сути своей, раскрывают незаконный внеэкономический характер формирования централизованного фонда производительных сил страны, на деле выразившихся в симбиозе монополии политической власти с монополией экономической власти преступного партийно-советского режима.

Отрицание преступным коммунистическим режимом частной собственности, как

ключевой предпосылки свободы личности и всего общества, а также иных форм свободы и индивидуальности личности привели, по сути, к состоянию советских граждан без подлинного права и свобод, обернувшись их фактической несвободой. В государстве, в котором отсутствуют подлинное право, частная собственность с критической массой собственников, не может быть места личности, как первичному субъекту права.

Переход к общественной собственности, ликвидация частного права, частной собственности в действительности обернулись отрицанием самостоятельного правового статуса советских граждан не только в качестве субъекта экономики, но и субъекта права, политики. По сути, они были превращены партийным режимом в обезличенных и бесправных исполнителей властно-приказных функций тоталитарного государства, воля которого была основным содержанием советского законодательства и его коренной характеристикой.

Историческая справедливость по отношению к безвинно осужденным гражданам в годы насильственного оседания казахского народа, преступной коллективизации и «Ашаршылыка», подлежащим полной политической и правовой реабилитации, имеющая исключительное политическое значение для современных судеб Нового и Справедливого Казахстана, должна быть восстановлена в полной мере.

В этой связи необходимо обратить внимание на необходимость принятия Парламентом Республики Казахстан нового Закона «О реабилитации жертв политических репрессий», который бы способствовал, прежде всего, разрешению вопросов о включении в данный Закон категории борцов за свободу и независимость Казахстана, подвергавшихся преследованию и репрессиям тоталитарным политическим режимом. В этой связи полной политической реабилитации должны подлежать участники национально-освободительных восстаний патриотических общественно-политических и демократических движений, а также отдельные кахарманы, боровшиеся за национальную свободу и политическую независимость казахского народа.

Полной политической реабилитации должны подлежать и лица, ставшие жертвами так называемого «казахского буржуазного национализма» и «казахского национализма» в связи с целенаправленным уничтожением

тоталитарным режимом лучших представителей национальной казахской элиты.

Необходимость принятия Парламентом Республики Казахстан нового Закона «О реабилитации жертв политических репрессий» диктуется и тем, что действующий Закон «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» постоянно подвергался изменениям и дополнениям и не исполнялся в полной мере в отношении лиц, имевших право на получение специальных льгот и компенсаций [9, с.24].

В целях целенаправленного изучения проблем политических репрессий в Казахстане и проведения процессов полной реабилитации жертв политических репрессий, всемерной поддержки требует также предложение о создании специализированного ведомства национального уровня – Института национальной памяти.

Список использованной литературы

1. Постановление СНК СССР № 20/307 п. 130 от 11 июня 1929 г. «Об использовании труда уголовно-заключенных» // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т.6: Исправительно-трудовые лагеря в Казахстане: Карлаг. Сборник документов и материалов. Составители тома: З.Г. Сактаганова, А.У. Аупеннова / Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Астана, 2022. – С.11-12.

2. Ленин В.И. «О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики». Письмо Д.И. Курскому // Полн. собр. соч. Т.44. С.396-400.

3. Постановление Бюро Казакского Краевого Комитета ВКП (б) «По вопросу о мероприятиях по борьбе с байством, активно выступающим против конфискации». Кызыл-Орда. 12 сентября 1928 г. // «Совершенно секретно»: рассекреченные нормативные правовые акты и документы. Сб. док. Т.1. / Под общ. ред. К.Е. Кушербаева. – Нур-Султан, 2021. – С.133-134.

4. Постановление КазЦИК и СНК КАССР «О конфискации байских хозяйств» // Систематическое собрание законов Казахской ССР. – Алма-Ата, 1990. – Ст.48.

5. Постановление КазЦИК и СНК КАССР «Об уголовной ответственности за противодействие конфискации и выселению крупнейшего и полуфеодалного байства» от 13 сентября 1928 г. // «Совершенно секретно»:

рассекреченные нормативные правовые акты и документы. Сб. док. Т.1. / Под общ. ред. К.Е. Кушербаева. – Нур-Султан, 2021. – С.134.

6. Постановление КазЦИК и СНК КАССР «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством и байством» от 19 февраля 1930 г. // «Совершенно секретно»: рассекреченные нормативные правовые акты и документы. Сб. док. Т.1. / Под общ. ред. К.Е. Кушербаева. – Нур-Султан, 2021. – С.208-209.

7. Протокол частного совещания членов бюро Казкрайкома ВКП (б) «По вопросу ликвидации кулака и бая как класса» от 17 января 1930 г. // «Совершенно секретно»: рассекреченные нормативные правовые акты и документы. Сб. док. Т.1. / Под общ. ред. К.Е. Кушербаева. – Нур-Султан, 2021. – С.194.

8. Заключение Комиссии Верховного Совета Республики Казахстан по изучению постановлений КазЦИК и СНК КАССР от 27 августа 1928 г. «О конфискации байских хозяйств», от 13 сентября 1928 г. «Об уголовной ответственности за противодействие конфискации и выселению крупнейшего и полуфеодалного байства» и от 19 февраля 1930 г. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством и байством» // Казахстанская правда. – 1992. – 22 декабря.

9. Комментарии к Закону «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» // Эхо массовых политических репрессий. Закон, документы, разъяснения, комментарии. – Астана: Ассоциация жертв незаконных репрессий г. Астаны и Акмолинской области, 2004. – С.24-26.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. КСРО Халық комиссарларының 1929 жылғы 11 маусымдағы № 20/307 п.130 Қаулысы «қылмыстық тұтқындардың еңбегін пайдалану туралы» // Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық оңалту жөніндегі мемлекеттік комиссияның материалдары (XX ғасырдың 20-50 жылдары). Т. 6: Қазақстандағы түзеу-еңбек лагерлері: Карлаг. Құжаттар мен материалдар жинағы. Томды құрастырушылар: з.г. Сақтағанова, а. у. Аупеннова / жалпы. ред. е. т. Карина. - Астана, 2022. - С. 11-12.

2. Ленин В. И. «жаңа экономикалық саясат жағдайындағы Халық Комиссариатының міндеттері туралы». Д. И. Курскийге Хат // Толық. собр. оп. Т. 44. Б. 396-400.

3. БКП (б) Қазақ өлкелік комитеті бюросының «тәркілеуге қарсы белсенді әрекет ететін байлыққа қарсы күрес жөніндегі іс-шаралар туралы мәселе бойынша» Қаулысы. Қызылорда. 1928 жылғы 12 қыркүйек // «өте құпия»: құпиясыздандырылған нормативтік құқықтық актілер мен құжаттар. Сб.док. Т.1. / Жалпы ред.К. Е. Көшербаева. -Нұр-Сұлтан, 2021. - Б. 133-134.

4. «Бай шаруашылықтарын тәркілеу туралы» ҚазЦИК және КАССР ХКК қаулысы // Қазақ КСР заңдарының жүйелі жинағы. -Алматы, 1990. - 48-бап.

5. 1928 жылғы 13 қыркүйектегі «ең ірі және жартылай феодалдық байлықты тәркілеуге және көшіруге қарсы іс-қимыл үшін қылмыстық жауапкершілік туралы» ҚазЦИК және КАССР ХКК қаулысы // «өте құпия»: құпиясыздандырылған нормативтік құқықтық актілер мен құжаттар. Сб.док. Т.1. / Жалпы ред.К. Е. Көшербаева. -Нұр-Сұлтан, 2021. – Б. 134.

6. ҚазЦИК пен КАССР ХКК «үздіксіз ұжымдастыру аудандарында ауыл шаруашылығын социалистік қайта құруды нығайту және жұдырықтасу мен байлыққа қарсы күрес жөніндегі іс-шаралар туралы» 1930 жылғы 19 ақпандағы қаулысы // «өте құпия»: құпиясыздандырылған нормативтік құқықтық актілер мен құжаттар. Сб.док. Т.1. / Жалпы ред.К. Е. Көшербаева. -Нұр-Сұлтан, 2021. – С. 208-209.

7. БКП (б) Қазкрайком Бюросы мүшелерінің 1930 жылғы 17 қаңтардағы «жұдырық пен байды класс ретінде жою мәселесі бойынша» жеке кеңесінің хаттамасы // «өте құпия»: құпиясыздандырылған нормативтік құқықтық актілер мен құжаттар. Сб.док. Т.1. / Жалпы ред.К. Е. Көшербаева. -Нұр-Сұлтан, 2021. – Б. 194.

8. «Бай шаруашылықтарын тәркілеу туралы» 1928 жылғы 27 тамыздағы, «ірі және жартылай феодалдық байлықты тәркілеуге және көшіруге қарсы іс-қимыл үшін қылмыстық жауапкершілік туралы» 1928 жылғы 13 қыркүйектегі және «ауыл шаруашылығын социалистік қайта құруды нығайту жөніндегі іс-шаралар туралы» 1930 жылғы 19 ақпандағы Қазақстан Республикасы Жоғарғы Кеңесінің қаулыларын зерделеу жөніндегі комиссиясының қорытындысы

ұжымдастыру және жұдырықтасу мен байлыққа қарсы күрес бойынша «// Казахстанская правда. – 1992. - 22 желтоқсан.

9. «Жаппай саяси қуғын-сүргін құрбандарын оңалту туралы» заңға түсініктемелер // жаппай саяси қуғын-сүргін жаңғырығы. Заң, құжаттар, түсініктемелер, түсініктемелер. - Астана: Астана қаласы мен Ақмола облысының заңсыз қуғын-сүргін құрбандарының қауымдастығы, 2004. - Б. 24-26.

References

1. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR No. 20/307, paragraph 130, dated June 11, 1929, "On the use of labor by criminal prisoners" // Materials of the State Commission for the Complete Rehabilitation of Victims of Political Repression (20-50 years of the twentieth century). Vol. 6: Correctional labor camps in Kazakhstan: Karlag. Collection of documents and materials. Compilers of the volume: Z.G. Saktaganova, A.U. Aupenova / Under the general editorship of E.T. Karin. Astana, 2022. pp.11-12.

2. Lenin V.I. "On the tasks of the People's Commissariat of Justice in the context of the new economic policy." Letter to D.I. Kursky // Poln. sobr. soch. Vol. 44. pp.396-400.

3. Resolution of the Bureau of the Cossack Regional Committee of the CPSU (b) "On measures to combat piracy, actively opposing confiscation." Kzyl is a Horde. September 12, 1928 // "Top secret": declassified regulatory legal acts and documents. Collection of documents. Vol.1. / Under the general editorship of K.E. Kuserbaev. Nur-Sultan, 2021. pp.133-134.

4. Resolution of the KAZTSIK and the Council of People's Commissars of the KASSR "On the confiscation of Bay farms" // Systematic Collection of Laws of the Kazakh SSR. Alma-Ata, 1990. – Art.48.

5. Resolution of the KAZTSIK and the Council of People's Commissars of the KASSR "On criminal liability for countering the confiscation and eviction of the largest and semi-feudal estates" dated September 13, 1928 // "Top secret": declassified normative legal acts and documents. Collection of documents. Vol.1. / Under the general editorship of K.E. Kuserbaev. – Nur-Sultan, 2021. – p.134.

6. Resolution of the KAZTSIK and the Council of People's Commissars of the KASSR "On measures to strengthen the socialist restructuring of agriculture in areas of continuous collectivization and to combat kulaks and slavery" dated February 19, 1930 // "Top secret": declassified normative legal acts and documents. Collection of documents.

Vol.1. / Under the general editorship of K.E. Kuserbaev. – Nur-Sultan, 2021. – pp.208-209.

7. Minutes of a private meeting of members of the Bureau of the Kazkraikom of the CPSU (b) “On the elimination of the Kulak and bai as a class” dated January 17, 1930 // “Top secret”: declassified normative legal acts and documents. Collection of documents. Vol.1. / Under the general editorship of K.E. Kuserbaev. – Nur-Sultan, 2021. – p.194.

8. Conclusion of the Commission of the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan on the study of the resolutions of the KAZTSIK and the Council of People’s Commissars of the KASSR dated August 27, 1928 “On the confiscation of Bay

farms”, dated September 13, 1928 “On criminal liability for countering the confiscation and eviction of the largest and semi-feudal bay farms” and dated February 19, 1930 “On measures to strengthen the socialist restructuring of agriculture farms in areas of continuous collectivization and in the fight against kulaks and slavery” // *Kazakhstanskaya Pravda*. – 1992. – December 22.

9. Comments on the Law “On Rehabilitation of Victims of Mass Political Repression” // *The echo of mass political repression. The law, documents, explanations, comments*. Astana: Association of Victims of Illegal Repression in Astana and Akmola region, 2004. pp.24-26.

УДК 340.12

ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫНДАҒЫ РЕСПУБЛИКАЛАР: ҚҰҚЫҚТЫҚ ЗЕРТТЕУ

Нурпеисов Е.К.¹, Ибраева А.С.², Мереке А.³

¹ ҚазҰУ.әл-Фараби, Алматы қ., ibraeva_tgp@mail.ru.

Түйіндеме. Бұл мақалада Қазақстан тарихындағы республикалардың ерекшеліктері қарастырылады. Қазақстанда тарихи тұрғыдан шектеулі монархия (хан билігі) түріндегі мемлекеттік басқару нысаны отарлау себебінен оны жоғалту кезеңінен өтіп, республикамен ауыстырылды. 1917 жылғы желтоқсанда бекітілген басқарудың бұл нысаны Алаш Республикасынан, кеңестік республикалар

арқылы, президенттік республикаға дейінгі трансформация жолынан өтті. Олардың барлығы сыртқы формасын сақтай отырып, осы мақаланың тақырыбын білдіретін ішкі мазмұнымен түбегейлі ерекшеленді.

Түйінді сөздер: республика, егемендік, партократия, унитарлық мемлекет, автономия, депутаттар кеңестері, Конституция.

РЕСПУБЛИКИ В ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА: ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Нурпеисов Е.К., Ибраева А.С., Мереке А.

¹ КазНУ им. аль-Фараби, г. Алматы, ibraeva_tgp@mail.ru.

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности Республик в истории Казахстана. В Казахстане исторически форма государственного правления в виде ограниченной монархии (ханской власти), пройдя через период ее утраты по причине колонизации, сменилась Республикой. Эта форма правления, утвердившаяся в декабре 1917 года, прошла путь трансформации

от Республики Алаш, через советские республики, до президентской республики. Все они, при сохранении внешней формы, коренным образом отличались внутренним содержанием, что представляет предмет данной статьи.

Ключевые слова: республика, суверенитет, партократия, унитарное государство, автономия, Советы депутатов, Конституция.

REPUBLICS IN THE HISTORY OF KAZAKHSTAN: LEGAL RESEARCH

Nurpeisov E.K., Ibraeva A.S., Mereke A.

¹ KazNU named after al-Farabi, Almaty, ibraeva_tgp@mail.ru.

Abstract. This article examines the peculiarities of the Republics in the history of Kazakhstan. Historically, in Kazakhstan, the form of government in the form of a limited monarchy (khan's power), having gone through a period of its loss due to colonization, was replaced by a Republic. This form of government, which was established in December

1917, went through a transformation from the Republic of Alash, through the Soviet republics, to the presidential republic. All of them, while maintaining their external form, radically differed in their internal content, which is the subject of this article.

Keywords: republic, sovereignty, party democracy, unitary state, autonomy, Councils of Deputies, Constitution.

DOI 10.61995/bela/2024.1.5

Первая республика

После Февральской революции в России прежние ее имперские интеграционные связи с Казахстаном стали затухать. Временное правительство, провозгласив курс на демократическую парламентскую республику, в вопросах территориального устройства, проявляла нерешительность, оставляя их детальное решение на усмотрение Учредительного собрания.

В этих условиях политическая перспектива Казахстана лидерам партии «Алаш» представлялась в составе Российской Федерации в качестве автономного государства. Причем сама федерация определялась ими как союз равноправных государств, где «каждое отдельное государство автономно и управляется само собой на одинаковых правах и интересах» (§ Программы партии «Алаш») [1].

Отметим, что 5-13 декабря 1917 г. в Оренбурге состоялся II Всеказахский съезд, ставший, по сути, учредительным. Он принял историческое решение об образовании национально-территориальной автономии в Казахстане под названием «Алаш» [2].

Участники съезда полагая, что более подробно вопросы организации государственной власти должны быть рассмотрены на учредительном собрании при обсуждении проекта конституции автономии Алаш, ограничились организацией Временного народного Совета «Алаш-Орда», председателем которого на альтернативной основе был избран Алихан Бокейханов. При этом в императивной форме было предписано: «Алаш-Орда должна немедленно взять в свои руки всю исполнительную власть над казак-киргизским (казахским) населением» (VI Постановления съезда).

Хотя в решении съезда не употребляется термин «республика», созданная на его основе автономия полностью соответствует статусу республики в современном понимании.

Во-первых, автономия Алаш учреждена легитимным представительным органом – II Всеказахским съездом.

Во-вторых, на выборной основе сформирована высшая исполнительная власть – Временный Народный Совет.

В-третьих, определена территория юрисдикции Алаш-Орды. В-четвертых, объявлена государственная собственность на природные богатства на этой территории.

В-пятых, признана необходимость принятия Конституции с последующим ее утверждением Всероссийским Учредительным собранием.

Но если иметь в виду, что вопреки ожиданиям участников съезда, Россия не стала федеративной демократической парламентской республикой, «Алаш» де-факто был в статусе суверенной республики, не вошедшей в состав несостоявшейся федерации, следовательно, не имеющей наднациональных государственных органов.

Свидетельством этому является то, что взаимоотношения «Алаш» с независимыми органами власти на территории России (Сибирская автономия, казачьи войсковые правительства и др.) осуществлялись на договорных началах между этими самостоятельными политическими субъектами, позиционировавшие себя суверенными организациями.

Вторая республика.

История создания Второй республики связана с провозглашением автономии Казахстана по советскому образцу. 26 августа 1920 года Всероссийский Центральный Исполнительный комитет и Совет Народных Комиссаров принимают Декрет «Об образовании Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики». П1. настоящего Декрета провозглашает: «Образовать Автономную Киргизскую Социалистическую Советскую Республику как часть РСФСР» [3]. Но этот исторически важный, можно сказать судьбоносный политико-правовой акт, не содержит ответа на ряд принципиальных вопросов.

Было ли волеизъявление народа о присвоении статуса автономии с правами, предусмотренными Декретом? По каким соображениям Казахстан не удостоился статуса самостоятельной Советской Социалистической Республики по примеру БССР и УССР? Почему было проигнорировано естественное право наций на самоопределение? Почему не сработал широко декларирувавшийся ленинский принцип: «Для того, чтобы объединиться – нужно разъединиться». Ни на один из этих вопросов ни теория, ни практика советского государственного строительства вразумительных ответов не дала.

Что получил Казахстан после своей автономизации?

Во-первых, советская автономия была

навязана Казахстану решением федерального органа РСФСР. Затем под него задним числом было подогнано решение якобы учредительного съезда советов Казахстана от 6 октября 1920 г.[4].

Во-вторых, все исполнительные и контролирующие органы оказались в прямой зависимости от соответствующих федеральных органов государственной власти.

В-третьих, не был определен круг вопросов, решение которых было в исключительном автономном ведении. В-четвертых, органы автономной республики фактически выполняли роль территориальных органов федеральной власти, прямо участвуя в реализации их функций, либо оказывая им всяческое содействие.

Эти и другие характеристики отличали советскую автономную республику Казахстан от автономии Алаш. Неопределенность, размытость статусу автономной республики придавало отсутствие у нее действующей Конституции, хотя ее проект был принят высшими органами государственной власти КАССР, 18 февраля 1926 г. но по неизвестным причинам не был утвержден верховной властью РСФСР, как того требовала Конституция РСФСР 1925 г.

В таком политико-правовом статусе Казахская Автономная Советская Социалистическая Республика просуществовала 16 лет. В 1936 году она была преобразована в союзную республику в составе СССР.

Третья республика.

Здесь так же, как в случае с учреждением Казахской АССР, возникает ряд вопросов, на которые пока однозначных ответов нет.

Казахстан, не уступавший по численности населения, экономическому развитию, а в территориальном и образовательном отношении превосходящий своих соседей – Узбекистана и Туркменистана, становится союзной республикой спустя 12 лет после их признания таковыми. Основанием для включения этих республик в состав федерации были решения их съездов, принятые в 1925 году. В них было выражено волеизъявление народа о вхождении в состав СССР.

В связи с этим, 13 мая 1925 года III съезд советов СССР принял решение о распространении действия договора об образовании СССР на Узбекскую и Туркменскую советские социалистические республики. Тем самым состоялось юридическое оформление акта присоединения новых республик к Договору

об образовании СССР от 30 декабря 1922 года.

Казахстан же стал союзной республикой путем включения в список таких республик, предусмотренный Конституцией СССР 1936 года, без предварительных процедур по выявлению волеизъявления народа. Между тем, все союзные республики, ранее образовавшие СССР, а также позже вошедшие в него, свое решение основывали на правовых актах, отразивших волеизъявление их населения. В Казахстане такого акта не было, договор о присоединении к Договору об образовании СССР им не подписывался. Решение было принято в одностороннем порядке VIII съездом Советов СССР, утвердившим текст Конституции 1936 года. Почему так произошло? Ответа пока нет.

Таким образом в составе СССР возник новый субъект федерации «Казахская советская социалистическая Республика». Государственная власть в ней была выстроена по модели открытой Лениным новой формы государственного правления – Республики Советов.

Жестко централизованная многоступенчатая система представительных органов, когда нижестоящие Советы были последовательно подотчетны вышестоящим, сопровождалась второй линией вертикальной централизации государственной власти.

Речь идет об исполнительных органах Советов разных уровней, которые по горизонтали подчинялись избравшим их Советам, по вертикали были подотчетны и подконтрольны аналогичным органам вышестоящих Советов. На вершине этих двух линий централизации государственной власти находились общесоюзные органы. От них административные команды передавались высшим органам власти союзных республик, которые доводили их до местных органов для фактического исполнения.

Ситуация в решающей степени осложнялась непосредственным вмешательством партийных структур в деятельность государственных органов. Не предусмотренная законами активность партии заморозила самостоятельность Советов. Советы оказались лжедемократической ширмой, за которой все вопросы государственного управления решались соответствующими комитетами компартии.

Это они организовывали и проводили выборы в Советы, это они решали, кто должен быть председателем Совета, председателем его исполкома. Повестка дня и проекты решений

Советов согласовывались с партийными комитетами. Так дело обстояло снизу доверху.

С сожалением приходится констатировать, что суверенная государственность, утраченная казахами в середине XVIII века, вопреки ожиданиям народа, была восстановлена после октябрьской революции 1917 года на короткое по историческому времени – период деятельности Республики Алаш.

Официально не признаваемая, но фактическая партократия, не ограниченная ни законом, ни государством, ни оппозиционными партиями, просуществовала в Казахстане в форме квазигосударства Советов до декабря 1991 года.

Четвертая республика.

Союзная республика, о которой шла речь выше, оказалась ограниченной в свободе и суверенитете, с одной стороны федеральными органами, а с другой – жестким диктатом компартии. Поэтому преодоление этой, противоречащей логике государственного развития ситуации и ее негативных исторических последствий, стало главной задачей суверенной четвертой республики в истории Казахстана. Ее можно назвать переходной или, что одно и то же, республикой переходного периода.

Предстоял переход от системы советской власти под патронажем компартии к подлинно республиканской форме правления в виде парламентской или президентской республики, а третий вариант – советская республика, был полностью дискредитирован 70-летним периодом ее существования.

Следует отметить, что к началу девяностых годов было многое сделано для демонтажа Советской власти. 24 апреля 1990 года компартия лишилась статуса «ядра политической системы» и была уравнена в правах с другими общественными организациями. Хотя эта мера была половинчатым решением вопроса коммунистического тоталитаризма и десоветизации государственной власти, но имела определенный идеологический резонанс. Второй, не менее ощутимый урон системе Советов был нанесен Президентским Указом от 7 февраля 1992 года, по которому от Советов всех уровней были отделены исполнительные органы с последующим их включением в целостную систему исполнительной власти.

Таким образом, демонтаж системы Советской власти начался, а форма будущего государства еще не была определена. Верховный Совет Казахской ССР двенадцатого

и тринадцатого созывов еще продолжал действовать по системе Советской Республики. Учреждение поста Президента в Казахстане в 1990 году еще не означало формирования президентской республики. Президент с установленными конституционными полномочиями был выдвинут на передний фронт разворачивающейся борьбы за суверенитет Республики и государственную независимость Казахстана.

При этом Президенту не было представлено непосредственно им реализуемых управленческих полномочий, исполнительно-распорядительные органы не были ему подчинены, контроль над ними осуществляли Советы. Президент был включен в систему власти не в качестве ведущего звена, а в виде института для оперативного разрешения противоречий между республикой и союзным центром. Это была должность, своеобразного кризис-менеджера в сфере политических отношений.

Конституция 1993 года, как считают некоторые, установила фактически парламентскую республику, для которой в системе высшей власти характерна ведущая роль парламента. Это отрицательно сказалось на ходе экономических реформ, для успешной реализации которых нужна была жестко централизованная исполнительная власть.

Противоречия в позициях Президента и Парламента не могли не сказаться на настроениях в обществе и в самом депутатском корпусе. Сформировался дуализм верховной власти в республике и, как следствие, разразился политический кризис, которого следовало ожидать. Сторонники радикальных экономических и политических реформ, придя к пониманию непродуктивной роли системы Советов в преодолении кризисных явлений, заявили о самороспуске местных Советов, а затем и Верховного Совета, которого следовало ожидать.

Между тем в Казахстане с 1991 по 1995 годы функционировала не парламентская и не президентская республика, как утверждалось некоторыми политическими деятелями, а переходная республика, сочетавшая элементы советской, парламентской и президентской республик.

Пятая республика.

В условиях политического и экономического кризисов начала девяностых годов XX века переходная республика накопила опыт

государственного управления. Предстояло дальше развивать положительные, имеющие перспективу шаги, одновременно отрицая то, что не вписывалось в объективно обусловленную модель современной республики. Стремительно развивающиеся события в период с 1990 по 1995 годы наглядно демонстрировали, что президентская республика является единственным верным политическим инструментом, способным вывести страну из кризисного состояния и обеспечить ей дальнейший рост. Признание общественным сознанием этого факта выразилось в большинстве голосов на референдуме за принятие Конституции, которая установила, что «Республика Казахстан является унитарным государством с президентской формой правления».

Эта конституционная норма явилась исходным легитимным началом формирования и деятельности пятой республики в Казахстане, соответствующий мировым стандартам президентской республики. В этой республике главой государства является всенародно избранный Президент. Первоначально его конституционные полномочия обеспечивали формирование жестко централизованной исполнительной власти, так необходимой в условиях формирования нового общественного строя, внедрения рыночной экономики, создания и укрепления основ правового государства и гражданского общества. В последующем стала заметной тенденция деконцентрации президентской власти, посредством перераспределения полномочий Президента законодательной и исполнительной ветвям государственной власти. При этом повышается роль Президента в качестве верховного арбитра при разрешении противоречий между ветвями власти.

Все это приближает Казахстан к реализации отмеченной его Президентом главной формулы: «сильный Президент – влиятельный Парламент – подотчетное Правительство» [5].

Список использованных источников

1. Программа партии «Алаш» - в сборнике: «Казахстан: этапы государственности. Конституционные акты» (сост. Ж. Байшев) – Алматы, 1997. - С. 229-232.
2. Протокол заседания общекиргизского съезда в Оренбурге 5-13 декабря 1917 г. – в сборнике: Алаш-Орда: сборник документов (сост. Н. Мартыненко). – Алматы: Издательство «Айқап», 1992. – С.69.

3. Декрет ВЦИК и СНК «Об образовании Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики» от 26 августа 1920 г. – Сб. «Казахстан: этапы государственности. Конституционные акты». Сост. Ж. Байшев. - Алматы, 1997. - С.238-241.

4. Декларация прав трудящихся Киргизкой (Казахской АССР). Принята Учредительным съездом Советов КАССР от 6 октября 1920 г. – Сб.: «Казахстан: этапы государственности. Конституционные акты». Сост. Ж. Байшев. – Алматы, 1997. - С.233-237.

Послание Президента Касым-Жомарта Токаева Народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество». – 2022. // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. «Алаш» партиясының БАҒДАРЛАМАСЫ - «Қазақстан: мемлекеттілік кезеңдері. Конституциялық актілер» (құрам. Ж. Байшев) - Алматы, 1997. - 229-232 ББ.
2. Орынбордағы жалпы қырғыз съезі отырысының хаттамасы 1917 жылғы 5-13 желтоқсан-жинақта: Алаш-Орда: құжаттар жинағы (Құраст. Н. Мартыненко). - Алматы: «Айқап» Баспасы, 1992. – Б. 69.
3. 1920 жылғы 26 тамыздағы «Қазақстан: мемлекеттілік кезеңдері. Конституциялық актілер». Құрамы. Ж. Байшев. - Алматы, 1997. - Б. 238-241.
4. Қырғызстан (Қазақ АССР) еңбекшілерінің құқықтары декларациясы. 1920 жылғы 6 қазандағы КАССР Кеңестерінің Құрылтай съезі – «Қазақстан: мемлекеттілік кезеңдері. Конституциялық актілер». Құрамы. Ж. Байшев. - Алматы, 1997. - Б. 233-237.
5. Президент Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы « әділ мемлекет. Біртұтас ұлт. Гүлденген қоғам». – 2022. // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>.

References

1. The program of the Alash party is in the collection: “Kazakhstan: stages of statehood. Constitutional acts” (comp. J. Baishev) – Almaty, 1997. - pp. 229-232.
2. Minutes of the meeting of the All-Kyrgyz Congress in Orenburg on December 5-13, 1917 - in the collection: Alash-Orda: collection of documents

(comp. N. Martynenko). Almaty: Aikap Publishing House, 1992, p.

69.3. Decree of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars "On the Formation of the Autonomous Kyrgyz Socialist Soviet Republic" dated August 26, 1920, Collection of "Kazakhstan: stages of statehood. Constitutional acts". Comp. J. Baishev. Almaty, 1997. pp.238-241.

4. Declaration of Workers' Rights of the Kyrgyz (Kazakh ASSR). Adopted by the Founding

Congress of the KASSR Soviets on October 6, 1920 – Collection: "Kazakhstan: stages of statehood. Constitutional acts". Comp. J. Baishev. Almaty, 1997. pp.233-237.

5. President Kassym-Jomart Tokayev's Message to the People of Kazakhstan "A Just State. One nation. A prosperous society." – 2022. // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>

УДК 347.734:336.71

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ БАНК ОМБУДСМЕНІ ИНСТИТУТЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕСІ ЖӘНЕ ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Нұрпейісов Д. К.¹

¹ Қазақстанның Банк омбудсманы, Алматы қ., dake04@rambler.ru

Түйіндеме. Мақалада Қазақстан Республикасындағы Банктік омбудсмен институтының құқықтық мәртебесі мен даму перспективалары қарастырылады. Автор омбудсменнің қызметін реттейтін құқықтық негіздерді – Конституцияны, «Банктер және банк қызметі туралы» Заңды, Азаматтық кодексті және Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігінің нормативтік актілерін талдайды. Банктік омбудсменнің негізгі функциялары көрсетілген: қарыз алушылардың шағымдарын қарау, банктермен делдалдық, азаматтарға кеңес беру, заңнаманы жетілдіруге қатысу және несие нарығындағы жүйелі мәселелерді бақылау. 2024 жылы енгізілген жаңа өкілеттіктерге ерекше назар аударылған: юрисдикцияның кеңеюі, шешімдерді орындау бойынша талаптардың күшеюі және өкілеттік

мерзімінің ұзаруы. Омбудсменнің қызметі соттардың жүктемесін азайтуға, халықтың қаржылық сауаттылығын арттыруға және банк секторына деген сенімді нығайтуға ықпал ететіні көрсетілген. Статистикалық деректер негізінде омбудсмен институтының қаржы жүйесіне әсерінің артып келе жатқаны дәлелденеді. Автор борышкерлердің құқықтарын қорғау деңгейін арттыру және қаржы секторының тұрақтылығын қамтамасыз ету үшін омбудсмен өкілеттігін кеңейту қажеттігін алға тартады. Мақала банк қызметтерінің әлеуметтік маңыздылығы артқан қазіргі кезеңде банктік омбудсмен институтының өзектілігін көрсетеді.

Түйінді сөздер: банк, омбудсман, несие, банк жүйесі, делдалдық, келіссөздер, функциялар, өкілеттіктер.

ПРАВОВОЙ СТАТУС И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА БАНКОВСКОГО ОМБУДСМАНА В КАЗАХСТАНЕ

Нурпеисов Д.К.¹

¹ Банковский омбудсман Казахстана, г. Алматы, dake04@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу правового статуса и перспектив развития института Банковского омбудсмана в Республике Казахстан. Рассматриваются нормативно-правовые акты, определяющие его деятельность, включая Конституцию, Закон «О банках и банковской деятельности», Гражданский кодекс и подзаконные акты Агентства по регулированию и развитию финансового рынка. Автор выделяет ключевые функции омбудсмана: рассмотрение обращений заемщиков, посредничество в переговорах с банками, консультирование граждан, участие в законотворческом процессе и мониторинг системных проблем кредитного рынка. Особое внимание уделяется новым полномочиям,

введённым в 2024 году, включая расширение юрисдикции, ужесточение исполнения решений и продление срока полномочий. Подчёркивается, что эффективная деятельность омбудсмана снижает нагрузку на суды, способствует повышению финансовой грамотности населения и укреплению доверия к банковскому сектору. На основе анализа статистики обращений делается вывод о возросшем влиянии института на финансовую систему. Автор аргументирует необходимость дальнейшего расширения полномочий Банковского омбудсмана с целью повышения уровня защиты прав заемщиков и устойчивости финансовой системы. Статья актуализирует роль омбудсмана как инструмента правового

регулирования в условиях роста кредитования и социальной значимости финансовых услуг для населения Казахстана.

Ключевые слова: банковский, омбудсман, кредитование, банковская система, посредничество, переговоры, функции, полномочия.

LEGAL STATUS AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE INSTITUTE OF BANKING OMBUDSMAN IN KAZAKHSTAN

Нурпеисов Д.К.¹

¹ Kazakhstan's Banking ombudsman, Almaty, dake04@rambler.ru

Abstract. *This article analyzes the legal status and development prospects of the Banking Ombudsman institution in the Republic of Kazakhstan. It examines the regulatory framework governing the Ombudsman's activities, including the Constitution, the Law "On Banks and Banking Activities," the Civil Code, and regulatory acts of the Agency for Regulation and Development of the Financial Market. The author identifies the key functions of the Ombudsman: reviewing borrowers' complaints, mediating between clients and banks, providing financial consultations, participating in legislative reform, and monitoring systemic issues in the credit market. Special attention is given to the new powers introduced in 2024, such as the expansion of jurisdiction, stricter enforcement requirements for decisions, and extension of the Ombudsman's term of office. The article emphasizes the Ombudsman's contribution to reducing the burden on courts, enhancing financial literacy, and building public trust in the banking sector. Based on statistical data, the growing impact of the institution on Kazakhstan's financial system is highlighted. The author argues for the further strengthening of the Ombudsman's authority to improve the protection of borrowers' rights and ensure the stability of the financial sector. The article underscores the relevance of the Banking Ombudsman as a legal mechanism in the evolving landscape of credit relations.*

Keywords: banking, ombudsman, lending, banking system, mediation, negotiations, functions, powers.

DOI 10.61995/bela/2024.1.6

Введение

Современная банковская система является неотъемлемой частью экономической инфраструктуры любого государства. В связи с этим вопросы защиты прав заемщиков,

обеспечения справедливости в кредитных правоотношениях и эффективного разрешения споров между банками и их клиентами приобретают особую актуальность. Одним из ключевых механизмов, способствующих разрешению данных проблем, является институт Банковского омбудсмана, который играет ключевую роль в защите прав заемщиков и развитии финансового сектора Казахстана.

В условиях растущего объема кредитования, усиления регуляторных требований и увеличения числа жалоб потребителей финансовых услуг его деятельность становится важным элементом финансовой политики государства. Деятельность Банковского омбудсмана направлена не только на рассмотрение индивидуальных обращений, но и на развитие правового регулирования банковской сферы, анализ системных проблем и повышение уровня финансовой грамотности населения. В конечном счете, эффективная работа данного института способствует формированию стабильной, прозрачной и ответственной финансовой среды, что является залогом устойчивости всей банковской системы.

В данной статье исследуются правовые аспекты функционирования Банковского омбудсмана в Казахстане, его текущие полномочия, механизмы взаимодействия с участниками финансового рынка и перспективы дальнейшего развития. Особое внимание уделяется анализу нормативно-правовой базы, обоснованию необходимости расширения компетенций омбудсмана, а также оценке его влияния на защиту интересов заемщиков и стабильность банковского сектора.

1. Правовая основа деятельности Банковского омбудсмана

Правовой статус и полномочия Банковского омбудсмана в Республике Казахстан

определяются совокупностью законодательных актов, которые формируют правовое поле его функционирования и обеспечивают соблюдение принципов независимости, законности и справедливости. К основным законодательным документам, регулирующим деятельность Банковского омбудсмана, относятся:

- Конституция Республики Казахстан, которая закрепляет фундаментальные права граждан, включая право на защиту своих интересов в сфере финансовых услуг. Согласно Конституции, государство обязано обеспечивать правовую защиту граждан и создавать эффективные механизмы урегулирования споров, в том числе в банковском секторе.

- Закон «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» содержит положения, определяющие правовой статус Банковского омбудсмана, его компетенцию, порядок назначения и основные принципы деятельности. Данный закон также устанавливает обязательность исполнения решений омбудсмана в определенных случаях, что усиливает его влияние на процесс урегулирования конфликтов.

- Гражданский кодекс Республики Казахстан включает нормы, касающиеся договорных обязательств, защиты прав потребителей и механизмов разрешения споров, что создает нормативную основу для работы Банковского омбудсмана в сфере кредитных правоотношений.

- Внутренние регламенты и правила деятельности Банковского омбудсмана регулируют процедуру рассмотрения обращений, определяют порядок взаимодействия с банками второго уровня, устанавливают критерии принятия решений и процедуры их исполнения.

- Подзаконные акты и нормативные постановления Агентства по регулированию и развитию финансового рынка (АРРФР) дополняют правовую основу деятельности Банковского омбудсмана, устанавливая детализированные требования к его работе, включая механизмы отчетности, взаимодействие с регулятором и обязательства банков в отношении принятых решений.

Таким образом, деятельность Банковского омбудсмана базируется на законодательной основе, обеспечивающей его независимость и эффективность в решении споров между банками и заемщиками. Однако, несмотря на существующую нормативную основу, в настоящее время продолжают дискуссии о необходимости внесения дополнительных

изменений в законодательство с целью расширения полномочий Банковского омбудсмана и усиления механизмов исполнения его решений.

2. Функции и полномочия Банковского омбудсмана.

Банковский омбудсман в Казахстане выполняет широкий комплекс функций, направленных на обеспечение баланса интересов между заемщиками и финансовыми организациями, защиту прав потребителей банковских услуг и совершенствование системы досудебного урегулирования споров. Его деятельность способствует формированию устойчивого механизма финансовой защиты, снижению нагрузки на судебные органы и повышению уровня доверия к банковской системе в целом. Рассмотрим основные функции и полномочия Банковского омбудсмана более подробно.

1. Рассмотрение обращений заемщиков

Одной из ключевых функций Банковского омбудсмана является рассмотрение обращений заемщиков, возникающих в связи с исполнением договоров банковского займа. В отличие от классических правозащитных механизмов, Банковский омбудсман наделен полномочиями принимать решения, обязательные для исполнения банками. Это дает заемщикам эффективный инструмент защиты своих прав без необходимости обращения в судебные инстанции.

В процессе рассмотрения обращений Банковский омбудсман анализирует представленные материалы, оценивает правомерность действий банка и предлагает справедливое решение, соответствующее нормам законодательства и принципам добросовестности. В результате достигается оперативное и объективное разрешение споров, что минимизирует финансовые и временные издержки сторон.

2. Посредничество в переговорах между заемщиками и банками

Банковский омбудсман также выполняет функцию посредника в урегулировании споров между клиентами и финансовыми организациями. В ряде случаев спорные ситуации могут быть разрешены путем изменения условий кредитного договора, реструктуризации задолженности или установления новых условий исполнения обязательств. В данном процессе Банковский омбудсман играет роль независимого арбитра, содействующего достижению компромисса и нахождению взаимовыгодного решения.

Такой механизм урегулирования споров снижает уровень конфликтности между сторонами, предотвращает судебные разбирательства и способствует укреплению доверительных отношений между заемщиками и банками.

3. Консультационная поддержка заемщиков

Одним из важных направлений деятельности Банковского омбудсмана является повышение уровня финансовой грамотности граждан. В ходе рассмотрения обращений и при взаимодействии с заемщиками Банковский омбудсман оказывает разъяснительную поддержку по различным вопросам:

- условиям кредитных договоров;
- правам и обязанностям заемщиков;
- последствиям нарушения обязательств перед банками;
- возможностям реструктуризации задолженности и урегулирования проблемных займов.

Консультационная деятельность Банковского омбудсмана помогает заемщикам осознанно принимать финансовые решения, снижает риск закредитованности населения и способствует формированию культуры ответственного заимствования.

4. Разработка предложений по совершенствованию законодательства

Помимо непосредственного рассмотрения обращений, Банковский омбудсман активно участвует в разработке и совершенствовании правовой базы банковского сектора. В результате анализа обращений и выявления системных проблем, Банковский омбудсман формирует предложения по внесению изменений в законодательство, направленные на усиление защиты прав заемщиков и совершенствование регулирования банковской деятельности.

Эти инициативы могут касаться:

- внедрения новых механизмов защиты прав заемщиков;
- повышения прозрачности кредитных договоров;
- уточнения процедур досудебного урегулирования споров;
- усиления ответственности банков, организаций, осуществляющие отдельные виды банковских операций, лиц, которым уступлено право (требование) по договору банковского займа;
- за нарушения прав клиентов.

Таким образом, деятельность Банковского омбудсмана вносит большой позитивный вклад в развитие правовой системы и способствует

созданию более справедливых условий на финансовом рынке.

5. Мониторинг и анализ тенденций в сфере кредитования

Банковский омбудсман также осуществляет мониторинг и анализ обращений граждан с целью выявления наиболее острых и системных проблем в сфере банковского кредитования. Данный анализ позволяет:

- выявлять типовые нарушения со стороны банков, организаций, осуществляющие отдельные виды банковских операций, лиц, которым уступлено право (требование) по договору банковского займа;
- оценивать эффективность действующего законодательства;
- разрабатывать рекомендации по совершенствованию финансового регулирования.

На основе полученных данных Банковский омбудсман формирует аналитические отчеты, которые могут использоваться как инструмент для совершенствования регулирования в банковской сфере.

Вывод. Функции и полномочия Банковского омбудсмана охватывают широкий спектр задач, направленных на защиту прав заемщиков, повышение эффективности досудебного урегулирования споров и совершенствование законодательства. Благодаря своей независимости и наделению правом обязательного исполнения решений, Банковский омбудсман играет важную роль в создании сбалансированной и справедливой финансовой системы в Казахстане. Его деятельность способствует не только защите интересов заемщиков, но и укреплению доверия к банковскому сектору, что является важным условием для устойчивого экономического развития страны.

С каждым годом значимость работы Банковского омбудсмана растет, что требует расширения его полномочий и усиления независимости.

6. Основные принципы работы

Эффективность и востребованность института Банковского омбудсмана во многом зависят от соблюдения фундаментальных принципов его деятельности, которые обеспечивают беспристрастность принимаемых решений, прозрачность взаимодействия с участниками финансового рынка и высокий уровень доверия к данному механизму досудебного урегулирования споров. Принципы работы Банковского омбудсмана

сформированы с учетом международного опыта функционирования аналогичных институтов, а также специфики казахстанской банковской системы.

Ключевыми принципами работы Банковского омбудсмана являются:

- **Независимость** – основополагающий принцип, гарантирующий объективность и беспристрастность деятельности Банковского омбудсмана. В соответствии с законодательством Республики Казахстан, Банковский омбудсман действует автономно от государственных регулирующих органов, коммерческих банков и иных заинтересованных структур. Финансовая и административная независимость позволяет ему рассматривать обращения заемщиков без внешнего давления, что повышает доверие к его решениям.

- **Законность** – деятельность Банковского омбудсмана строго регламентирована действующим законодательством. Решения, принимаемые Банковским омбудсманом, основываются исключительно на нормах права, включая Конституцию Республики Казахстан, Закон «О банках и банковской деятельности», Гражданский кодекс, а также подзаконные нормативные акты. Соблюдение принципа законности гарантирует правомерность и справедливость принимаемых решений, что способствует повышению правовой определенности в банковском секторе.

- **Равноправие сторон** – при рассмотрении обращений заемщиков Банковский омбудсман обеспечивает баланс интересов сторон, не допуская дискриминации и предвзятости. Данный принцип означает, что ни заемщик, ни банк, ни организации, осуществляющие отдельные виды банковских операций, а также лица, которым уступлено право (требование) по договору банковского займа не обладают априорным преимуществом при рассмотрении спора. Каждый участник процесса имеет равные возможности для предоставления аргументов и доказательств в свою пользу, а итоговое решение принимается на основе объективного анализа представленных фактов.

- **Прозрачность** – деятельность Банковского омбудсмана должна быть понятной и открытой для общества. В этой связи регулярно публикуются отчеты о проделанной работе, анализируется динамика поступающих обращений, разрабатываются рекомендации по совершенствованию банковского законодательства. Прозрачность также предполагает

доведение информации о деятельности Банковского омбудсмана до широких слоев населения посредством информационных кампаний, что способствует повышению финансовой грамотности граждан и укреплению доверия к банковской системе.

Кроме того, в работе Банковского омбудсмана можно выделить дополнительные принципы, такие как:

- **Оперативность** – обращения заемщиков рассматриваются в установленные сроки (45 рабочих дней), что позволяет оперативно разрешать спорные ситуации и предотвращать их дальнейшее усугубление.

- **Добровольность обращения** – клиенты банков, организаций, осуществляющие отдельные виды банковских операций, а также лиц, которым уступлено право (требование) по договору банковского займа могут воспользоваться услугами Банковского омбудсмана по собственной инициативе, что делает данный механизм альтернативным и удобным способом защиты прав заемщиков.

- **Конфиденциальность** – вся информация, предоставленная в рамках разбирательства, не подлежит разглашению без согласия сторон, что гарантирует защиту персональных данных заемщиков.

Комплексное соблюдение перечисленных принципов делает институт Банковского омбудсмана эффективным инструментом защиты прав заемщиков, способствует стабилизации финансового сектора и повышает уровень доверия к банковской системе Республики Казахстан.

7. Влияние Банковского омбудсмана на развитие финансового сектора

Институт Банковского омбудсмана играет ключевую роль в повышении устойчивости и прозрачности финансового сектора Республики Казахстан. Его деятельность направлена не только на защиту прав заемщиков, но и на совершенствование механизмов взаимодействия между финансовыми институтами и их клиентами. Банковский омбудсман выступает медиатором в спорах, формирует рекомендации по улучшению банковского регулирования и способствует повышению финансовой грамотности населения.

Основные направления влияния института Банковского омбудсмана на финансовую систему Казахстана включают:

- Обеспечение справедливости в отношениях между заемщиками и банками

Банковский омбудсман играет решающую роль в восстановлении справедливости при разрешении спорных ситуаций между финансовыми организациями и их клиентами. Его деятельность позволяет снизить риск злоупотреблений со стороны банков, особенно в вопросах пересмотра условий кредитных договоров и правомерности отказа в реструктуризации долга. Благодаря этому укрепляется доверие населения к банковской системе, что в долгосрочной перспективе способствует росту объемов кредитования и увеличению вовлеченности граждан в финансовые процессы.

- Формирование прецедентов и совершенствование банковского регулирования

В процессе своей деятельности Банковский омбудсман не только разрешает индивидуальные споры, но и выявляет системные проблемы в кредитно-финансовой сфере. На основании анализа обращений он формирует предложения по внесению изменений в нормативно-правовую базу, что позволяет устранить пробелы в законодательстве и повысить уровень защиты потребителей финансовых услуг. В результате многие спорные вопросы решаются уже на этапе заключения договора между банком и клиентом, что снижает вероятность возникновения конфликтных ситуаций.

- Снижение нагрузки на судебные органы и финансовые регуляторы

Одной из важнейших функций Банковского омбудсмана является досудебное урегулирование конфликтов между заемщиками и банками. Механизм работы Банковского омбудсмана позволяет эффективно разрешать спорные ситуации без необходимости обращения в судебные инстанции. Это, в свою очередь, сокращает количество судебных разбирательств по финансовым вопросам, уменьшает нагрузку на суды и способствует снижению затрат как со стороны заемщиков, так и со стороны банков.

- Укрепление стабильности финансовой системы. Деятельность Банковского омбудсмана способствует повышению прозрачности работы кредитных организаций, что ведет к укреплению общей устойчивости банковского сектора. Систематический анализ обращений позволяет выявлять потенциальные риски, связанные с проблемными кредитами, и своевременно разрабатывать корректирующие меры. Это особенно важно в условиях макроэкономической нестабильности, когда качество управления кредитными рисками

становится критическим фактором для финансовой системы страны.

- Повышение уровня финансовой грамотности населения

Одним из косвенных, но крайне значимых эффектов деятельности Банковского омбудсмана является распространение знаний о правах и обязанностях заемщиков. В ходе рассмотрения обращений и консультационной работы Банковский омбудсман способствует формированию у граждан понимания основ кредитования, управления долгами и юридических аспектов взаимоотношений с банками. В долгосрочной перспективе это способствует снижению уровня просроченной задолженности и формированию более ответственного отношения к кредитованию.

Таким образом, институт Банковского омбудсмана выполняет не только функцию защиты интересов заемщиков, но и выступает в качестве важного элемента системы финансового регулирования. Его деятельность направлена на повышение доверия к банковскому сектору, совершенствование нормативно-правовой базы и укрепление стабильности финансовой системы Казахстана.

8. Динамика обращений и перспективы расширения полномочий

С 2013 по декабрь 2024 года Банковским омбудсманом было рассмотрено более 12 000 обращений. В связи с ростом числа жалоб и изменением структуры банковского сектора с декабря 2024 года введены новые полномочия Банковского омбудсмана:

- Расширение юрисдикции – охват не только ипотечных займов, но и автокредитов, потребительских и других видов займов;

- Ужесточение требований к банкам – введение строгих сроков исполнения решений омбудсмана;

- Продление срока полномочий Банковского омбудсмана до трех лет, что повысит стабильность работы данного института.

Эти изменения призваны повысить эффективность работы Банковского омбудсмана и усилить его влияние на финансовую систему страны. Кроме того, только за период времени с 23.12.2024г по 13.03.2025г уже поступило 4 679 обращений, что позволяет утверждать о влиянии данных законодательных изменений по изменению статистики и увеличении объема обращений.

9. Значение расширения полномочий Банковского омбудсмана

Расширение функционала/полномочий Банковского омбудсмана представляет собой важный шаг в развитии финансово-правовой системы Казахстана, направленный на создание более справедливых и прозрачных механизмов защиты прав заемщиков. Данный процесс обусловлен рядом объективных факторов, включая рост объемов кредитования, увеличение числа споров в финансовом секторе и необходимость повышения уровня доверия населения к банковской системе.

Заключение

Институт Банковского омбудсмана является важным элементом системы защиты прав заемщиков и эффективным инструментом регулирования банковской сферы. Его деятельность направлена не только на разрешение отдельных споров между клиентами

и банками, но и на формирование долгосрочных механизмов обеспечения справедливости и устойчивости финансовой системы.

Расширение полномочий Банковского омбудсмана отвечает актуальным вызовам в банковском секторе, позволяя более оперативно реагировать на возникающие проблемы, минимизировать социальные и экономические риски, а также повышать общий уровень финансовой культуры населения. Введение новых функций, таких как усиленный мониторинг кредитного рынка, расширение спектра рассматриваемых обращений и развитие досудебных процедур, станет важным шагом к созданию эффективной системы защиты прав заемщиков и укреплению доверия к финансовым институтам страны.

УДК 34.038

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЖЕКЕ СОТ ОРЫНДАУШЫЛАРЫНЫҢ ҚАУЛЫЛАРЫНА, ӘРЕКЕТТЕРІНЕ (ӘРЕКЕТСІЗДІГІНЕ) СОТ АРҚЫЛЫ ШАҒЫМДАНУ

Климова О.Р.¹

¹Қонаев университеті, Алматы қ., e-mail: olesya2012@mail.ru

Түйіндеме. Бұл зерттеу жеке сот орындаушыларының шешімдері мен әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) шағымдануға құқықтық талдау жасауға арналған. «Атқарушылық іс жүргізу және сот орындаушыларының мәртебесі туралы» Қазақстан Республикасының 2010 жылғы 2 сәуірдегі № 261-IV Заңымен (бұдан әрі - Заң) регламенттелген атқарушылық құжаттардың уақтылы орындалуы жеке және заңды тұлғалардың жеке сот орындаушылары институтының жұмысына және қызметінің тиімділігіне сенімінің маңызды өлшемі болып табылады. Заң, Ол қабылданған күннен бастап ең реформаланған заңнамалық актілердің бірі болып табылады. Қазақстанның атқарушылық құжаттарды орындау саласындағы қолданыстағы заңнамасын реформалаумен қатар, жеке сот орындаушыларының шешімдеріне, әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) шағымдану тәртібі де бірқатар елеулі өзгерістерге ұшырады.

Мақаланы жазу барысында Қазақстан Республикасының мамандандырылған ауданаралық әкімшілік соттарында жеке сот орындаушыларының шешімдеріне, әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) шағымдану тәртібіне талдау жасалды. Әкімшілік талап қою тәртібі мен түрлері атқарушылық іс жүргізу

тараптары бұзылған құқықтарды қорғау және қалпына келтіру туралы Қазақстан Республикасының сот органдарына жүгінген кезде қаралады. Шешімдерге шағым жасау кезінде қолданылатын Қазақстан заңнамасының жаңалықтары, жаңа Қазақстан Республикасының 2020 жылғы 29 маусымдағы № 350-VI Қазақстан Республикасының Әкімшілік іс жүргізу кодексінің (бұдан әрі - ҚР АППК) қолданысқа енгізілуіне байланысты жеке сот орындаушыларының әрекеті (әрекетсіздігі) және Қазақстан Республикасының Азаматтық іс жүргізу кодексіне, Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 31 қазандағы № 377-V ҚРЗ Кодексіне (бұдан әрі - Қазақстан Республикасының Азаматтық іс жүргізу кодексі) өзгерістер мен толықтырулар енгізу көзделген. Жаңашылдықтарға байланысты жеке сот орындаушыларының шешімдері мен әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) шағымдану тәртібі туралы түсініктемелер берілді.

Түйінді сөздер: жеке сот орындаушысы, әкімшілік талап, тараптардың татуласуы, сотқа дейінгі дауды шешу тәртібі, атқарушылық іс жүргізу тараптары, атқарушылық құжаттар, мерзімдер, мамандандырылған әкімшілік сот, сот шешімі.

СУДЕБНОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) ЧАСТНЫХ СУДЕБНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Климова О.Р.¹

¹Университет Кунаева, г. Алматы, Республика Казахстан, olesya2012@mail.ru

Аннотация. Настоящее исследование посвящено правовому анализу обжалования постановлений, действий (бездействия) частных судебных исполнителей. Своевременное исполнение исполнительных документов,

регламентированных Законом Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (далее по тексту - Закон) является важным критерием доверия

физических и юридических лиц к работе и эффективности деятельности института частных судебных исполнителей. Закон, с даты его принятия является одним из наиболее реформируемых законодательных актов. Помимо реформирования действующего законодательства Казахстана в сфере исполнения исполнительных документов, порядок обжалования постановлений, действий (бездействия) частных судебных исполнителей, также претерпел ряд существенных изменений.

В ходе написания статьи сделан анализ порядка обжалования постановлений, действий (бездействия) частных судебных исполнителей в специализированных межрайонных административных судах Республики Казахстан. Рассмотрен порядок подачи и виды административных исков, при обращении сторонами исполнительного производства за защитой, восстановлением нарушенных прав в судебные органы Республики Казахстан. Рассмотрены новеллы законодательства

Казахстана, применяемые при обжаловании постановлений, действий (бездействия) частных судебных исполнителей, в связи с введением нового Административного процедурно-процессуального Кодекса Республики Казахстан, Кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI (далее по тексту - АППК РК) и внесения изменений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан, Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК (далее по тексту – ГПК РК). В силу нововведений даны пояснения по порядку обжалования постановлений, действий (бездействий) частных судебных исполнителей.

Ключевые слова: частный судебный исполнитель, административный иск, примирение сторон, досудебный порядок урегулирования спора, стороны исполнительного производства, исполнительные документы, сроки, специализированный административный суд, решение суда.

JUDICIAL APPEAL OF DECISIONS, ACTIONS (IN ACTIONS) OF PRIVATE BAILIFIERS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Klimova O.R.¹

¹Kunaev University, Almaty c., olesya2012@mail.ru

Abstract. This study is devoted to the legal analysis of appealing decisions and actions (inactions) of private bailiffs. Timely execution of enforcement documents regulated by the Law of the Republic of Kazakhstan dated April 2, 2010 No. 261-IV "On enforcement proceedings and the status of bailiffs" (hereinafter referred to as the Law) is an important criterion for the confidence of individuals and legal entities in the work and efficiency of the institute of private judicial performers. The law, since the date of its adoption, has been one of the most reformed legislative acts. In addition to reforming the current legislation of Kazakhstan in the field of execution of executive documents, the procedure for appealing decisions, actions (inaction) of private bailiffs has also undergone a number of significant changes.

In the course of writing the article, we made an analysis of the procedure for appealing decisions, actions (inaction) of private bailiffs in specialized interdistrict administrative courts of the Republic

of Kazakhstan. The procedure for filing and types of administrative claims is considered when parties to enforcement proceedings apply for protection and restoration of violated rights to the judicial authorities of the Republic of Kazakhstan. The novelties of the legislation of Kazakhstan, applied when appealing decisions, actions (inaction) of private bailiffs, in connection with the introduction of the new Administrative Procedural Code of the Republic of Kazakhstan, Code of the Republic of Kazakhstan dated June 29, 2020 No. 350-VI (hereinafter referred to as the APC RK) are considered) and amendments to the Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, Code of the Republic of Kazakhstan dated October 31, 2015 No. 377-V ZRK (hereinafter referred to as the Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan). Due to the innovations, we gave explanations on the procedure for appealing decisions and actions (inactions) of private bailiffs.

Keywords: *private bailiff, administrative claim, reconciliation of the parties, pre-trial dispute resolution procedure, parties to enforcement proceedings, enforcement documents, deadlines, specialized administrative court, court decision.*

DOI 10.61995/bela/2024.1.7

Введение

Как изложено в статье 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, исполнительное производство является неотъемлемо частью судебного разбирательства. Это квинтэссенция всего судебного процесса, направленного на реальную защиту и восстановление прав человека, и здесь весь судебный процесс (судебное решение) фактически реализуется или наоборот, при не реализации весь судебный процесс превращается на полную бессмыслицу. Исполнение судебного акта – важная часть правовой практики, его полнота и своевременность показывает не только эффективность правосудия и судебной власти, но и престиж самого государства, а степень реальности исполнения показывает не только состояние судебной власти, но и государственной власти в целом [1].

Согласно действующего законодательства исполнительное производство – это меры, направленные на принудительное исполнение исполнительных документов с взысканием с должника исполнительской санкции, пени, расходов по исполнительному производству, оплаты деятельности частного судебного исполнителя [2].

Законодательство – это исключительный вид государственной деятельности, заключающийся в процессе по созданию законодательного предложения или инициативы и поддержке проекта закона при рассмотрении в законодательном органе государства. Значение законодательства раскрывается через его цель и задачи. Цель – это совершенствование механизма юриспруденции. Задачи законодательства: 1) обнаружение объективно происходящего социального явления с человеком, семьей, обществом, государством требующего восполнения или преодоления юридического регулирования; 2) организация научно юридического и практического анализа; 3) создание проекта законодательного предложения или инициативы; 4) обеспечение общедоступного обсуждения и рассмотрения предложений и поправок в проект закона; 5) поддержание законодательного

предложения или инициативы при рассмотрении в законодательном органе государства [3].

Задачами исполнительного производства являются обязательное и своевременное принятие мер, направленных на принудительное исполнение исполнительных документов, выдаваемых на основании судебных решений, определений по гражданским и административным делам, предписаний и постановлений по делам об административных правонарушениях, приговоров и постановлений по уголовным делам в части имущественных взысканий, а также постановлений иных органов в соответствии с Законом [2].

Переходя к вопросу обжалования постановлений, действий (бездействия) в судебном порядке, следует отметить, что принудительное исполнение возложено на государственных и частных судебных исполнителей, которые обязаны не допускать в своей деятельности ущемления прав и законных интересов физических и юридических лиц [2].

Обжалование действий (бездействия) судебного исполнителя представляет собой форму судебного контроля в исполнительном производстве, имеющую своей целью защиту прав и интересов сторон исполнительного производства [4]. В Республике Казахстан, каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод [5].

Материалы и методы исследования

В ходе подготовки настоящего исследования был проведен сбор и обзор нормативно-правовых актов, судебных актов, литературы, регуливающей вопросы обжалования постановлений, действий (бездействия) частных судебных исполнителей, имеющих место при исполнении исполнительных документов, определенных статьей 9 Закона. При написании данной статьи были использованы следующие методы научного исследования – сравнительный, логический, анализ, синтез.

Обсуждение

В Казахстане существует смешанная система исполнения исполнительных документов – государственная и частная. В связи с тем, что настоящее исследование посвящено вопросам обжалования постановлений и действий (бездействия) частных судебных исполнителей Республики Казахстан, рассмотрим некоторые модели зарубежных стран имеющие институты частного/внебюджетного исполнения исполнительных документов, в частности системы Франции.

Во Франции полномочия принудительных исполнителей выполняются не государственными служащими, а лицами, которые получили от государства на данную деятельность и осуществляют самостоятельно. [6, с.29].

К полномочиям судебных исполнителей Франции относится выполнение функций, не связанных с принудительным исполнением судебных решений. В частности, к таким функциям относятся: уведомление о состоявшихся судебных решениях, доставление судебных повесток, оказание юридических консультаций, установление по поручению судьи соответствующих фактов, необходимых для надлежащего рассмотрения судом того или иного спора (к примеру, степен завершения строительства объекта, порядка проведения общего собрания акционеров и др.) [7].

Французская система исполнения в наибольшей степени отвечает потребностям функционирования общества и государства, осуществления хозяйственной деятельности субъектами гражданского оборота, гарантируя своевременное исполнение актов органов гражданской юрисдикции обязанными лицами и обеспечение их прав [8].

Стоит обратить внимание на понятие и меру принудительного исполнения имеющееся во Французском законодательстве – астрэнт. И рассмотреть данный иностранный опыт для применения в системе принудительного исполнения Республики Казахстан.

Астрэнт не является ни мерой принудительного исполнения, ни способом исполнения (*voie d'exécution*); это средство косвенного принуждения должника к исполнению своих обязанностей в чистом виде, которое заключается в присуждении должнику судом к выплате денежной суммы, устанавливаемой на единицу времени 20 просрочки (день, неделя или месяц), до исполнения обязанностей, лежащих на должнике. Из этого следует, что астрэнт фактически является дополнением «основного» обязательства и направлен на обеспечение исполнения требований исполнительного документа [8].

Начиная обсуждение опроса настоящего исследования проведем краткий исторический экскурс. До 01 июля 2021 года порядок обжалования действий (бездействия) частных

судебных исполнителей регулировался статьей 250 Гражданского процессуального Кодекса Республики Казахстан (далее по тексту – ГПК РК). С 01 июля 2021 года ГПК РК не регулирует порядок обжалования действий (бездействия) частных судебных исполнителей, статья 250 исключена [9].

С 1 июля 2021 года обжалование действий (бездействия) частных судебного исполнителя по исполнению исполнительных документов производится путем подачи иска в порядке административного судопроизводства в специализированный межрайонный административный суд [10].

По тексту статьи приводятся нормы Закона, в которых сделана ссылка на понятия: 1. Частный судебный исполнитель, и 2. Судебный исполнитель. Для понимания указанных значений приводим понятие, регламентированное пунктом 6) статьи 1 Закона судебный исполнитель – государственный судебный исполнитель и частный судебный исполнитель, выполняющие возложенные на них законом функции по принятию мер, направленных на принудительное исполнение исполнительных документов, и имеющие равные права и обязанности за изъятиями, предусмотренными Законом. Таким образом, в случае указания по тексту статьи понятия – судебный исполнитель, в соответствии с приведенной нормой Закона данное определение применимо и регламентируют функции государственного судебного исполнителя и частного судебного исполнителя соответственно.

Далее перейдем к разбору и законодательной регламентации, порядку обжалования постановлений, действий (бездействия) частных судебных исполнителей, которые могут стать предметом судебного разбирательства. Кто может выступить заявителем/истцом по административному иску, что такое административный иск, виды административного иска, подаваемые в суд при обжаловании постановлений, действий (бездействия) частных судебных исполнителей.

Согласно пункта 1 статьи 10 Закона Решения по вопросам исполнительного производства, принимаемые судебным исполнителем со дня предъявления исполнительного документа к исполнению, оформляются постановлениями, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 47 Закона [2].

Исходя из положений указанной нормы Закона предметом обжалования в порядке

административного производства является вынесенное в рамках исполнительного производства постановление частного судебного исполнителя. В данном случае идет речь о действии частного судебного исполнителя, подлежащего обжалованию.

Права порождают соответствующие обязанности, как и обязанности порождают соответствующие права. Поэтому обеспечение гармонии прав и обязанностей является оптимальным путем развития человека и общества.

Разберемся, какие бездействия частного судебного исполнителя могут быть обжалованы. В соответствии с пунктом 1 статьи 16 Закона Стороны исполнительного производства имеют право знакомиться с материалами исполнительного производства, в том числе в электронной форме, делать из них выписки, снимать копии, представлять дополнительные материалы, заявлять ходатайства, участвовать в совершении исполнительных действий, давать устные и письменные объяснения в процессе исполнительных действий, высказывать свои доводы и соображения по всем вопросам, возникающим в ходе исполнительного производства, возражать против доводов и ходатайств других лиц, участвующих в исполнительном производстве, заявлять отводы, обжаловать действия (бездействие) или решения судебного исполнителя по вопросам исполнительного производства, обращаться в суд с заявлением об утверждении мирового соглашения.

В пункте 1 статьи 16 Закона указано, что закрепленными правами обладают Стороны исполнительного производства, в связи с чем конкретизируем, кто является Сторонами исполнительного производства. В соответствии с пунктом 1 статьи 15 Закона Сторонами исполнительного производства являются взыскатель и должник. Согласно пунктов 2,3 статьи 15 Закона Взыскателем является физическое или юридическое лицо, в пользу или в интересах которого выдан исполнительный документ. Должником является физическое или юридическое лицо, обязанное выполнить требования, предусмотренные исполнительным документом [2].

Таким образом, правами, регламентированными пунктом 1 статьи 16 Закона, обладают взыскатель и должник.

Учитывая, что права стороны исполнительного производства порождают обязанности, в том числе частного судебного исполнителя,

обратимся к законодательной регламентации обязанностей частного судебного исполнителя.

Согласно подпунктам 1-4 пункта 2. статьи 126 Закона Судебный исполнитель обязан: 1) принимать меры, направленные на принудительное исполнение актов суда, в том числе определения суда об обеспечении иска и утверждении мирового соглашения, а также акты иных органов в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан; 2) предоставлять не позднее трех рабочих дней, следующих за днем обращения, сторонам или их представителям возможность знакомиться с материалами исполнительного производства, делать из них выписки, снимать копии; 3) рассмотреть в течение пяти рабочих дней заявления по поводу исполнительного производства и ходатайства сторон и выносить по ним постановления, разъяснять сроки и порядок их обжалования и опротестования, заявлять самоотвод, если он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе исполнительного производства или имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнения в его беспристрастности; 3-1) производить аудио-, фото-, видеозапись при исполнении исполнительных документов, связанных с выселением, вселением, сносом, а также при производстве описи и изъятии имущества; 3-2) в случае организации принудительного выселения, сноса обратиться в органы внутренних дел Республики Казахстан о предоставлении информации о наличии разрешения на приобретение, хранение, хранение и ношение гражданского оружия и патронов к нему физическим лицом, являющимся должником; 3-3) не позднее одного рабочего дня, следующего за днем исполнения требований исполнительного документа или возникновения оснований для отмены временного приостановления действия разрешения на приобретение, хранение, хранение и ношение гражданского оружия и патронов к нему физическим лицом, выносит постановление о снятии данного ограничения. Копии указанного постановления незамедлительно направляются должнику и в органы внутренних дел Республики Казахстан; 4) совершать иные действия, предусмотренные законодательством Республики Казахстан об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей [2].

Как указано выше и регламентировано пунктом 6) статьи 1 Закона судебный исполнитель – это государственный и частный

судебный исполнитель, в связи с чем обязанности прописанные в подпунктах 1-4 пункта 2 статьи 126 Закона подлежат исполнению частным судебным исполнителем в том числе. В то время как подпункты 1-10 пункта 1 статьи 148 Закона также устанавливают Обязанности частного судебного исполнителя, согласно которым частный судебный исполнитель обязан: 1) обратиться для регистрации в орган государственных доходов в течение трех рабочих дней после учетной регистрации в уполномоченном органе; 2) совершать исполнительные действия в соответствии с требованиями настоящего Закона и других нормативных правовых актов Республики Казахстан, регулирующих деятельность судебного исполнителя; 3) добросовестно выполнять свои профессиональные обязанности, сохранять конфиденциальность по отношению к обстоятельствам частной жизни физических лиц, не допускать разглашения сведений, составляющих коммерческую или иную охраняемую законом тайну, ставших ему известными в результате его деятельности. Указанная обязанность остается в силе также после сложения полномочий частного судебного исполнителя. Требование о сохранении тайны обязаны соблюдать также работники конторы частного судебного исполнителя и другие лица, имеющие доступ к названным сведениям; 4) осуществлять своевременную регистрацию исполнительных производств, исполнительских действий и учет имущества в государственной автоматизированной информационной системе по исполнительному производству, вкладывать в электронное исполнительное производство постановления, акты, протоколы и иные документы; 5) соблюдать Кодекс профессиональной чести частных судебных исполнителей; 5-1) предоставлять в территориальные органы уполномоченного органа, Республиканскую палату, региональные палаты частных судебных исполнителей запрашиваемую информацию, в том числе исполнительное производство, в рамках рассматриваемой жалобы; 5-2) ежеквартально оплачивать обязательные членские взносы; 7) в случаях, предусмотренных законом, представлять сведения о совершенном исполнительном действии, иные копии документов, а в необходимых случаях - личные объяснения, в том числе по вопросам несоблюдения требований Кодекса профессиональной чести частных судебных исполнителей; 8) при наличии

оснований направлять в территориальный орган (отдел) материалы для составления протокола об административном правонарушении; 9) постоянно повышать свою профессиональную квалификацию; 9-1) пройти профессиональное обучение, в том числе дистанционное, по вопросам исполнительного производства в течение шести месяцев с начала осуществления своей деятельности в соответствии с программами, утверждаемыми Республиканской палатой, в последующем – один раз в три года; 9-2) в случаях приостановления или прекращения действия либо лишения лицензии, а также исключения из членов Республиканской палаты либо длительного отсутствия (более одного месяца) в течение трех рабочих дней передать в региональную палату частных судебных исполнителей исполнительные производства и архив; 10) исполнять другие обязанности, предусмотренные законодательными актами Республики Казахстан [2].

Учитывая подпункт 10 пункта 1 статьи 148 Закона обязанности частного судебного исполнителя регламентированные статьями 126 и 148 Закона не являются исчерпывающими, и у частных судебных исполнителей регламентировано исполнение и других обязанностей, предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан.

В силу рассмотренного выше материала, предметом административного иска выступают постановления и действия, а также бездействия частных судебных исполнителей. Понятия и виды административных исков регламентированы АППК РК. В соответствии с пунктом 9) статьи 4 АППК РК административный иск (иск) – требование, поданное в суд с целью защиты и восстановления нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов, вытекающих из публично-правовых отношений.

Согласно подпункта 1-4) пункта 1 статьи 131 АППК РК в специализированном межрайонном административном суде административное дело возбуждается на основании иска. Для целей АППК РК исками понимаются и иные обращения в суд, предусмотренные законами Республики Казахстан. Исками, подаваемыми в суд, являются: 1) иск об оспаривании; 2) иск о принуждении; 3) иск о совершении действия; 4) иск о признании [11].

При обращении в суд с административным иском, в случае нарушения прав и интересов сторон исполнительного производства вынесенным постановлением частного

судебного исполнителя, необходимо предъявить административный иск об оспаривании. Согласно статьи 132 АППК РК При нарушении обременяющим административным актом прав, свобод и законных интересов истца он вправе предъявить иск об оспаривании с требованием отменить административный акт полностью или в какой-либо его части.

При обращении с административным иском, в случае нарушения прав и интересов сторон исполнительного производства бездействием частного судебного исполнителя, необходимо предъявить административный иск о принуждении. Согласно частей 1,2 статьи 133 АППК РК по иску о принуждении истец может потребовать принять благоприятный административный акт, в принятии которого было отказано либо не принятый по причине бездействия административного органа, должностного лица. В таких случаях отдельного требования об оспаривании отказа не требуется. Иск о принуждении может содержать требование об обязанности ответчика не принимать обременяющий административный акт.

Результаты

В соответствии с частью 1 статьи 6 Гражданского Кодекса Республики Казахстан Нормы гражданского законодательства должны толковаться в соответствии с буквальным значением их словесного выражения [12]. Получается, что неисполнение частным судебным исполнителем обязанностей, которые стороны могут отнести к обязанностям частного судебного исполнителя, помимо регламентированных Законом, может быть обжаловано сторонами исполнительного производства через специализированный межрайонный административный суд, как действия (бездействие) частого судебного исполнителя, что влечет увеличение количества поданных исков в судах, учитывая, что внесудебный и обязательный досудебный порядок урегулирования споров по данной категории дел действующим законодательством Республики Казахстан не предусмотрен.

Заключение

До момента обращения в суд за защитой нарушенного права необходимо определить какое постановление, действие (бездействия) подлежит обжалованию, что напрямую влияет на вид административного иска, установить не пропущен ли срок, установленный законодательством РК.

При обращении в суд необходимо учитывать, что порядок регламентирован АППК РК, так как ранее порядок обжалования определялся ГПК РК. Необходимо учесть, что одновременно с подачей жалобы стороны вправе использовать меры по обеспечению иска.

Стороны исполнительного производства обладают правом на обжалование постановлений, действий (бездействия) частных судебных исполнителей. Сторона исполнительного производства при обращении в суд решает самостоятельно какой способ восстановления/защиты нарушенного права может быть использован в рамках конкретного исполнительного производства, подлежит обжалованию постановление или действие (бездействия) частных судебных исполнителей, в силу того, что Законом предусмотрено право на обращение в суд, без внесудебного и досудебного порядка урегулирования возникших вопросов, стороны вправе сразу обратиться за разрешением спора в суд. В связи с введением нового АППК РК стороны должны правильно понимать суть нарушенного права, для выбора вида административного иска и правильно формулировать требования. В противном случае суд обяжет истца определением о действиях суда по поступившему административному делу предоставить суду административный иск, соответствующий требованиям АППК РК, если заявленные требования не соответствуют указанному виду иска. Если, например, оспариваемое действие окончилось вынесением постановления, оспариванию подлежит постановление, а не действие по его вынесению [13].

Список использованной литературы

1. Аристотель. Политика. – М., 2002. – С. 230.
2. Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года № 261-IV Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000261_ (дата обращения: 20.01.2025).
3. Иполова Р.А., Практика применения судами срока исковой давности при рассмотрении гражданских дел. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://infozakon.kz/courts/5900-praktika-primeneniya-sudami-sroka-iskovoy-davnosti-pri-rassmotrenii-grazhdanskih-del.html> (дата обращения: 26.02.2025).
4. Сагаев И. Обжалование действий (бездействия) судебного исполнителя. [Элек-

тронный ресурс]. — Режим доступа: <http://krg.sud.kz/rus/massmedia/obzhalovanie-deystviy-bezdeystviya-sudebnogo-ispolnitelya-sudya-kollegii-po-grazhdanskim> (дата обращения: 26.02.2025).

5. Конституция Республики Казахстан Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 17.01.2025).

6. Ярков В.В. Небюджетная (частная) организаци принудительного исполнения: «за» и «против» // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. — 2007. - №9 — С. 29.

7. Дриц К.В. Сравнительно-правовой анализ ссitem принудительного исполнения России и Франции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-sistem-prinuditelnogo-ispolneniya-rossii-i-frantsii/viewer> (дата обращения: 28.02.2025).

8. Кузнецов Е.Н. Исполнительное производство Франции. Астореферат. . [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <file:///C:/Users/User/Downloads/autoref-ispolnitelnoe-proizvodstvo-frantsii.pdf> (дата обращения: 28.02.2025).

9. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (дата обращения: 21.01.2025).

10. Сизинцев С.В. Какой административный иск нужно подавать при обжаловании постановления судебного исполнителя? — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://defacto.kz/ru/content/kakoy-administrativnyy-isk-nuzhno-podavat-pri-obzhalovanii-postanovleniya-sudebnogo> (дата обращения: 20.01.2025).

11. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350> (дата обращения 20.01.2025).

12. Гражданский кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-XIII. https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (дата обращения: 20.01.2025).

13. Определение специализированного межрайонного административного суда города Алматы о действиях суда по поступившему административному делу и назначению предварительного слушания 14 июня 2024

года город Алматы, дело №7594-24-00-4/2302, Источник: <http://office.sud.kz/> (дата обращения: 20.01.2025).

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Аристотель. Саясат. — М., 2002. — Б. 230.

2. Атқарушылық іс жүргізу және сот орындаушыларының мәртебесі туралы Қазақстан Республикасының 2010 жылғы 2 сәуірдегі № 261-IV Заңы // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000261_ (өтініш берген күні: 20.01.2025).

3. Атқарова Р. А., соттардың азаматтық істерді қарау кезінде ескіру мерзімін қолдану тәжірибесі. [Электрондық ресурс]. - Қол жеткізу режимі: <http://infozakon.kz/courts/5900-praktika-primeneniya-sudami-sroka-iskovoy-davnosti-pri-rassmotrenii-grazhdanskikh-del.html> (өтініш берген күні: 26.02.2025).

4. Сагаев И. сот орындаушысының әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) шағымдану. [Электрондық ресурс]. - Қол жеткізу режимі: <http://krg.sud.kz/rus/massmedia/obzhalovanie-deystviy-bezdeystviya-sudebnogo-ispolnitelya-sudya-kollegii-po-grazhdanskim> (өтініш берген күні: 26.02.2025).

5. Қазақстан Республикасының Конституциясы Конституция 1995 жылғы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (өтініш берген күні: 17.01.2025).

6. Ярков В.В. бюджеттен тыс (жеке) мәжбүрлеп орындау ұйымы: «қарсы» және «қарсы» // Ресей Федерациясының Жоғарғы төрелік сотының хабаршысы. — 2007. - №9-Б. 29.

7. Дриц К.в. Ресей мен Францияның мәжбүрлі орындалуының салыстырмалы-құқықтық талдауы [Электрондық ресурс]. - Қол жеткізу режимі: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-sistem-prinuditelnogo-ispolneniya-rossii-i-frantsii/viewer> (өтініш берген күні: 28.02.2025).

8. Кузнецов Е. Н. Францияның атқарушылық өндірісі. Астореферат. . [Электрондық ресурс]. - Кіру режимі: <file:///C:/Users/User/Downloads/autoref-ispolnitelnoe-proizvodstvo-frantsii.pdf> (қол жеткізілген күні: 28.02.2025).

9. Қазақстан Республикасының Азаматтық іс жүргізу кодексі Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 31 қазандағы № 377-V ҚРЗ кодексі / / <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (өтініш берілген күні: 21.01.2025).

10. Сизинцев С. В. сот орындаушысының қаулысына шағымдану кезінде қандай әкімшілік

талап қою керек? — [Электрондық ресурс]. - Қол жеткізу режимі: <https://defacto.kz/ru/content/kakoy-administrativnyy-isk-nuzhno-podavat-pri-obzhalovanii-postanovleniya-sudebnogo> (өтініш берген күні: 20.01.2025).

11. Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі Қазақстан Республикасының 2020 жылғы 29 маусымдағы № 350-VI кодексі. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350> (өтініш берген күні 20.01.2025).

12. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі Қазақстан Республикасының 1994 жылғы 27 желтоқсандағы № 268-XIII кодексі. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000> (өтініш берген күні: 20.01.2025).

13. Алматы қаласының мамандандырылған ауданаралық әкімшілік сотының келіп түскен әкімшілік іс бойынша соттың іс-қимылдары және алдын ала тыңдауды тағайындау туралы ұйғарымы 2024 жылғы 14 маусым Алматы қаласы, №7594-24-00-4/2302 іс, дереккөз: <http://office.sud.kz> / (өтініш берген күні: 20.01.2025).

References

1. Aristotle. *Politika*, Moscow, 2002, p. 230-2.

The Law of the Republic of Kazakhstan dated April 2, 2010 No. 261-IV On enforcement proceedings and the status of bailiffs // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000261> (date of application: 01/20/2025).

3. Ispolova R.A., The practice of courts applying the limitation period in civil cases. [electronic resource]. — Access mode: <http://infozakon.kz/courts/5900-praktika-primeneniya-sudami-sroka-iskovoy-davnosti-pri-rassmotrenii-grazhdanskih-del.html> (date of request: 02/26/2025).

4. Sagaev I. Appeal against the actions (inaction) of the bailiff. [electronic resource]. — Access mode: <http://krg.sud.kz/rus/massmedia/obzhalovanie-deystviy-bezdeystviya-sudebnogo-ispolnitelya-sudya-kollegii-po-grazhdanskim> (date of appeal: 02.26.2025).

5. Constitution of the Republic of Kazakhstan The Constitution was adopted at the republican referendum on August 30, 1995.// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (date of request: 17.01.2025).

6. Yarkov V.V. Non-budgetary (private) organization of compulsory enforcement: “for” and “against” // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - 2007. - No. 9 – p. 29.

7. Drits K.V. Comparative legal analysis of the problems of compulsory execution in Russia and France [Electronic resource]. — Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-sistem-prinuditelnogo-ispolneniya-rossii-i-frantsii/viewer> (date of request: 02/28/2025).

8. Kuznetsov E.N. The manufacturing industry of France. The astoreferata. . [electronic resource]. — Access mode: file:///C:/Users/User/Downloads/autoref-ispolnitelnoe-proizvodstvo-frantsii.pdf (accessed: 02/28/2025).

9. Code of Civil Procedure of the Republic of Kazakhstan Code of the Republic of Kazakhstan dated October 31, 2015 No. 377-V SAM//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (date of request: 01/21/2025).

10. Sizintsev S.V. What administrative claim should be filed when appealing the bailiff’s decision? — [Electronic resource]. — Access mode: <https://defacto.kz/ru/content/kakoy-administrativnyy-isk-nuzhno-podavat-pri-obzhalovanii-postanovleniya-sudebnogo> (date of application: 01/20/2025).

11. Administrative Procedural Procedure Code of the Republic of Kazakhstan Code of the Republic of Kazakhstan dated June 29, 2020 No. 350-VI. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350> (accessed 20.01.2025).

12. Civil Code of the Republic of Kazakhstan Code of the Republic of Kazakhstan dated December 27, 1994 No. 268-XIII. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000> (date of application: 01/20/2025).

13. Determination of the specialized interdistrict Administrative Court of Almaty on the actions of the court in the received administrative case and the appointment of a preliminary hearing on June 14, 2024, Almaty city, case No. 7594-24-00-4/2302, Source: <http://office.sud.kz> / (date of access: 01/20/2025).

УДК 504.55

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЖЕР ҚОЙНАУЫН ПАЙДАЛАНУДЫ ЭКОЛОГИЯЛАНДЫРУ

Елюбаев Ж.С.¹

¹Каспий университетінің «Әділет» Жоғары құқық мектебі, Алматы қ., z.yelyubayev@kazbar.org.kz

Түйіндеме. Мақалада заң ғылымдарының докторы Ж.С. Елюбаев Қазақстан Республикасындағы жер қойнауын пайдалану саласындағы заңнаманы экологияландыру процесін қарастырады. Автор жер қойнауы туралы құқықтық реттеу эволюциясын сипаттай отырып, бұл саланың дамуын патшалық Ресей кезеңінен бастап қазіргі кезеңге дейінгі бес тарихи саты бойынша жүйелейді. Негізгі назар экологиялық талаптарды заңнамаға енгізу, азаматтардың қолайлы қоршаған ортаға құқығын конституциялық тұрғыда бекіту және Қазақстанның халықаралық міндеттемелеріне аударылады. «Тенгішевройл» компаниясының экологиялық стандарттарды сақтау, қоршаған ортаны мониторингтеу және табиғи ресурстарды

ұтымды пайдалану тәжірибесі жағымды мысал ретінде қарастырылады. Автор инвестициялық тұрақтылық пен экологиялық талаптардың үйлесімділігін қамтамасыз етудің маңыздылығына тоқталады. Сонымен қатар, «ресурстық ұлтишылдық» пен «ресурстық қарғыс» ұғымдарының ұлттық қауіпсіздік пен тұрақты даму саясатына ықпалы сараланады. Қорытындыда экологиялық қауіпсіз ортаны қамтамасыз ету және табиғи ресурстарды ұтымды пайдалану жолында мемлекет, бизнес және азаматтық қоғамның серіктестігі шешуші фактор екені атап өтіледі.

Түйіндісөздер: заңнаманы экологияландыру, жер қойнауын пайдалану, экологиялық қауіпсіздік, қолайлы қоршаған орта, орнықты даму, ресурстар.

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Елюбаев Ж.С.¹

¹Высшая школа права «Әділет» Каспийского университета, г. Алматы, z.yelyubayev@kazbar.org.kz

Аннотация. В статье доктора юридических наук Ж.С. Елюбаева рассматривается процесс экологизации законодательства Республики Казахстан в контексте недропользования. Автор последовательно раскрывает эволюцию правового регулирования в данной сфере, выделяя этапы развития законодательства о недрах от дореволюционного периода до современного этапа, характеризующегося принятием Кодекса о недрах (2017 г.) и имплементацией международных стандартов. Основное внимание уделено включению экологических

требований в систему недропользования, роли конституционного закрепления права граждан на благоприятную окружающую среду и значению международных обязательств Казахстана. Особое место занимает анализ положительного опыта компании «Тенгизшевройл» в соблюдении экологических стандартов, мониторинге окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов. Автор акцентирует внимание на необходимости баланса между инвестиционной стабильностью и усилением экологических норм.

Кроме того, поднимаются вопросы «ресурсного национализма» и «ресурсного проклятия» как факторов, способных влиять на устойчивость правовой и экологической политики государства. В заключении подчеркивается необходимость партнёрства государства, бизнеса и гражданского общества для обеспечения права

на экологически безопасную среду и устойчивого развития природопользования.

Ключевые слова: Экологизация законодательства, недропользование, экологическая безопасность, благоприятная окружающая среда, устойчивое развитие, ресурсы.

ECOLOGIZATION OF SUBSURFACE USE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Yelyubaev Zh.S.¹

¹Higher School of Law “Adilet” of the Caspian University, Almaty, z.yelyubayev@kazbar.org.kz

Abstract. In this article, Doctor of Law Zh.S. Elyubaev analyzes the process of legal environmentalization in the sphere of subsoil use in the Republic of Kazakhstan. The author traces the evolution of subsoil legislation through five historical stages, from the pre-Soviet period to the modern era, highlighting the growing integration of environmental norms. Particular attention is given to the constitutional recognition of citizens' right to a favorable environment and the alignment of national legislation with international standards. The article presents the positive experience of the Tengizchevroil company in complying with ecological regulations, environmental monitoring, and rational resource management as a model of best practice. Emphasis is placed on the importance of maintaining a balance between investment stability and stricter environmental regulation. The concepts of “resource nationalism” and the “resource curse” are also examined as phenomena that may impact national security and sustainable development policy. In conclusion, the author underscores the need for cooperation among the state, business, and civil society to ensure the constitutional right to an ecologically safe environment and to support the sustainable development of the subsoil use sector.

Keywords: Environmental legislation, subsurface use, environmental safety, favorable environment, sustainable development, resources.

DOI 10.61995/bela/2024.1.8

Общее об экологизации законодательства

Экологизация законодательства – это внедрение экологических норм во все другие законодательные отрасли. И это понятие

уже обозначилось в современной юридической литературе, что можно считать свидетельством того, что внедрение природоохранных норм в различные отрасли законодательства приобрело характер положительной тенденции в постсоветских государствах.

К примеру, мэтр российской науки С.А.Боголюбов [1, с. 492] констатирует, что экологизация – это метод экологического права, нацеленный на гармонизацию отношений общества и окружающей среды.

Экологизация законодательства потенциально прогрессивный процесс, направленный изначально на совершенствование правового механизма природопользования и охраны окружающей среды, отмечает российский ученый М.М.Бринчук [2, с. 16-21].

Известный казахстанский ученый М.А.Аленов, исследуя эти вопросы пришел к выводам о том, что:

1) экологизация законодательства представляет собой специфическое явление в праве и это явление может рассматриваться как признак современного законотворческого процесса, где традиционные правореализационные механизмы применимы в эколого-правовом поле при условии, если внедрение их в отраслевую сферу достаточно адаптированы (экологизированы) к соответствующему объекту правового воздействия;

2) ряд эколого-правовых положений действуют через нормативные установки, расположенные в структуре законов

страны, среди этих установок выделяются административно-процессуальные нормы, регулирующие хозяйственную деятельность;

3) экологизация законодательства, его унификация (обеспечение соответствия) международным стандартам представляет собой важнейший инструмент защиты окружающей среды в современных условиях;

4) проблему защиты окружающей среды нельзя решить в рамках одного региона, для этого необходимы четко скоординированные действия, обеспечивающие комплексный подход к решению конкретной проблемы, нужна международная кооперация для выработки общих эффективных правовых механизмов, которыми должны быть вооружены эколого-правовые отрасли государств, осуществляющих природоохранную деятельность [3].

Таким образом, принимая во внимание разработанность этой темы в юридической литературе, можно прийти к следующему выводу: процесс экологизации представляет собой внедрение правовых, экономических, управленческих решений в хозяйственную деятельность в целях защиты окружающей среды, обеспечения рационального и эффективного использования природных ресурсов, минимизации ущерба природным объектам, устойчивого развития [4] сферы недропользования для возможности будущих поколений удовлетворять свои жизненные потребности.

При этом, экологизация законодательства должна основываться на конкретно-определенных принципах, например таких как:

- 1) право на благоприятную окружающую среду, что подкрепляется конституционным положением;
- 2) охрана жизни и здоровья человека;
- 3) обеспечение рационального использования природных ресурсов;
- 4) предотвращение вреда окружающей среде;
- 5) сохранение и защита экологического равновесия в природе;
- 6) разрешительный порядок воздействия на окружающую среду (осуществление эмиссий);
- 7) платность природопользования;
- 8) ответственность за нарушение требований экологического законодательства.

В связи с этим, следует отметить, что принципиальные положения права об

экологизации законодательства должны отражать политическую волю правителей по сохранению природной среды в ее естественных началах и господствующие в гражданском обществе воззрения.

Конституционная норма – основа экологизации законодательства Республики Казахстан

Право граждан на благоприятную окружающую среду вытекает из смысла и содержания законодательной нормы, закрепленной в пункте 1 статьи 31 Конституции Республики Казахстан, которая гласит, что «государство ставит своей целью охрану окружающей среды благоприятной для жизни и здоровья человека» [5]. Это конституционное положение включено в раздел Основного закона, предусматривающего права и обязанности гражданина и человека, а потому его буквальное толкование позволяет прийти к выводу, что такое право гражданина и человека является конституционным правом, которое должно обеспечиваться государством всеми законными способами и средствами, в частности, путем экологизации национального законодательства.

Сформулированные различным образом положения о праве на благоприятную окружающую среду содержатся в конституциях многих стран мира, а также в международно-правовых актах, например, в Африканской Хартии прав человека и народов (1981 года), Протоколе к Американскому соглашению по экономическим, социальным и культурным правам человека (1969 года), Декларации основных прав и свобод, принятой Европейским парламентом (1989 году) [6], то есть этот правовой институт не является новеллой конституционного права Казахстана.

Право на благоприятную окружающую среду – это одно из естественных и основных прав человека, возникающее с момента его рождения, как и право на жизнь, поэтому его следует рассматривать как комплексный правовой институт, включающий нормы конституционного, международного, гражданского и экологического права. К сожалению, в науке и на практике по различному понимают и интерпретируют этот правовой институт, что является одной из причин отсутствия единообразной правоприменительной практики по защите прав и законных интересов граждан нашей страны. Между тем наиболее

распространенной точкой зрения, согласно которой право на благоприятную окружающую среду понимается как возможность гражданина и человека находиться в окружающей среде, имеющей в наличии природные ресурсы, необходимые и достаточные для существования нынешнего и будущего поколений, качество которой способно обеспечить физические, душевные и эстетические потребности человека. Здесь необходимо иметь в виду, что понятие «право на благоприятную окружающую среду» не является синонимом понятия «благоприятная окружающая среда» [7], поскольку последняя правовая категория, хотя и связана с первым, в тоже время она является предметом экологического, а не конституционного права.

С правом человека на благоприятную окружающую среду тесно связаны другие экологические права граждан, такие права как: получать от государственных органов и организаций своевременную, полную и достоверную экологическую информацию; участвовать в процессе подготовки планов и программ, связанных с окружающей средой; предъявлять в суды иски о возмещении вреда, причиненного их здоровью и имуществу вследствие нарушения экологического законодательства; и другие [7].

Таким образом, резюмируя вышеизложенное можно констатировать, что право на благоприятную окружающую среду – это одно из фундаментальных и всеобъемлющих субъективных прав человека и гражданина, затрагивающие основы его жизнедеятельности, связанные с поддержанием нормальных экологических, экономических, эстетических и иных условий его жизни. Здесь следует отметить, что право гражданина и человека на благоприятную окружающую среду тесно связано с обязанностью граждан Республики Казахстан «сохранять природу и бережно относиться к природным богатствам» (статья 38 Конституции РК), что само по себе является специфическим средством обеспечения и реализации права на благоприятную окружающую среду. В данном случае соотношение права и обязанности гражданина относительно окружающей природной среды является концептуальным правовым механизмом обеспечения действия конституционных норм, приведенных в Разделе II (Гражданин и человек) Основного закона нашей страны.

Развитие законодательства о недрах и недропользовании. Вопросы экологизации в сфере недропользования

Прежде чем, перейти к вопросу развития законодательства Республики Казахстан о недрах и недропользовании на современном этапе, хотел бы обозначить, что ранее, в своих работах, я отмечал три этапа развития законодательства, регулирующие отношения в сфере недропользования на территории Казахстана [8, с. 70-87]:

1) Первый этап развития права о недрах и недропользовании в Казахстане относится к периоду развития государства в составе Российской империи до 25 октября 1917 года, то есть до свершения Октябрьской социалистической революции.

2) Вторым этапом развития права о недрах и недропользовании является советский период (октябрь 1917 года – декабрь 1991 года), который оказал существенное влияние на состояние права в Казахстане, именно в этот период сложилась в стране систематизированная правовая база для освоения недр, охраны окружающей среды и развития сферы недропользования.

3) Третий этап развития казахстанского права о недрах и недропользовании относится к периоду новейшей истории Казахстана, начинающейся с 25 октября 1990 года, когда Постановлением Верховного Совета Казахской ССР была принята «Декларация о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики». Декларацией было провозглашено, что «территория Казахской ССР в существующих границах является неделимой и неприкосновенной и не может быть использована без ее согласия» (статья 3). Далее констатировалось, что «в исключительной собственности Республики, составляя основу ее суверенитета, находятся земля и ее недра, воды, воздушное пространство, растительный и животный мир, другие природные ресурсы, культурные и исторические ценности, весь экономический, научно-технический потенциал – все национальное богатство, имеющееся на ее территории» (статья 9). Так началась новая эра становления суверенной государственности, политической, правовой и экономической системы. 16 декабря 1991 года, Верховным Советом Казахской ССР был принят

конституционный закон «О государственной независимости Республики Казахстан», которым также было декларировано (статья 11), что «в исключительной собственности Республики Казахстан, составляя основу ее государственной независимости, находятся земля и ее недра, воды, воздушное пространство, растительный мир, другие природные ресурсы, экономический и научно-технический потенциал».

С обретением Республикой Казахстан суверенитета и независимости, со становлением рыночных отношений, возникла необходимость в выработке принципиально новой политики рационального использования потенциала минерально-сырьевого комплекса, минимизирующей вредное воздействие на окружающую среду. В результате проведенных политических и правовых реформ, формирования новых финансовых и экономических институтов была создана более совершенная система использования минерально-сырьевой базы и развития на ее основе высокотехнологичной промышленности. Определенная политическая стабильность, наличие образованных людских ресурсов, большой объем накопленной и проверенной геологической информации, а также созданная либеральная законодательная база позволили создать в стране благоприятный инвестиционный климат. Все это способствовало тому, что уже в первые годы независимости в страну были привлечены значительные иностранные инвестиции и заключены важные контракты на недропользование на участках недр, богатых нефтью, газом, углем и другими видами минерального сырья.

Этот, четвертый, этап характеризуется и активным законотворческим процессом. Был принят ряд важных законодательных актов, направленных на урегулирование отношений в сфере недропользования. Так, 30 мая 1992 году был принят Кодекс РК «О недрах и переработке минерального сырья» №1367а-ХІІ, который предусматривал возможность предоставления недр не только казахстанским хозяйствующим субъектам, но и предприятиям с иностранным участием, а также иностранным юридическим и физическим лицам на условиях контракта или концессии (статья 10). При этом, недра предоставлялись указанным субъектам на основе договора на пользование недрами, где, в частности предусматривались: сроки и условия пользования недрами; экологические требования; квоты на годовой объем используемых полезных ископаемых; сроки

платы и размеры платежей за пользование недрами; меры по охране недр; особые условия к применяемой технологии; предоставляемые льготы (статья 14 Кодекса) и т.д.

В дальнейшем, в течение нескольких лет, Кабинет Министров РК своими постановлениями утверждает и принимает ряд подзаконных актов: от 29 июля 1992 года №811 – «Положение о государственном контроле за охраной и использованием недр Республики Казахстан»; от 8 декабря 1992 года №1034 – «Положение о порядке реализации (передачи, обмена, продажи) информации о недрах Республики Казахстан»; от 14 марта 1994 года №269 – «Положение об особенностях управления объектами государственной собственности занятыми разработкой месторождений полезных ископаемых (недр), а также техногенных месторождений»; от 13 апреля 1994 года №377 – Постановление «О порядке предоставления недр для геологического изучения, добычи полезных ископаемых и пользования в иных целях».

5 апреля 1994 года Президентом РК был издан Указ №1637 «О дополнительных мерах по упорядочению недропользования для геологического изучения и добычи полезных ископаемых».

Принципиально важным является и то, что в первой Конституции Республики Казахстан от 28 января 1993 года, а впоследствии в действующей Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года было закреплено на законодательном уровне положение о том, что «земля, ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы, находятся исключительно в государственной собственности». Сейчас, это положение изменено и действует с следующей редакцией: «Земля и ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы принадлежат народу. От имени народа право собственности осуществляет государство. Земля может находиться также в частной собственности на основаниях, условиях и в пределах, установленных законом» (пункт 3 статьи 6).

Эти правовые акты дали новый импульс развитию права о недрах и недропользовании, экологизации законодательства, а также способствовали созданию благоприятного климата для инвесторов, вложивших свой капитал в освоение богатых недр Казахстана.

В последующем, в соответствии с «Положением о порядке лицензирования пользования недрами в Республике Казахстан»,

утвержденным Постановлением Кабинета Министров РК от 8 августа 1994 года №886, затем в соответствии с Положением с аналогичным названием, утвержденным Постановлением Правительства РК от 16 августа 1996 года №1017, предоставление недр осуществлялось на лицензионно-контрактной основе. Однако, такая смешанная форма предоставления права недропользования осложнила складывающиеся отношения между государством и недропользователями, что в конечном счете привело к отмене лицензионной системы.

В 1995-1996 годах, в период парламентского и правительственного кризиса, когда под угрозой оказалась не только экономика, но и политическая судьба страны, Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев, понимая важность развития сферы недропользования для страны и народа, руководствуясь предоставленными ему чрезвычайными полномочиями, издал ряд Указов, имеющих силу закона, которые и явились фундаментом правовой базы для регулирования отношений в сфере недропользования в новых рыночных условиях. Это Указы: «О лицензировании» от 17 апреля 1995 года №2200, «О нефти» от 28 июня 1995 года №2350, «О недрах и недропользовании» от 27 января 1996 года №2828, «О налогах и иных обязательных платежах в бюджет» от 24 апреля 1995 года №2235 и другие. Далее, эти Указы были дополнены и получили статус законов страны, был принят ряд других законодательных, правительственных и ведомственных правовых актов, которые регулировали сложные отношения в сфере недропользования.

В специальных законодательных актах по вопросам недропользования помимо важных регламентаций о задачах и принципах законодательства о недрах, компетенции государственных уполномоченных органов, порядке и условиях предоставления права недропользования, видах недропользования, содержались новеллы, ранее неизвестные советскому горному праву. Так, этими законодательными актами закреплялись: контрактный порядок предоставления права недропользования; первоочередное (приоритетное) право государства на приобретение полезных ископаемых; гарантии права недропользователя путем обеспечения стабильности контрактных положений от изменения и дополнения, ухудшающих их положение; правила разрешения споров переговорным путем или в соответствии с

оговоренными в контракте процедурами – в государственных судах или в международном арбитраже. Эти законодательные новеллы были закреплены в последующем и в Законе РК «О соглашениях (контрактах) о разделе продукции при проведении нефтяных операций на море» от 8 июля 2005 года.

В развитие положений названных законов Правительством РК был принят ряд актов, направленных на более эффективное и системное регулирование отношений в сфере недропользования с учетом состояния окружающей среды, в частности, были утверждены: «Единые правила разработки нефтяных и газовых месторождений в Республике Казахстан» от 18 июня 1996 года №745; «Единые правила охраны недр при разработке месторождений твердых полезных ископаемых, нефти, газа и подземных вод в Республике Казахстан» от 21 июля 1999 года №1019; «Правила предоставления права недропользования в Республике Казахстан» от 21 января 2000 года №108; «Правила проведения налоговой экспертизы контрактов на недропользование» от 26 декабря 2001 года №1705 и др.

Таким образом, практически в течение десяти лет, по-существу, был создан надежный фундамент для дальнейшего системного развития права о недрах и недропользовании, экологизации законодательства, позволивший поднять на новый уровень степень общественных отношений, складывающихся в сфере освоения недр, охраны природной среды и привлечения инвестиций в эту отрасль экономики.

Последующие два десятилетия на основе существующих объективных предпосылок Казахстан перешел к следующему, пятому, этапу развития права о недрах и недропользовании, который отвечает новым реалиям устойчивого развития государства и рыночной экономики. Переход на новый этап развития права о недрах и недропользовании было так же связано и с потребностью имплементации положений международных правовых актов и международных договоров, к которым Республика Казахстана присоединилась, в национальное законодательство.

Так, 24 июня 2010 года был принят Закон РК «О недрах и недропользовании» в целях повышения эффективности традиционных добывающих секторов, внедрения новых подходов к управлению, добыче и переработке углеводородов, сохранения экспортного

потенциала нефтегазового сектора, упрощения процедур оформления прав на разведку в сфере недропользования в соответствии с международными нормами, внедрения международной системы стандартов отчетности по запасам полезных ископаемых (CRIRSCO), а также использования лучшей мировой практики упрощенных методов заключения контрактов.

27 декабря 2017 год был принят Кодекс РК «О недрах и недропользовании» (далее – Кодекс РК о недрах), состоящий из Общей и Особенной частей.

Именно на этом этапе, обращалось особое внимание на вопросы экологизации законодательства в сфере недропользования. В частности, в статье 4 Кодекса РК о недрах были закреплены такие важные принципы, как: рациональное управление государственным фондом недр и обеспечения экологической безопасности при пользовании недрами. При этом, было закреплено положение о том, что недропользование должно осуществляться экологически безопасными способами с принятием мер, направленных на предотвращение загрязнения недр и снижение вредного воздействия на окружающую среду (статья 6 Кодекса РК о недрах).

В Кодексе РК о недрах содержатся и иные нормы, посвященные вопросам экологизации недропользования, в частности, в Главе 7 предусматриваются требования по обеспечению экологической и промышленной безопасности при проведении операций по недропользованию (статьи 52 и 53).

Здесь следует отметить и другие важные положения Кодекса РК о недрах, в которых указывается, что: операции по недропользованию должны соответствовать требованиям экологического законодательства; экологическое состояние недр обеспечивается нормированием предельно допустимых эмиссий, ограничением или запретом деятельности по недропользованию или отдельных ее видов; проведение операций по недропользованию без соответствующего экологического разрешения или положительного заключения государственной экологической экспертизы запрещается; операции по недропользованию должны соответствовать требованиям промышленной безопасности; недропользователем должны быть обеспечены соблюдение предусмотренных законодательством правил и норм по безопасному ведению работ, а также проведение мероприятий по предупреждению

и ликвидации аварий, несчастных случаев и профилактике профессиональных заболеваний. При этом, констатируется, что операции по недропользованию, представляющие угрозу жизни и здоровью людей, причинения материального ущерба физическим и юридическим лицам, запрещаются.

Весьма важным являются нормы Кодекса РК о недрах, которые определяют, что при проведении работ, связанных с недропользованием, должны обеспечиваться:

1) изучение и выполнение работниками правил и норм по безопасному ведению работ, а также планирование и проведение мероприятий по предупреждению и ликвидации аварий;

2) приостановление работ в случае возникновения непосредственной угрозы жизни работников, выведение людей в безопасное место и осуществление мероприятий, необходимых для выявления опасности;

3) использование машин, оборудования и материалов, содержание зданий и сооружений в состоянии, соответствующем требованиям правил и норм безопасности и санитарных норм;

4) учет, надлежащее хранение и транспортирование взрывчатых материалов и опасных химических веществ, а также правильное и безопасное их использование;

5) разработка с учетом наилучшей практики и осуществление специальных комплексных организационно-технических мероприятий, предусматривающих улучшение состава рудничной атмосферы, совершенствование технологии ведения горных работ и использования средств коллективной и индивидуальной защиты, направленных на предупреждение профессиональных заболеваний и производственного травматизма;

6) осуществление специальных мероприятий по прогнозированию и предупреждению внезапных прорывов воды, выбросов газов, полезных ископаемых и пород, а также горных ударов;

7) своевременное пополнение технической документации и планов ликвидации аварий данными, уточняющими границы зон безопасного ведения работ.

Особую роль в вопросах обеспечения экологической безопасности в сфере недропользования играет и Экологический кодекс РК

(далее – ЭК РК), в котором имеется отдельная норма, предусматривающая экологические требования при проведении операций по недропользованию (статья 397).

Заслуживают внимания некоторые из этих требований, которые являются весьма важными для проведения операций по недропользованию. В частности, в приведенной норме ЭК РК указывается, что в проектных документах недропользователя должны быть предусмотрены меры, направленные на охрану окружающей среды по: предотвращению техногенного опустынивания земель в результате проведения операций по недропользованию; предотвращению загрязнения недр, в том числе при использовании пространства недр; охране окружающей среды при приостановлении, прекращении операций по недропользованию, консервации и ликвидации объектов разработки месторождений; предотвращению ветровой эрозии почв, отвалов вскрышных и вмещающих пород, отходов производства, их окисления и самовозгорания; предотвращению истощения и загрязнения подземных вод.

Таким образом, процесс экологизации законодательства Республики Казахстан, регулирующие отношения в сфере недропользования, осуществлена, в том числе путем имплементации норм международных правовых актов, которые были ратифицированы или к которым Республика Казахстан присоединилась иным способом. В повестке дня остаются важные вопросы, касающиеся соблюдения экологических требований, формирования единообразной практики применения норм специального законодательства в сферах недропользования, эмиссий в окружающую среду, землепользования, водопользования, размещения и хранения отходов производства и в других сферах хозяйственной деятельности по освоению богатых недр Казахстана. Ниже я приведу положительные примеры экологизации в сфере недропользования.

Положительные примеры экологизации в сфере недропользования

В этой части своей работы, хотел бы привести положительные примеры экологизации недропользования на опыте крупнейшего в Казахстане и на постсоветском пространстве

предприятия «Тенгизшевройл» (далее – ТШО), вот уже 30 лет успешно разрабатывающего Тенгизское и Королевское месторождения нефти в Атырауской области Республики Казахстан. Деятельность этой компании по системному соблюдению экологических требований является образцом для недропользователей не только Казахстана, но и других стран, как ближнего, так и дальнего зарубежья. Этому проекту, я посвятил 21 год своей профессиональной жизни, обеспечивая юридическое сопровождение успешной деятельности лидера казахстанской экономики, занимая должность Генерального менеджера департамента правового обеспечения.

Краткая информация, как соблюдаются экологические требования казахстанского законодательства в этой компании, будет свидетельствовать о реализации государством планов по экологизации национального законодательства. К сожалению, такая положительная практика есть не во всех сферах экономики Казахстана, в частности, и в сфере недропользования.

Вопросы охраны окружающей среды являются для ТШО одними из наиболее важных в ряду приоритетных задач, поэтому компания постоянно улучшает уровень экологических показателей. Экологическая деятельность ТШО осуществляется в различных направлениях: охрана атмосферного воздуха, рациональное использование водных ресурсов, охрана недр и земельных ресурсов, управление отходами, а также повышение экологической осведомленности. Основными принципами экологической политики ТШО являются минимизация воздействия на окружающую среду за счет сокращения эмиссий при производственных операциях, повышение экологической безопасности производства и улучшение экологических показателей.

К примеру, сжигание газа на факелах осуществляются в целях обеспечения безопасности персонала и защиты стратегических объектов только во время запуска нового оборудования, техобслуживания или при остановках оборудования. Это демонстрирует, что оборудование работает согласно технологическому регламенту заводов. С 2009 года ТШО прекратил непрерывное сжигание попутного газа на факелах и реализует 99% добытого газа через экспорт или на собственные нужды компании.

ТШО осознает высокую ценность пресной воды, которая является основополагающим

социальным, природным и экономическим ресурсом и рассматривает рациональное водопользование как одну из приоритетных задач. Повышенный спрос на воду, вызванный ростом населения и промышленности, наложил ограничения на объемы подачи воды из магистрального водопровода. Поэтому перед ТШО стоит важная задача – не повышать объем забора воды из магистрального водопровода, несмотря на растущее количество персонала и увеличение производственных мощностей. С 2013 по 2016 годы были введены в эксплуатацию канализационно-очистные сооружения и сооружения повторного использования воды с целью улучшения процесса управления сточными водами и сохранения ресурсов пресной воды. ТШО на постоянной основе проводит работу по сохранению водных ресурсов, пропагандирующие культуру бережного отношения к воде. В рамках поддержки инициатив по сохранению пресной воды и управлению сточными водами в 2022 году на объектах ТШО повторно было использовано 49% воды.

Безопасное управление отходами также является одним из стратегических направлений деятельности ТШО. Интегрированная система управления отходами компании основана на принципах – минимизация отходов, повторное использование и переработка. Такая практика управления отходами позволяет дать отходам «вторую жизнь», когда это возможно. На текущий момент более 63% отходов передается на переработку и утилизацию. Ключевое место в процессе управления отходами занимает Тенгиз Эко Центр (ТЭЦ). Объект был введен в эксплуатацию для временного хранения, обезвреживания, переработки и размещения твердых отходов, образованных в результате деятельности ТШО и бизнес-партнеров, выполняющих работы на производственных объектах компании. ТШО, на постоянной и системной основе, прилагает усилия в достижении еще более значительных показателей в управлении отходами для поддержания «Зеленых принципов», обозначенных Правительством Казахстана, тем самым обеспечивая соблюдение нормативных экологических требований и международных стандартов.

Содействие в обеспечении разнообразия экосистемы Западного Казахстана обеспечивает экологическую, рекреационную, культурную и эстетическую ценность и играет важную роль в устойчивом развитии региона. К примеру,

ТШО активно поддерживает национальный проект по сохранению и созданию условий для размножения степной кречетки, которая занесена в список птиц, находящихся под угрозой исчезновения Международным союзом охраны птиц, и размножается только на открытых пастбищах в степях. В 2022 году ТШО оказал финансовую поддержку Ассоциации сохранения биоразнообразия Казахстана, что позволила запустить трехлетнюю программу, направленную на работу с фермерами по охране гнезд кречетки, подверженных угрозе их вспахивания, с обеспечением спутникового слежения и проведением полевых исследований.

ТШО осуществляет поддержку деятельности осетрового завода. В целях достижения прироста осетровых рыб ТШО реализует программу по сохранению морского биоразнообразия путем оказания поддержки Урало-Атыраускому осетровому рыбноводному заводу. Целью проекта является ежегодное сокращение количества изъятия взрослых особей из дикой среды и увеличение количества возвращения в море маточных стад. В рамках этой работы, ТШО содействует реализации проекта по извлечению брошенных сетей из акватории реки Урал и Каспийского моря. Проект направлен на защиту и содействие росту популяции, находящихся под угрозой исчезновения морских видов, таких как каспийский тюлень и семейство осетровых. В 2022 году было собрано около 3000 кг брошенных сетей и 1800 кг морского мусора. С 2014 года из Каспийского моря извлечено 878 брошенных рыболовных сетей (23500 кг) и более 11000 кг морского мусора, из брошенных сетей освобождены 53 осетра и 15 тюленей.

Еще одно важное направление деятельности компании по соблюдению экологических требований. Так, ТШО осуществляет постоянный мониторинг атмосферного воздуха с целью улучшения экологических показателей. Мониторинг позволяет ТШО оценить эффективность своих экологических программ и информирует о выполнении надлежащих мер по смягчению последствий, включая профилактическое и ремонтное обслуживание. Комплексная программа производственного экологического контроля ТШО включает несколько различных способов контроля за воздухом в целях обеспечения точного учета всех выбросов. Подфакельный мониторинг осуществляется еженедельно передвижными постами. Пробы воздуха берутся в различных местах с наветренной и подветренной стороны

завода, в пределах от 0,5 до 16 км от завода. Мониторинг на границе санитарно-защитной зоны проводится раз в квартал на 11 маршрутных постах с фиксированными координатами. Стационарные посты наблюдения расположены в вахтовом поселке ТШО и в поселке Жана Каратон, наиболее приближенном к территории нефтяного месторождения, где проживает местное население. Отбор проб в вахтовом поселке ТШО производится ежедневно 4 раза в сутки и 1 раз в неделю в поселке Жана Каратон для того, чтобы производственная деятельность ТШО не оказывала влияние на качество воздуха. На территории и по периметру месторождения расположены 12 автоматизированных станций наблюдения окружающей среды. Станции оснащены современными газоаналитическими системами для определения содержания в воздухе сероводорода (H₂S), окиси углерода (CO), азота (NO₂), двуокиси серы (SO₂), смеси предельных углеводородов. Каждая станция работает 24 часа сутки в полностью автоматическом режиме. Все они оснащены источниками бесперебойного питания на случай отключения электроснабжения станции, чтобы обеспечить доступ ТШО к постоянным надежным данным. Все оборудование, используемое для мониторинга воздуха, проходит своевременную проверку и калибровку сертифицированными подрядчиками с использованием сертифицированных газовых смесей.

Источниками эмиссий на промышленных объектах на Тенгизе является также стационарное оборудование, примером которого являются дымовые трубы производственных установок, котельных, газотурбинных станций. Мониторинг эмиссий проводится непосредственно на источниках загрязнения на специально оборудованных точках отбора. Измерение скорости потока газа осуществляется при помощи «Трубки Пито» и датчика измерения перепада давления. Приборы проходят необходимую сертификацию в РК, а работы выполняются обученными и квалифицированными специалистами. Мониторинг проводится для поддержания постоянного контроля и обеспечения соответствия с установленными пределами выбросов. Собранные данные сравниваются с применяемыми стандартами качества воздуха в Республике Казахстан. Мониторинг выбросов позволяет ТШО анализировать данные, а затем принимать необходимые меры по охране атмосферного воздуха.

Компания осуществляет также мониторинг биогаза на полигонах твердых бытовых отходов и полигонах промышленных отходов ТШО в соответствии с ЭК РК. Мониторинг газа проводится: на определенной глубине отходов для определения объема и состава газа, образующегося при разложении отходов; на поверхности полигона и в санитарно-защитной зоне для обнаружения любых случаев неконтролируемого выброса газа на поверхность. Таким образом, установленная 21 газоотводная труба помогает ТШО безопасно управлять полигоном и определять уровень разложения отходов и их воздействие на окружающую среду. Мониторинг такого вида газа проводится сторонней аккредитованной экологической лабораторией соответственно утвержденной методологии.

С целью получения информации о состоянии окружающей среды и оценки степени влияния на неё деятельности предприятия, ТШО осуществляет регулярный и постоянный производственный мониторинг грунтовых вод. Наблюдения за грунтовыми водами ведутся по двум первым от поверхности водоносным горизонтам. Гидрогеологические условия региона включают сложную соляно-купольную тектонику, штоки каменной соли, сравнительно близко подходящие к поверхности, а также засушливый климат, слабую естественную дренированность и отсутствие постоянно действующих водотоков, которые приводят к формированию высокоминерализованных подземных вод по всей территории партнерства ТШО (рассолов, с минерализацией от 17 до 286 г/л, непригодных для их использования в питьевых и хозяйственных целях). Химический состав наблюдаемых грунтовых вод содержат хлоридно-сульфатные, натриево-магниевые и хлоридно-натриево-магниевые, а также высокие концентрации тяжёлых металлов. Высокая концентрация данных ингредиентов в грунтовых водах региона не связана с деятельностью ТШО. Мониторинг грунтовых вод Отбор и анализ проб грунтовой воды осуществляются согласно действующим на территории Республики Казахстан нормативно-методическим руководствам и в соответствии с утвержденной программой производственного экологического контроля ТШО. В настоящее время, пробы отбираются также из 122 скважин, расположенных недалеко от промышленных объектов на Тенгизском и Королевском месторождениях, а также из фоновых скважин

на удалении от производственных объектов в целях получения информации о природных условиях. Для обеспечения высокоточных данных, а также во избежание перекрестного загрязнения и предотвращения аэрации воды во время отбора, используется современное оборудование. Постоянно проводится анализ влияния потенциальных загрязнителей на состояние подземных вод. Все полученные результаты химических анализов и замеров уровня регистрируются и заносятся в базу данных ТШО для регистрации изменений с течением времени. Мониторинг грунтовых вод осуществляется через сеть наблюдательных скважин. Аварийные скважины выводятся из эксплуатации, старые либо не соответствующие техническим условиям скважины заменяются новыми, а вышедшие из строя восстанавливаются при необходимости, в целях обеспечения компетентного и комплексного мониторинга подземных вод.

В конце 2012 года, Евразийское подразделение международной энергетической корпорации Шеврон (участник Тенгизского проекта), в рамках своей социальной ответственности в связи с осуществлением бизнеса в Казахстане, инициировало разработку Концепции реформирования экологического законодательства Республики Казахстан. Позже, к этой инициативе присоединились практически все крупные недропользователи, отраслевые и профессиональные ассоциации. Была выполнена огромная работа: проведен анализ действующего экологического законодательства Республики Казахстан и законодательства наиболее экологически благополучных иностранных государств, таких как Норвегия, Канада и Саудовская Аравия; изучено общее законодательство Российской Федерации и некоторых стран, входящих в Европейский союз (Франции, Германии, Австрии, Швеции, Польши, Финляндии, Швейцарии); изучена доступная казахстанская судебная практика по разрешению экологических споров.

В результате этой работы был подготовлен проект Закона РК о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам охраны окружающей среды, который был обсужден на специально организованном Экологическом Форуме, 30 мая 2013 года, с участием более 400 человек. Разработанные Концепция реформирования экологического законодательства и проект закона были внесены в Правительство РК.

С удовлетворением надо отметить, что природопользователи были услышаны. Приказом Министра охраны окружающей среды была создана Рабочая группа из представителей центральных государственных органов, природопользователей, отраслевых и профессиональных ассоциаций. Председателем Рабочей группы является сам Министр. Образованы были подгруппы из числа членов Рабочей группы для работы над текстом законопроекта. Завершен был этот проект тем, что были внесены изменения в экологическое законодательство, устанавливающих новые правила и стандарты деятельности для всех природопользователей, в том числе недропользователей.

Таким образом, была проведена огромная работа, привлечены и затрачены значительные финансовые ресурсы инвесторов. Так, сообщество природопользователей и ключевых игроков казахстанской экономики выступили с единым консолидированным мнением. Следует сказать, что самые широкие слои общественности и бизнеса Казахстана серьезно обеспокоены существующим положением в экологическом регулировании, поэтому поднимаемые вопросы об экологизации действующего законодательства, являются жизненно важными и требуют немедленного вмешательства со стороны государственных структур.

О «ресурсном национализме» и «ресурсном проклятии»

Исследуя вопросы обеспечения национальной безопасности, составной частью которой является и экологическая безопасность, в странах с богатыми природными ресурсами, каковым является Казахстан, невозможно оставить без внимания такие новые проявления в системе государственного управления и общественного развития, как «ресурсный национализм» и «ресурсное проклятие». Интересно и то, как эти понятия сочетаются с национальной безопасностью, влияют ли они на процесс обеспечения политической, экономической и социальной стабильности в государстве? Ответ однозначен, эти явления могут влиять и влияют на состояние национальной безопасности страны, при этом, в большой степени, в негативном плане, дискредитируя власть и общество.

Во все времена жизнь человечества определялась экономическими обстоятельствами и категориями, то есть согласно классику

марксистского учения «бытие определяло сознание», а не наоборот. Поэтому обладание богатыми природными ресурсами, в том числе нефтью и газом, вызывает чувство гордости и радости у граждан, а также уверенность власти в управлении государством. Ресурсное изобилие воспринимается как неиссякаемый источник богатства. Все это порождает такое явление, как «ресурсный национализм» или «ресурсный патриотизм».

Следует отметить, что ресурсное изобилие, как основа «ресурсного национализма», это, прежде всего, вызов для государства, проверка на прочность его экономической и политической системы. И там, где политические институты обеспечивают верховенство закона, защиту прав граждан, свободное развитие экономики, а также систему сдержек и противовесов в государственном управлении, там ресурсное изобилие превращается в дар. В то же время, в странах с неразвитыми политическими институтами, ресурсное изобилие способствует рождению негативного явления, как «ресурсное проклятие». В связи с этим, некоторые исследователи полагают, что «ресурсное проклятие» является высшей стадией «ресурсного национализма» для стран, где нет прогрессивных и демократических институтов власти и общества [9]. Вот реальные примеры, подтверждающие вышесказанное. Так, например, нынешние Нигерия и Норвегия, одинаково богатые природными ресурсами государства, представляют собой два разных пути развития. Нигерия – пример того, как влияет ресурсное богатство на страну со слабыми политическими институтами. Это продолжающиеся социальные конфликты в гражданском обществе, один из самых высоких уровней коррупции в мире, высокая степень бедности населения. Норвегия же, напротив, является одной из самых развитых стран мира и на протяжении десятилетий возглавляет список стран с самым высоким уровнем жизни, а Нигерия занимает всего лишь - 159-е место в мире [10].

Если все вышеизложенное проецировать на Россию и Казахстан, как стран, обладающих богатыми природными ресурсами, то на мой взгляд, мы находимся где-то в середине разнополярных государств, хотя наверное это и не бесспорно.

Почему Россия и Казахстан в золотой середине: положительные и отрицательные эффекты, влияющие на состояние национальной безопасности?

Важные положительные аспекты «ресурсного национализма» или «ресурсного патриотизма»:

➤ В Казахстане существует приемлемый инвестиционный климат, свидетельством которого может служить присутствие международных энергетических корпораций в сфере недропользования. В определенный период последних десятилетий хороший инвестиционный климат был и в России.

➤ Право на недропользование предоставляется не только национальным хозяйствующим субъектам, но и иностранным на основе различных контрактов и государственных разрешительных документов.

➤ Российские и казахстанские компании участвуют в международных проектах по освоению недр, что свидетельствует о наличии международного опыта ведения бизнеса в сфере недропользования.

➤ Россия и Казахстан имеют транспортно-логистические системы выхода на мировые рынки со своим минеральным сырьем.

➤ Россия и Казахстан имеют определенные валютные запасы, созданные из доходов, получаемых от экспорта полезных ископаемых, которые помогают решать многие социальные вопросы в обществе и обеспечивать некоторую политическую и экономическую стабильность в обществе.

➤ Россия и Казахстан обеспечивают свою экономическую безопасность и успешно выходят из кризисных ситуаций.

Имея в виду, что по некоторым оценкам экспертов наиболее отрицательной формой «ресурсного национализма» является «ресурсное проклятие», остановимся на отрицательных моментах этих двух взаимосвязанных понятий. Итак, отрицательными аспектами «ресурсного национализма», характерными, как для Казахстана, так и для России, являются следующие факторы:

➤ во-первых, богатые природные ресурсы могут провоцировать конфликты в обществе, при которых различные олигархические группы борются за возможность распоряжения ими;

➤ во-вторых, борьба между ведомствами за доступ к бюджетным средствам, полученным от экспорта сырьевых ресурсов, при том, что эти ведомства не заинтересованы в развитии своих отраслей экономики, что приводит к снижению эффективности государственного управления экономикой;

➤ в-третьих, часть общества, в основном олигархическая группа, чиновничество, руководители квазигосударственных структур, получающие законные и незаконные доходы от распоряжения природными ресурсами, не заинтересованы в эффективных государственных институтах и гражданском обществе, поскольку они видят в них угрозу своему благосостоянию;

➤ в-четвертых, возникновение, так называемой, «голландской болезни», представляющей собой экономическое явление, при котором большие доходы от экспорта природных ресурсов оказывают негативное влияние на развитие других секторов экономики;

➤ в-пятых, усиливается влияние и давление на национальное правительство стран со стороны транснациональных энергетических корпорация и стран, где они зарегистрированы, что подрывает основы суверенитета государства.

Можно привести множество других факторов, но вышеуказанные являются наиболее известными и, существенно влияющими на уровень и эффективность государственного управления экономикой. Они характерны, как для казахстанской действительности, так и для российской.

Резюмируя сказанное, можно с уверенностью констатировать, что «ресурсный национализм» и «ресурсное проклятие», как явления, характеризующее внутреннее содержание политики и экономики стран богатых природными ресурсами, прямо влияют на степень и состояние национальной безопасности, в том числе, на состояние экологической безопасности. И если руководство Казахстана должным образом не оценит влияние этих явлений на государственное управление экономикой, то страна может прийти к стагнации экономики и политической системы, что в свою очередь приведет к социальным конфликтам.

Заключение

Таким образом, в нынешних условиях относительной политической и экономической стабильности в стране, наверно правильно, что государство ищет новые подходы в обеспечении экологической безопасности, в том числе в сфере недропользования. Но эти подходы не должны посягать на стабильность ранее заключённых контрактов и инвестиционных договоров в сфере недропользования. Республика Казахстан должна быть заинтересована в развитии экономики страны, в укреплении политической системы страны на основе обеспечения баланса

интересов всех субъектов правоотношений. Это должно быть основным правилом взаимоотношения государства и бизнеса.

Достижение государством цели по обеспечению благоприятной окружающей среды для жизни и здоровья человека должно обеспечиваться целым комплексом средств и способов, предусмотренных действующим законодательством, а также природоохранительной деятельностью всех субъектов правоотношений в сфере природопользования и охраны окружающей среды. В первую очередь, право граждан на благоприятную окружающую среду должно обеспечиваться действием императивных норм экологического законодательства путем:

- 1) лицензирования деятельности в области охраны окружающей среды;
- 2) экологического нормирования;
- 3) проведения государственной экологической экспертизы;
- 4) лимитирования природопользования;
- 5) внедрения наилучших экологически чистых технологий;
- 6) развития устойчивых моделей производства и потребления;
- 7) восстановления и воспроизводства природных ресурсов;
- 8) установления платной системы пользования природными ресурсами;
- 9) осуществления мониторинга за деятельностью природопользователей;
- 10) ведения обязательных кадастров природных ресурсов;
- 11) защиты и развития особо охраняемых природных объектов;
- 12) осуществления экологического образования и просвещения;
- 13) обеспечения неотвратимости ответственности за нарушение экологического законодательства;
- 14) международного сотрудничества в сфере охраны окружающей среды (глобальное партнерство).

Необходимо отметить, что и экологические права граждан, закрепленные в Экологическом кодексе РК могут расцениваться, как специфические способы реализации права граждан на благоприятную окружающую среду. Так, в сфере охраны окружающей среды граждане вправе, например: создавать общественные объединения и фонды; получать полную и достоверную информацию о состоянии природной среды; обращаться с

жалобами, заявлениями и предложениями к органам государственной власти по вопросам, касающимся охраны окружающей среды; предъявлять иски; участвовать в принятии решений по вопросам природоохранной деятельности. Реализация гражданами приведенных экологических прав и выполнение ими своих обязанностей по сохранению природы и бережному отношению к природным богатствам [5], безусловно, способствует достижению государством цели по обеспечению благоприятной окружающей среды для жизни и здоровья человека.

Таким образом, государство, общество в целом и отдельная личность в частности, должны быть партнерами в достижении цели по сохранению окружающей среды благоприятной для жизни и здоровья человека. Только при таком понимании конституционных прав и обязанностей, а также императивных установлений экологического законодательства возможно в максимальной степени приблизить достижение вышеуказанной цели.

Здесь следует также сказать, что государство, законодательно закрепив за гражданами право на благоприятную окружающую среду, должно предоставить гарантии надлежащего осуществления указанного права. В соответствии с действующим законодательством в системе юридических гарантий реализации права на благоприятную окружающую среду, например, важное место имеет защита: путем признания недействительным актов органов государственной власти или органов местного самоуправления; путем предупреждения и пресечения действий, нарушающих права и законные интересы граждан в области охраны окружающей среды и природопользования; путем возмещения имущественного или компенсации неимущественного вреда. Только полное использование государством всех способов и средств по обеспечению прав граждан на благоприятную окружающую среду позволит признать природную среду в Республике Казахстан соответствующим установленным законодательным критериям, стандартам и нормативам, касающимся ее чистоты, ресурсоемкости, экологической устойчивости, видового и эстетического богатства. Следует сказать, что критерии благоприятной окружающей среды (ресурсоемкость, эстетичность, чистота) сформулированы в Стокгольмской декларации (1972 года), Декларации Рио-де-Жанейро по

окружающей среде (1992 года) по окружающей среде и развитию, а также в природоресурсном и санитарно-эпидемиологическом законодательстве Республики Казахстан.

В заключении хотелось бы отметить, что Республика Казахстан с ее стремлением войти в число 50 передовых государств мира, непременно будет обеспечивать право граждан на благоприятную окружающую среду, как это предписано конституционной нормой и экологическим законодательством. Окружающая нас природная среда должна служить удовлетворению потребностей общества и должна быть сохранена для будущих поколений граждан нашей страны, а для этого необходимо обеспечение баланса потребления природных ресурсов и охраны окружающей среды. Это задача выполнима, если государство, природопользователи и сам человек в рамках социального партнерства и социальной ответственности будут бережно относиться к природной среде.

Следует констатировать, что наличие ясной, справедливой и рациональной системы экологизации законодательства – важный шаг на пути реализации государственной экологической политики, основывающейся на Конституции. Именно эффективное государственное регулирование должно обеспечить благоприятную окружающую среду для человека.

Список использованной литературы

1. Экологическое право: учебник / под ред. С.А.Боголюбова. М.: Юрайт, 2005. С.492
2. Бринчук М.М. Теоретические проблемы экологизации законодательства: развитие идей О.С.Колбасова о концепции экологического права // Экологическое право. 2007. №6. С.16-21.
3. Аленов М.А. Экологизация законодательства как нормативная основа защиты природы в современных условиях. // журнал Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия юриспруденция. – 2008. // Алматы
4. Устойчивое развитие - такое развитие общества, при котором удовлетворение потребностей настоящего поколения осуществляется без ущерба для будущих поколений людей, это управляемое сбалансированное развитие общества, не разрушающее своей природной основы и обеспечивающее непрерывный прогресс человеческой цивилизации. Термин

«устойчивое развитие» был введен в широкое употребление Международной комиссией по окружающей среде и развитию (Комиссия Брундланд, ООН, 1987 год).

5. Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме, 30 августа 1995 года.

6. Высторобец Е.А.: African Charter for Human and Peoples' Rights, 27 June 1981, 211.L.M 59 (1982); Protocol to the 1969 American Convention on Human Rights on Economic, Social and Cultural Rights, November 1988, 25 I.L.M 161 (1989). www.eco.tatarstan.ru.

7. Экологический кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года.

8. Елюбаев Ж.С. Проблемы правового регулирования недропользования: отечественный опыт и зарубежная практика: монография, Алматы.: Печатный дом «Колесо», 2010. С. 70-87.

9. Рогов К. Ресурсный национализм – от ЮКОСА до Крыма. Электронный ресурс: <http://centraasia.ru/newsA.php>.

10. Добрынин Н.А., Илянин В.В., Маслов А.А. Зигзаги предсказуемого развития: Нигерия, Ангола, «нефтяные эмираты» Гвинейского залива; Human Development Report, 2006. Электронный ресурс: <http://hdr.undp.org/hdr2006/statistics/>.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Экологиялық құқық: оқулық / ред. С. А. Боголюбова. М.: Юрайт, 2005. 492 бет

2. Бринчук м.м. заңнаманы экологияландырудың теориялық мәселелері: О. С. Шұбасовтың экологиялық құқық тұжырымдамасы туралы идеяларын дамыту // Экологиялық құқық. 2007. №6. Б. 16-21.

3. Аленов М. А. қазіргі жағдайда Табиғатты қорғаудың нормативтік негізі ретінде заңнаманы экологияландыру. // ҚазҰУ жаршысы журналы. әл-Фараби. Құқықтану сериясы. – 2008. // Алматы.

4. Тұрақты даму-қазіргі ұрпақтың қажеттіліктерін қанағаттандыру адамдардың болашақ ұрпақтарына зиян келтірместен жүзеге асырылатын қоғамның мұндай дамуы, бұл қоғамның табиғи негізін бұзбайтын және адамзат өркениетінің үздіксіз ілгерілеуін

қамтамасыз ететін басқарылатын теңдестірілген дамуы. «Тұрақты даму» терминін Халықаралық қоршаған орта және даму комиссиясы кеңінен қолданды (Брундланд комиссиясы, БҰҰ, 1987).

5. Республикалық референдумда қабылданған Қазақстан Республикасының Конституциясы, 1995 жылғы 30 тамыз.

6. Extender E. A.: Африка адам және адамдар құқықтары Жарғысы, 27 маусым 1981, 211.L.M 59 (1982); Protocol to the 1969 American Convention on Human Rights on Economic, Social and Cultural Rights, November 1988, 25 I.L.M 161 (1989). www.eco.tatarstan.ru.

7. Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 9 қаңтардағы Экологиялық кодексі.

8. Елюбаев Ж. С. Жер қойнауын пайдалануды құқықтық реттеу мәселелері: отандық тәжірибе және шетелдік тәжірибе: Монография, Алматы.: “Донғалақ” баспа үйі, 2010 ж. 70-87 Б.

9. Рогов к. Ресурстық ұлтшылдық-ЮКОСТАН Қырымға дейін. Электрондық ресурс: <http://centraasia.ru/newsA.php>.

10. Добрынин Н.А., Илянин В.В., Маслов А. А. Болжамды дамудың Зигзагтары: Нигерия, Ангола, Гвинея шығанағының «мұнай Әмірліктері»; Human Development Report, 2006. Электрондық ресурс: <http://hdr.undp.org/hdr2006/statistics/>.

References

1. Environmental law: textbook / edited by S.A.Bogolyubov. Moscow: Yurayt, 2005. p. 492

2. Brinchuk M.M. Theoretical problems of greening legislation: the development of O.S.Kolbasov's ideas on the concept of environmental law // Environmental law. 2007. No. 6. pp.16-21.

3. Alenov M.A. Ecologization of legislation as a normative basis for nature protection in modern conditions. // journal Bulletin of KazNU named after al-Farabi. The jurisprudence series. – 2008. // Almaty

4. Sustainable development is the development of society in which the needs of the present generation are met without prejudice to future generations of people, it is a controlled balanced development of society that does not destroy its natural foundations and ensures the continuous progress of human civilization. The term “sustainable development” was widely used by the International Commission on Environment and Development (Brundland

Commission, United Nations, 1987).

5. The Constitution of the Republic of Kazakhstan, adopted in a national referendum on August 30, 1995.

6. E.A. Vystorobets: African Charter for Human and Peoples' Rights, June 27, 1981, 211.L.M 59 (1982); Protocol to the 1969 American Convention on Human Rights on Economic, Social and Cultural Rights, November 1988, 25 I.L.M 161 (1989). www.eco.tatarstan.ru.

7. The Environmental Code of the Republic of Kazakhstan dated January 9, 2007.

8. Yelyubaev Zh.S. Problems of legal regulation of subsurface use: domestic experience and foreign practice: monograph, Almaty.: Printing House "Koleso", 2010. pp. 70-87.

9. Rogov K. Resource nationalism – from YUKOS to Crimea. Electronic resource: <http://centraasia.ru/newsA.php>

10. Dobrynin N.A., Ilyanin V.V., Maslov A.A. Zigzags of predictable development: Nigeria, Angola, the "oil Emirates" of the Gulf of Guinea; Human Development Report, 2006. Electronic resource: <http://hdr.undp.org/hdr2006/statistics/>.

УДК 343.98: 343.98.067

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚУДАЛАУ САЛАСЫНДА ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ҚОЛДАНУ: ТЕНДЕНЦИЯЛАР МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАР

Зинкевич Е. И.¹

¹Қонаев университеті, Алматы, dzink13@rambler.ru

Түйіндеме. Мақала қылмыстық қудалау және криминалистика саласында жасанды интеллектті (АИ) қолдану мүмкіндіктері мен проблемаларын кешенді зерттеу болып табылады. Мақалада АИ-ді әртүрлі құқықтық салаларға енгізудің маңызды аспектілері, соның ішінде оның криминалистика, қылмыстық құқық, қылмыстық процесс және криминологиядағы рөлі қарастырылады. Осы салаларда АИ пайдаланудың оң және теріс жақтары, сондай-ақ құпиялылық пен ақпаратқа қол жеткізуге қатысты нақты мәселелер қарастырылады. Автор АИ-нің үлкен деректерді талдау және тергеу тиімділігін арттыру құралы ретіндегі маңыздылығын атап өтіп, оны пайдалану күнделікті тапсырмаларды автоматтандыруға, дәлдікке және қателерді азайтуға әкелуі мүмкін екенін атап өтті. Дегенмен, сыни зерттеушілер ықтимал тәуекелдерге, соның ішінде АИ қателіктеріне, адам құқықтарының бұзылуына және машиналардың шешім қабылдауына қатысты этикалық мәселелерге назар аударады. Қылмыстық тергеу деректері сияқты шектеулі ақпаратқа қол жеткізуге және оның құқықтық және қылмыстық жүйелерде жасанды

интеллекттің дамуы мен қолданылуына әсеріне қатысты мәселелерге ерекше назар аударылады. Сондай-ақ құпиялылық, Ұлттық қауіпсіздік және құқықтық тәртіп мәселелерін қоса алғанда, жеке компаниялар мен мемлекеттік органдардың АИ технологияларын бірлесіп пайдалануымен байланысты қиындықтар қарастырылады. Мақалада заң саласындағы жасанды интеллект зерттеулерінің динамикасы, сондай-ақ криминалистика, қылмыстық құқық және криминологиядағы басылымдарды талдау туралы мәліметтер келтірілген. Зерттеу мамандардың АИ мүмкіндіктеріне деген қызығушылығының артып келе жатқанын, сондай-ақ оны құқықтық практикаға енгізудің оң және сыни аспектілерін ескеру қажеттілігін көрсетеді. Осылайша, мақала тиімділікті жақсарту әлеуетін де, онымен байланысты тәуекелдер мен қиындықтарды да ескере отырып, АИ-ны құқықтық тәжірибеге енгізудің теңдестірілген тәсілінің маңыздылығын көрсетеді.

Түйінді сөздер: жасанды интеллект, және, қылмыстық қудалау, талдау, тәуекелдер, этика, криминалистика, қылмыстық құқық, қылмыстық процесс, криминология, ақпарат

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Зинкевич Е.И.¹

¹Университет Кунаева, Алматы, dzink13@rambler.ru

Аннотация. Статья представляет собой комплексное исследование возможностей и проблем применения искусственного интеллекта (ИИ) в сфере уголовного преследования и криминалистики. В статье затрагиваются важные аспекты внедрения ИИ в различные юридические области, включая его роль в криминалистике, уголовном

праве, уголовном процессе и криминологии. Рассмотрены плюсы и минусы использования ИИ в этих сферах, а также конкретные вопросы, связанные с конфиденциальностью и доступом к информации.

Автор подчеркивает важность ИИ как инструмента для анализа больших данных и повышения эффективности расследований,

отмечая, что его использование может привести к автоматизации рутинных задач, точности и сокращению ошибок. Однако критически настроенные исследователи обращают внимание на возможные риски, включая ошибки ИИ, нарушение прав человека и этические вопросы, связанные с принятием решений машинами.

Особое внимание уделено проблемам, связанным с доступом к ограниченной информации, такой как данные уголовных расследований, и влиянием этого на разработку и применение ИИ в правовых и уголовных системах. Также рассмотрены трудности, связанные с совместным использованием технологий ИИ частными компаниями и государственными органами, включая вопросы конфиденциальности, национальной безопасности и правопорядка.

В статье приведены данные о динамике исследований ИИ в юридической сфере, а также анализ публикаций в криминалистике, уголовном праве и криминологии. Исследование показывает растущий интерес специалистов к возможностям ИИ, а также необходимость учета как позитивных, так и критических аспектов его внедрения в правовую практику.

Таким образом, статья подчеркивает важность сбалансированного подхода к внедрению ИИ в правовую практику, учитывая как его потенциал для улучшения эффективности, так и связанные с ним риски и вызовы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ИИ, уголовное преследование, анализ, риски, этика, криминалистика, уголовное право, уголовный процесс, криминология, информация.

Abstract. This article is a comprehensive study of the possibilities and problems of using artificial intelligence (AI) in the field of criminal prosecution and forensic science. The article touches upon these important aspects of AI in various legal fields, including its role in forensic science, criminal law, criminal procedure and criminology. The pros and cons of using AI in the world, as well as in specific issues related to privacy and access to this information are considered.

The author uses the AI method as a tool for analyzing big data and evaluating the effectiveness of tracking, noting that its use can lead to the automation of routine tasks, increasing accuracy and reducing errors. However, conservative researchers draw attention to possible risks, including II errors, human rights violations and ethical issues associated with machine decision-making.

Particular attention is paid to the problems associated with access to limited information, such as criminal investigation data, and the impact of this on the development and application of AI in legal and regional systems. It also addresses the challenges associated with the current use of II technologies by private companies and national associations, including privacy, national security, and law enforcement issues.

The article provides data on the dynamics of AI research in the legal field, as well as analyses published in the field of forensic science, criminal law, and criminology. The study shows the growing interest of specialists in the capabilities of AI, as well as the need to take into account both the positive and serious aspects of its development in real practice.

Thus, the article takes a balanced approach to the implementation of AI in legal practice, taking into account its potential for improving efficiency, as well as the risks and challenges associated with it.

Keywords: artificial intelligence, AI, criminal prosecution, analysis, risks, ethics, forensics, criminal law, criminal procedure, criminology, information

DOI 10.61995/bela/2024.1.9

Современный период истории отмечен, быстрорастущими потоками информации, обусловившие внедрением в человеческую деятельность инновационные информационные технологии. Анализ этих технических устройств позволяет отметить в первую очередь, средства получения, хранения и обработки информации. Таких как, компьютеры, электронные планшеты, смартфоны и пр. Последние два обусловили появление отдельного вида устройств – мобильные. Манипулирование информационными потоками в данном виде устройств способствуют различного рода программные приложения, что не только упорядочило информацию, но и обусловило ее многократный рост. Это в свою очередь спровоцировало необходимость появления инструментариев для обработки информации: сбора, ввода, записи, преобразования, считывания, хранения, уничтожения, регистрации. Естественно, что все эти этапы, не обязательно могут быть реализованы одновременно, но весь этот цикл по сути дела отображает жизненный путь информации.

Таким инструментарием с широким

спектром возможностей выступил так называемый искусственный интеллект (ИИ).

Сразу же необходимо отметить, что появление ИИ послужило основанием для исследования его возможностей со стороны юридической общественности. Объем публикаций только по уголовному праву, уголовному процессу, криминалистике и криминологии столь велик, что практически не позволяет провести какой бы то ни было анализ и систематизацию[1]

Сразу же оговоримся, что публикации, связанные с оперативно-розыскной деятельностью нами, не рассматриваются в связи со специфическими требованиями, предъявляемые для подобной тематики и регулируемые ст. 14 Закона РК «О государственных секретах»[2]

Анализ доступных трудов, посвященных проблематике ИИ по данным направлениям и опубликованных в среде Интернет в период с 2020 по 2025 годы, демонстрирует объем публикаций от общего количества, по:

- криминалистике, примерно 10-12%;
- уголовному праву, примерно 5-7%;
- уголовному процессу, примерно 6-8%;
- криминологии, примерно 4-6%.

При этом, отмечено, что ряд публикаций по объему представляют собой многостраничные исследования (свыше 10 стр.), что позволило провести предварительную дифференциацию, где доля монографических трудов (монографии, диссертации, объемные исследования и пр.) составила по:

- криминалистике, примерно 20%;
- уголовному праву, примерно 15%;
- уголовному процессу, примерно 25%;
- криминологии, примерно 20%.

Следует констатировать, что объем материалов по тематике ИИ достиг значительного объема, что позволяет исследовать и более детально и изложить результаты в значительных объемах[3]. При этом несомненным положительным моментом является поступательно и увеличивающаяся динамика монографических исследований, так за: 2020 год было зафиксировано 10 подобных работ, в 2021 – 15, 2022 – 20, 2023 – 25, 2024 – 30, 2025 – 35 только за три месяца.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что указанные цифры свидетельствуют о закономерном интересе специалистов к довольно полезному инструменту.

Не менее интересные результаты исследований, отраженные в изученных публикациях, и которые распределены по критерию

положительного и критического отношения к возможностям практического применения ИИ. В качестве положительного брался за основу фактор повышения эффективности расследований. Критическими факторами выступали вероятные риски, неизменно сопровождающие сферу, связанную с противодействием преступным проявлениям.

Результаты исследований в целом не разочаровали, и продемонстрировали трезвый теоретический подход к проблематике практического использования ИИ. Закономерно, что представители криминалистики оценили возможности ИИ и отметили несомненную его полезность в нуждах криминалистики, где значительная часть оперирует криминалистической систематикой. Соответственно симпатии к ИИ занимают 70%, а критического отношения 30%.

Представители сферы материального права распределили свое отношение к ИИ на половину, что на наш взгляд толкуется как вполне разумным осторожным подходом к подобным новшествам.

Несомненный положительный интерес ИИ проявили представители уголовного процесса – 60%, но часть все же высказалась критически.

Однако большее удивление вызвала реакция представителей криминологии, где положительная реакция составила 55%, а отрицательная 45%. По нашему мнению, ИИ как инструмент аналитики как нельзя лучше подходит для криминологических исследований преступности, личности преступника, причин и условий преступности. Привлекательными характеристиками искусственного интеллекта, являются:

- анализ больших и сложных данных;
- быстрота и эффективность обработки информации;
- объективность и отсутствие предвзятости;
- автоматизация рутинных задач;
- обучаемость и адаптивность;
- точность и минимизация ошибок;
- неограниченные возможности хранения информации. Эти качества как нельзя лучше способствуют к практическому применению достижений криминологии.

Вместе с тем наш анализ был бы не полным без исследования причин критического отношения ИИ и препятствующие, казалось бы, закономерному его применению в сфере уголовного преследования.

Общими критическими замечаниями, практически для всех публикаций является:

- вероятность ошибок, допускаемых ИИ, что является вполне закономерным явлением особенно в сфере общественных отношений, куда входит и противодействие преступности. Длительная история уголовного процесса, уголовного права, криминалистики и криминологии изобилует примерами, связанными с печальными последствиями ошибок допускаемые на различных стадиях процесса противодействия преступности. Нельзя не учитывать, что подобные ошибки возможны со стороны ИИ;

- нарушением прав человека, связанные с результатами сделанные при помощи ИИ, также вполне допустимы, так же как это имеет место с деятельности людей в сфере уголовного преследования;

- этические факторы, связанные с принятием решений в отношении людей, неодушевленным фактором в качестве которого выступает ИИ, и к которому в общем-то невозможно предъявить хоть какие-то претензии.

Высказанные опасения исследователями реальны и серьезны и могут быть еще больше усугублены особенно с учетом еще не учтенных факторов. Для чего на наш взгляд необходимо рассмотреть существующие возможности ИИ и алгоритм его действий.

Основным преимуществом ИИ является исследование и аналитика, т.е. по-другому это можно отразить как, на основе имеющегося большого количества информации он, согласно запросу, выделяет требуемое и осуществляя аналитику, формируя итоговый вывод. В качестве аналитико-исследовательского механизма выступают:

- анализ, т.е. выделение структуры, логики, противоречий, ключевых элементов;

- обобщение, сжатие информации до сути, формирование обобщенных выводов или закономерностей;

- генерация, в виде создания новых формулировок, гипотез, текстов, решений, моделей

- сравнение и сопоставление, т.е. определение различий и сходств, выбор наиболее подходящего варианта;

- реконструкция, как воссоздание возможных причин, скрытых факторов, недостающих фрагментов, включая интерпретацию неочевидного.

При таких подходах базовым условием эффективного функционирования ИИ является – информация. И только информация.

Процесс запуска ИИ представляет собой цепь, последовательных этапов включающих:

– запрос, краткое изложение проблематики;
– контекст в зависимости от заданной темы (право, литература, искусство, строительство, здравоохранение и пр.);

- уточняющие вопросы и задания.

Далее искусственный интеллект, формирует на основе внутренних информационных ресурсов ответы. В зависимости от результатов могут поставлены дополнительные вопросы или задания.

Направления или темы заданий для обсуждения с ИИ как правило роли не играют, каждый из пользователей формирует их по своему усмотрению. При этом разработка ИИ и их технической составляющей находится в абсолютном распоряжении частных компаний (Табл. 1). Это обстоятельство по сути дела ставит некоторые проблемы связанные с внедрением ИИ в сферу уголовного преследования, о чем будет сказано ниже.

Таблица 1.

Основные субъекты в сфере разработки технологий ИИ

Страна	Разработчики ИИ
США	OpenAI, Google DeepMind, Anthropic, Meta, Microsoft, NVIDIA, IBM
Китай	Baidu, Alibaba DAMO, Tencent, Huawei, iFlyTek, SenseTime
Великобритания	DeepMind, Stability AI
Франция	Mistral AI
Канада	MILA, Vector Institute
Япония	Fujitsu, NEC, Sony
Южная Корея	Samsung, Naver, LG AI Research
Индия	Tata Consultancy, Infosys, Hugging Face India
Россия	Сбер (SberGPT), Яндекс (YaLM), Курчатовский институт
Германия	AlephAlpha, DFKI (Немецкий исследовательский центр искусственного интеллекта)
Швейцария	ETH Zurich, LatticeFlow
Израиль	AI21 Labs, NeuReality

Таким образом резюмируя существующие возможности ИИ и алгоритм его действий, можно отметить, что эффективность его работы находится в полной зависимости от полноты информации. Надо отметить, что деятельность человека в различных сферах способствовала накоплению гигантских объемов информации в совершенно различных сферах, и их количество ежесекундно нарастает.

Одновременно необходимо констатировать, что не вся информация находится в открытом доступе. Так существующие информационные ресурсы можно распределить по четырем группам:

1. Открытые (свободно доступные) информационные ресурсы;
2. Условно доступные (частично или временно открытые) ресурсы;
3. Ограниченные (платные или внутренние) информационные ресурсы;
4. Частные и персонализированные информационные ресурсы.

Свободное для ИИ манипулирование информацией возможно только в пределах первой группы. При этом на основании ряда публикаций данная возможность резко сужается, в следствие того, что вся доступная информация уже находится в распоряжении ИИ[4]. Как следствие имеется угроза прекращения развития ИИ, что грозит ростом финансовых затрат.

Так как остальные три либо доступны частично, либо вообще не доступны по различным основаниям. Среди которых и платный контент, необходимость учитывать авторское право, личную переписку и пр.

Наиболее закрытая группа по признаку ценности информации является «Ограниченные (платные или внутренние) информационные ресурсы» где сосредотачивается наиболее актуальная информация, в том числе сферы уголовного преследования. Доступ к данным ресурсам регулируется особой многоступенчатой процедурой множеством нормативных правовых актов. В частности, уже упоминавшимся Законом РК «О государственных секретах», Законом РК «Об оперативно-розыскной деятельности»[5], ст. ст. 16, 29, 47, 95-98, 201 и пр. УПК РК[6] и другие нормативные правовые акты.

В целом подобная технология со стороны государства отвечает множеству современных вызовов, как:

- применение стандартов международного права и практики ЕСПЧ, и связано что подобные технологии применяются во всех странах;

- обеспечение национальной безопасности и правопорядка;

- подобные подходы устанавливают своеобразный баланс между гласностью правосудия и необходимостью конфиденциальности;

- препятствуют возможности злоупотреблений и манипуляции, имеющейся в распоряжении лиц информации;

- защита прав и свобод личности, от шантажа и различных злоупотреблений в первую очередь со стороны должностных лиц;

- повышение эффективности следствия и дознания, в следствие недопущения неконтролируемых утечек информации.

Информация, имеющаяся в распоряжении специалистов сфер уголовного процесса, уголовного права и криминалистики, для эффективного осуществления деятельности по досудебному расследованию уголовных правонарушений закономерно обладает признаками конфиденциальности. В связи с чем, трудно представить, что доступ к подобной информации органы уголовного преследования добровольно предоставят частным компаниям.

Также трудно представить, что частные компании добровольно передадут технологии ИИ в собственность отдельным государственным органам.

Технологии Искусственного интеллекта сложное сочетание технического и программного факторов, требующего постоянного обеспечения его эффективного функционирования, как:

- техническая поддержка и эксплуатация инфраструктуры (энергоснабжение, замена неисправных узлов, защита каналов связи и пр.);

- кибербезопасность ИИ;

- моделирование, обучение и настройка ИИ;

- этический и правовой контроль (исключение дискриминации, лицензирование, аудит и сертификация ИИ-систем и пр.);

- человеческий надзор в критических зонах (сбой логики, некорректная генерация, ручная настройка фильтров и блокировок на «опасные» темы и пр.)[7].

По сути дела, это отдельно существующая отрасль уже не отделимая от процесса создания ИИ.

Кроме того, специфическим фактором прилагая к ИИ является технический фактор, который сам по себе является весьма затратным.

Таким образом, использование искусственного интеллекта в сфере уголовного преследования, как перспективной технологии

способствующий повышению эффективности, можно сделать следующие выводы:

1. Технологии искусственного интеллекта, являются необходимым инструментом для сферы уголовного преследования, так как общая основа для их существования является информация;

2. Наиболее востребованными направлениями для внедрения ИИ являются криминалистика, уголовное право, уголовный процесс и криминология;

3. Преимущества и критическое восприятия внедрения ИИ в сферы этих наук, в настоящее время апробируются в протекающих научных дискуссиях;

4. Привлекательными характеристиками искусственного интеллекта, выступают анализ больших и сложных данных, быстрота и эффективность обработки информации, объективность и отсутствие предвзятости, автоматизация рутинных задач, обучаемость и адаптивность, точность и минимизация ошибок, неограниченные возможности хранения информации.

5. В качестве критики функционирования ИИ выступают вероятность ошибок, допускаемых ИИ, нарушением прав человека, связанные с результатами сделанные при помощи ИИ, этические факторы;

6. Кроме того, препятствие появления ИИ в деятельности сферы уголовного преследования конфликт интересов производителей ИИ и потребителем в лице государственных органов.

7. Также принцип конфиденциальности являющийся базовым для сферы уголовного преследования обуславливает необходимость его учета в ИИ.

Список использованной литературы

1. Кокин А.В., Денисов Ю.Д. Искусственный интеллект в криминалистике и судебной экспертизе: вопросы правосубъектности и алгоритмической предвзятости // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 2. С. 30–37. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-2-30-37>; Себякин А.Г. Искусственный интеллект в криминалистике: система поддержки принятия решений / А.Г. Себякин // Baikal Research Journal. — 2019. — Т. 10, № 4. — DOI: 10.17150/2411-6262. 2019.10(4).21.; Суходолов А. П. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции /

А. П. Суходолов, А. М. Бычкова // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 6. — С. 753–766. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).753–766.; Бегишев И. Р. Криминологические риски применения искусственного интеллекта / И. Р. Бегишев, З. И. Хисамова // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 6. — С. 767–775.; Максимов С. В. Цифровая криминология как инструмент борьбы с организованной преступностью / С. В. Максимов, Ю. Г. Васин, К. А. Утаров // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 4. — С. 476–484. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).476-484.; Суходолов А.П. Цифровая криминология: метод цифрового профилирования поведения неустановленного преступника / А.П. Суходолов, М.А. Калужина, Б.А. Спасенников, В.С. Колодин // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 3. — С. 385–394., и пр.

2. Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 года № 349-І «О государственных секретах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.01.2025 г.)

3. Бахтеев Д.В., Буглаева Е.А., Зазулин А.И. и др. Использование искусственного интеллекта при выявлении, раскрытии, расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде : монография / под редакцией С.В. Зуева, Д. В. Бахтеева. - Москва : Юрлитинформ, 2022. - 214 с.; Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект: этико-правовые основы: монография / Москва : Проспект, 2021. - 176 с.; Барчуков В.К. Информационное обеспечение, искусственный интеллект, правоохранительная деятельность / под общей редакцией профессора Университета прокуратуры РФ, доктора юридических наук, профессора С. В. Расторопова ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Высшая школа государственного аудита. - Москва: Юридический центр, 2022. - 265 с.; Бессонов А.А. Искусственный интеллект и математическая статистика в криминалистическом изучении преступлений: монография. - Москва: Проспект, 2021. - 816 с.; Братко А.Г. Искусственный разум, правовая система и функции государства : монография / Москва : ИНФРА-М, 2021. — с. 280.; Зуев С.В., Бахтеева Д.В. Использование искусственного интеллекта при выявлении, раскрытии, расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде. – М.: Юрлитинформ, 2022 – 216 с., и пр.

4. Всё больше экспертов говорит о скором закате эры ИИ и схлопывании мыльного пузыря

умных алгоритмов - <https://overclockers.ru/blog/cool-gadgets/show/191098/Vse-bol-she-ekspertov-govoryat-o-skorom-zakate-ery-II-i-shlopyvanii-myl-nogo-puzyrya-umnyh-algoritmov> (Дата обращения - 20.04.25)

5. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.12.2024 г.)

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.03.2025 г.)

7. Результат обслуживания ИИ сгенерирован моделью GPT-4 от OpenAI.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Кокин а. в., Денисов Ю. д. криминалистика мен сот сараптамасындағы жасанды интеллект: заңды тұлға және алгоритмдік бейімділік мәселелері / / Сот сараптамасының теориясы мен практикасы. 2023. Т. 18. № 2. 30-37 бет. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-2-30-37>; Себякин а. г. криминалистикадағы жасанды интеллект: шешім қабылдауды қолдау жүйесі / А. Г. Себякин / / Baikal Research Journal. — 2019. — Т. 10, № 4. — DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(4).21.; Суходолов а. п. қылмысқа қарсы, оны болжау, алдын алу және эволюциядағы жасанды интеллект / а. п. Суходолов, А. М. Бычкова / / Бүкілресейлік криминологиялық журнал. — 2018. - Т. 12, № 6. — Б. 753 766. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).753–766.; Бегишев и.Р. жасанды интеллектті қолданудың криминологиялық тәуекелдері / и. Р. Бегишев, З. И. Хисамова // Бүкілресейлік криминологиялық журнал. — 2018. - Т. 12, № 6. - 767-775 ББ.; Максимов С. В. сандық криминология ұйымдасқан қылмысқа қарсы күрес құралы ретінде / С. В. Максимов, Ю. г.Васин, К. А. Утаров // Бүкілресейлік криминологиялық журнал. — 2018. — Т. 12, № 4. — 476-484 ББ. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).476-484.; Суходолов а. п. сандық криминология: анықталмаған қылмыскердің мінез-құлқын сандық профильдеу әдісі / а.п. Суходолов, М. А. Калужина, Б. А. СПА сенников, В. С. Колодин // Бүкілресейлік криминологиялық журнал. — 2019. — Т. 13, № 3. — 385-394 ББ., және т. б.

2. «Мемлекеттік құпиялар туралы» Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 15 наурыздағы № 349-І Заңы (22.01.2025 ж. жағдай бойынша өзгерістермен және толықтырулармен)

3. Бахтеев Д.В., Бутлаева Е. А., Зазулин А. и. және басқалар. қылмыстарды анықтау, ашу, тергеу және сотта қылмыстық істерді қарау кезінде жасанды интеллектті қолдану : монография / С. В. Зуев, Д. В. Бахтеев редакциялаған. - Мәскеу: Юрлитинформ, 2022. - 214 б.; Бахтеев Д. В. жасанды интеллект: этикалық-құқықтық негіздер : монография / Мәскеу: Даңғыл, 2021. - 176 б.; Барчуков в. К. ақпараттық қамтамасыз ету, жасанды интеллект, құқық қорғау қызметі / Ресей Федерациясының прокуратура университетінің профессоры, заң ғылымдарының докторы, профессор С. В. Расторопова; Мәскеу мемлекеттік университеті. М. в. Ломоносова, мемлекеттік аудит жоғары мектебі. - Мәскеу: заң орталығы, 2022. - 265 б.; Бессонов а. а. қылмыстарды криминалистикалық зерттеудегі жасанды интеллект және математикалық статистика: монография. - Мәскеу: Даңғыл, 2021. - 816 Б.; Братко А. Г. жасанды интеллект, құқықтық жүйе және мемлекеттің функциялары: монография / Мәскеу: ИНФРА-М, 2021. – Б. 280.; Зуев С.В., Бахтеева Д. В. қылмыстарды анықтау, ашу, тергеу және сотта қылмыстық істерді қарау кезінде жасанды интеллектті қолдану. - М.: Юрлитинформ, 2022-216 б., және т. б.

4. Көптеген сарапшылар AI дәуірінің жақында батуы және ақылды алгоритмдердің Сабын көпіршігінің құлауы туралы айтады - <https://overclockers.ru/blog/cool-gadgets/show/191098/Vse-bol-she-ekspertov-govoryat-o-skorom-zakate-ery-II-i-shlopyvanii-myl-nogo-puzyrya-umnyh-algoritmov> (өтініш берген күні-20.04.25)

5. «Жедел-іздігіру қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 1994 жылғы 15 қыркүйектегі № 154-ХІІІ Заңы (03.12.2024 ж. жағдай бойынша өзгерістермен және толықтырулармен)

6. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V Қылмыстық-процестік кодексі (13.03.2025 ж. жағдай бойынша өзгерістермен және толықтырулармен)

7. AI қызмет көрсету нәтижесі OpenAI GPT-4 моделімен жасалады.

References

1. Kokin A.V., Denisov Yu.D. Artificial intelligence in criminalistics and forensic examination: issues of legal personality and algorithmic bias // Theory and practice of forensic examination. 2023. Vol. 18. No. 2. pp. 30-37. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-2-30-37>; Sebyakin A.G. Artificial intelligence in criminology: a decision support system / A.G. Sebyakin // Baikal Research Journal. — 2019. — Vol. 10, No. 4. — DOI: 10.17150/2411-6262. 2019.10(4).21.; Sukhodolov A. P. Artificial intelligence in crime prevention, forecasting, prevention and evolution. Sukhodolov, A.M. Bychkova // All—Russian Journal of Criminology. - 2018. — Vol. 12, No. 6. — pp. 753-766. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).753-766.; Begishev I. R. Criminological risks of using artificial intelligence / I. R. Begishev, Z. I. Khisamova // All—Russian Journal of Criminology. - 2018. — Vol. 12, No. 6. — pp. 767-775.; Maksimov S. V. Digital criminology as a tool for combating organized crime / S. V. Maksimov, Yu. G. Vasin, K. A. Utarov // All-Russian Journal of Criminology. — 2018. — Vol. 12, No. 4. — Pp. 476-484. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).476-484.; Sukhodolov A.P. Digital criminology: a method of digital profiling of the behavior of an unidentified criminal / A.P. Sukhodolov, M.A. Kaluzhina, B.A. Spasennikov, V.S. Kolodin // All—Russian Journal of Criminology. - 2019. — Vol. 13, No. 3. — pp. 385-394., etc.
2. Law of the Republic of Kazakhstan dated March 15, 1999 No. 349-І “On State Secrets” (with amendments and additions as of 01/22/2025)
3. Bakhteev D.V., Buglaeva E.A., Zazulin A.I. and others. The use of artificial intelligence in the detection, disclosure, investigation of crimes and consideration of criminal cases in court : a monograph / edited by S.V. Zuev, D. V. Bakhteev. - Moscow : Yurlitinform, 2022. - 214 p.; Bakhteev D.V. Artificial intelligence: ethical and legal foundations: a monograph / Moscow : Prospekt, 2021. - 176 p.; Barchukov V.K. Information support, artificial intelligence, law enforcement / edited by Professor of the University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor S. V. M. V. Rastoropova; Lomonosov Moscow State University, Higher School of Public Audit. Moscow : Law Center, 2022. 265 p.; Bessonov A.A. Artificial intelligence and mathematical statistics in the criminalistic study of crimes: monograph. - Moscow: Prospekt, 2021. - 816 p.; Bratko A.G. Artificial intelligence, the legal system and functions of the state : a monograph / Moscow : INFRA-M, 2021. — p. 280.; Zuev S.V., Bakhteeva D.V. The use of artificial intelligence in the detection, disclosure, investigation of crimes and consideration of criminal cases in the court. Moscow: Yurlitinform, 2022-216 p., etc.
4. More and more experts are talking about the imminent end of the era of AI and the collapse of the bubble of smart algorithms - <https://overclockers.ru/blog/cool-gadgets/show/191098/Vse-bol-she-ekspertov-govoryat-o-skorom-zakate-ery-II-i-shlopyvanii-myl-nogo-puzyrya-umnyh-algoritmov> (Date of application - 04/20/25)
5. Law of the Republic of Kazakhstan dated September 15, 1994 No. 154-XIII “On operational investigative activities” (with amendments and additions as of 12/03/2024)
6. Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 No. 231-V (with amendments and additions as of 03/13/2025)
7. The result of AI maintenance is generated by the GPT-4 model from OpenAI.

УДК 341.1

**ҚАЗАҚСТАН-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЕЛДІҢ
ІШКІ ЖӘНЕ СЫРТҚЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ САЯСАТЫНЫҢ БІРҚАТАР
АСПЕКТІЛЕРІНІҢ ПРОБЛЕМАЛАРЫН ШЕШУ**

Сәрсембаев М. А.¹

¹ҚР заңнама және құқықтық ақпарат институты, Астана қ., e-mail: daneker@mail.ru

Түйіндеме. Жаһандық ауқымдағы қаржылық-экономикалық дағдарыстың алдағы проблемалары бізді осындай дағдарыстың салдары туралы ойлануға мәжбүр етеді. Біз Қазақстанда осы дағдарыстың салдары біз үшін жойқын болып қалмас үшін барлық күш-жігерімізді жұмылдыруымыз керек. Бұл жағдайдан ең аз шығынмен шығып, сонымен қатар дағдарыс жағдайында да елдегі қаржылық және экономикалық позицияларымды нығайту орынды болар еді. Осыған байланысты мақала авторы құқықтық құралдардың көмегімен батыс елдерінің жаңа технологияларын, жасанды интеллектті қазақстандық өнеркәсіпке, көлік және өзге де машина жасауға енгізуді ұсынады. Энергетика, оның ішінде атом энергетикасы, республика экономикасының, индустриясының, машина жасауының драйвері болуға тиіс. Ауыл шаруашылығы шикізатын дұрыс өңдеу, аграрлық мақсаттағы тауарларды өндіру олардың тиісті экспортына алып келеді. Мұның бәрі құқықтық нормалармен, ФАО (БҰҰ Азық-түлік және ауылшаруашылық ұйымы) қондырғыларымен нақты реттеліп, елдегі ауыл шаруашылығының нақты дамуына және осы саланың әлемдегі тиісті позицияларға шығуына

әкеледі. Уақыт талабы цифрлық теңгені құқықтық әдістермен енгізу және фиат (қағаз) ақшасын біртіндеп ауыстыру қажеттілігі болып табылады. Бұл тек Қазақстанда ғана емес, бүкіл әлемде тауар айналымын және қаржы-ақша айналымын жеделдетуге мүмкіндік береді. Активтерді, капиталды елге қайтару бойынша бірқатар ұйымдастырушылық-құқықтық шаралар ұсынылады. Елдегі жұмыссыздықты азайту және экономиканы нығайту бойынша халықаралық-құқықтық шаралар қажет. «Бакалавр-магистр-PhD докторы» халықаралық-құқықтық тетігін елдегі басқару саласын жетілдірудің заңды құралына айналдырған жөн. Ғылымды, коммерцияландыруды және Қазақстанның құқығын жалпы алғанда жаһандық ғылыми-техникалық процеске қосылуы өте құптарлық. Қазақстанды теңіз держава-сына айналдыру үшін орта мерзімді келешекте экономикалық, ұлттық-ұйымдастырушылық және халықаралық-құқықтық мүмкіндіктерді жұмылдыру қажет.

Түйінді сөздер: жаңа технологиялар, индустрия, көлік машина жасау, аграрлық сектор, экспорт, цифрлық теңге, фиат ақшасы, білім және ғылым.

**КАЗАХСТАНСКО-ПРАВОВОЕ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕШЕНИЕ
ПРОБЛЕМ РЯДА АСПЕКТОВ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ СТРАНЫ**

Сәрсембаев М.А.¹

¹Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан,
г. Астана, e-mail: daneker@mail.ru

Аннотация. Надвигающиеся проблемы финансово-экономического кризиса в масштабе планеты заставляют нас призадуматься над последствиями такого кризиса. Мы у себя в

Казахстане должны мобилизовать все усилия, чтобы последствия этого кризиса для нас не оказались сокрушительными. Хотелось бы выйти из этой ситуации с минимальными

потерями, более того, было бы целесообразно укрепить свои финансовые и экономические позиции в стране даже в условиях кризиса. В этой связи автор статьи предлагает с помощью правовых средств внедрить новейшие технологии западных стран, искусственный интеллект в казахстанскую промышленность, в транспортное и иное машиностроение. Энергетика, в том числе атомная, должна стать драйвером экономики, индустрии, машиностроения республики. Надлежащая переработка сельскохозяйственного сырья, производство товаров аграрного назначения приведет к их надлежащему экспорту. Все это вместе взятое, четко регулируемое правовыми нормами, установками ФАО (Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН), приведет к реальному развитию сельского хозяйства в стране и выходу этой отрасли на оптимальные позиции в мире. Велением времени становится необходимость внедрения правовыми методами цифрового тенге и постепенной замены фиатных

(бумажных) денег. Это позволит ускорить и товарооборот, и кругооборот финансово-денежных средств не только в Казахстане, но и во всем мире. Предлагается ряд организационно-правовых мер по возвращению в страну активов, капиталов. Нужны международно-правовые меры по снижению безработицы и укреплению экономики в стране. Международно-правовой механизм «бакалавр-магистр-доктор PhD» целесообразно превратить в юридическое средство совершенствования управленческой сферы в стране. Науку, коммерциализацию и право Казахстана в совокупности крайне желательно включить в мировой научно-технологический процесс. Нужно мобилизовать в среднесрочной перспективе экономические, национально-организационные и международно-правовые возможности для превращения Казахстана в морскую державу.

Ключевые слова: новейшие технологии, индустрия, транспортное машиностроение, аграрный сектор, экспорт, цифровое тенге, фиатные деньги, образование и наука.

KAZAKH-LEGAL AND INTERNATIONAL LEGAL SOLUTIONS TO THE PROBLEMS OF A NUMBER OF ASPECTS OF THE COUNTRY'S DOMESTIC AND FOREIGN ECONOMIC POLICY

Sarsembayev M.A.¹

¹Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Astana, e-mail: daneker@mail.ru

Abstract. *The looming problems of the financial and economic crisis on a global scale force us to reflect on the consequences of such a crisis. We must mobilize all efforts in Kazakhstan so that the consequences of this crisis do not turn out to be devastating for us. I would like to get out of this situation with minimal losses, moreover, it would be advisable to strengthen our financial and economic positions in the country even in a crisis. In this regard, the author of the article suggests using legal means to introduce the latest technologies of Western countries, artificial intelligence into the Kazakh industry, transport and other engineering. Energy, including nuclear energy, should become the driver of the republic's economy, industry, and mechanical engineering. Proper processing of agricultural raw materials, production of*

agricultural goods will lead to their proper export. All this taken together, clearly regulated by the legal norms and guidelines of the FAO (Food and Agriculture Organization of the United Nations), will lead to the real development of agriculture in the country and the entry of this industry into proper positions in the world. The imperative of the time is the need to introduce legal methods of digital tenge and the gradual replacement of fiat (paper) money. This will speed up both trade turnover and the circulation of financial and monetary resources not only in Kazakhstan, but also around the world. A number of organizational and legal measures are proposed to return assets and capital to the country. International legal measures are needed to reduce unemployment and strengthen the economy in the country. It is advisable to turn the international

legal mechanism “bachelor-master-PhD” into a legal means of improving the management sphere in the country. It is highly desirable to include science, commercialization and the law of Kazakhstan in the global scientific and technological process. In the medium term, it is necessary to mobilize economic, national, organizational and international legal opportunities to transform Kazakhstan into a maritime power.

Keywords: *latest technologies, industry, transport engineering, agricultural sector, export, digital tenge, fiat money, education and science.*

DOI 10.61995/bela/2024.1.10

Введение

В связи с возможным наступлением проблем финансово-экономического кризиса всемирного характера мы у себя в Казахстане должны быть готовыми к их нейтрализации. В свете противоречивых отношений стран Запада и Востока, стремления создать блоковую систему со странами Юга, попыток решить проблемы мировой валюты с точек зрения разных подходов не исключены проблемы, которые решить будет нелегко. В этой связи я предлагаю некоторые варианты решения проблем экономического, финансового характера в стране с помощью отечественных и международных организационно-правовых инструментов.

Обсуждение

Новейшие технологии, право и машиностроение. Во исполнение Послания 2024 года и предыдущих Посланий Главы государства народу Казахстана было бы желательно разработать и утвердить на уровне Правительства Республики Казахстан *Стратегическую доктрину и план создания высокотехнологичного машиностроения с 2025 по 2040 годы*, в рамках которой целесообразно разместить разделы о путях развития интеллектуального транспортного и сельскохозяйственного машиностроения (в развитие Комплексного плана, Дорожной карты развития машиностроения республики, рассчитанных на несколько лет).

Одним из разделов могла бы стать нормативно-правовая база, на которой должна имплементироваться эта Стратегическая доктрина. Одним из важнейших новых казахстанских законов по теме о переходе к цифровизации машиностроения мог бы стать закон «О трансферте новейших технологий

цифровизации в сферу промышленности, машиностроения», который мог бы регулировать правоотношения, возникающие во всех видах транспортного и сельскохозяйственного машиностроения [1]. Надо бы разработать и принять отдельный новый казахстанский закон «О стимулировании внедрения технологий искусственного интеллекта, инновационной продукции, об активизации проведения прикладных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ прорывного характера в деятельности заводов отраслей машиностроения». Немаловажную роль в этом могут сыграть права интеллектуальной собственности, связанные с искусственным интеллектом [2].

Отрадно то, что наша автопромышленность вышла на отечественное производство примерно десяти автокомпонентов для сборки брендовых легковых и грузовых автомобилей. Мы в Казахстане могли бы выпускать дополнительно к этим машинам обзорные стекла, фары, рулевое управление и другие компоненты; электромоторы, электропроводки и литий-аккумуляторы для электромобилей. В помощь отечественному товаропроизводителю можно принять закон или постановление «О создании условий для производства компонентов отечественными товаропроизводителями при сборке брендовых транспортных машин и механизмов различного назначения».

Предложенная на конкурсной основе мной тематика об автопромышленности и праве была одобрена на научной конференции 2022 года учеными Японии, Южной Кореи (грандов мирового автомобилестроения), Австралии, Малайзии, целого ряда азиатских стран, результаты которой были опубликованы отдельной книгой в Сеуле (Южная Корея) на тему: «Legal and political foundations of the future green Energy in Asia» (common volume – 462 pages), written by legal scholars from Asia and Australia. Seoul (Republic of Korea): Korean Research Institute of Legislation, 2022; «Legal and Policy on Green Energy in Kazakhstan: with a Focus on Hydrogen and Electric Vehicles, Pp. 25-60; (книга «Правовые и политические основы будущей зеленой энергетики в Азии», (общий объем книги – 462 страницы), написанной учеными юристами стран Азии и Австралии. Сеул (Республика Корея): Корейский научно-исследовательский институт законодательства, 2022). Раздел («Правовая и политическая основа зеленой энергетики в Казахстане: с

акцентом на водородные и электрические транспортные средства» (страницы раздела - 25-60), написанный мной от имени Казахстана на английском языке вместе с предисловием (страницы 11-21), размещен в данной книге на первом месте как раздел-флагман.

Без энергетики не может функционировать экономика страны, в том числе промышленность, машиностроение. В этой связи надо решать вопросы строительства атомных и иных электростанций, дальним прицелом которых должны стать солнечная энергетика [3], электростанции, подпитываемые солнечными лучами.

Сформулированные выше предложения я послал министру промышленности РК. Эти же предложения были озвучены мной на научно-практической конференции 2023 года в присутствии приглашенного мной первого вице-министра цифрового развития РК. И я хотел бы надеяться, что эти предложения по промышленности, автомобилестроению, цифровизации будут приняты в нашей стране в той или иной мере.

О переработке сельскохозяйственного сырья и поставке товаров на экспорт. Поскольку более трети населения нашей страны (7,5 миллиона человек) проживает в аулах и селах, то необходимо, на мой взгляд, сделать особый упор на первичную переработку сельскохозяйственной продукции [4]. На селе, как известно, безработных сегодня примерно 170 тысяч человек. Было бы целесообразно объединить их и других сельчан в семейные подряды, как это делалось в Китае во времена Дэн Сяопина. То, что в республике претворено в жизнь создание семейных ферм, должно существенно помочь сельчанам. В крупных и средних селах, районных центрах можно и нужно построить малые заводы, комбинаты по переработке гусиного, утиного, куриного, животного мяса (для свежего и консервированного мяса), гусиного пуха (для постельного белья), кожи (первичная обработка для изготовления чемоданов, ремней, портфелей, курток, чехлов), шерсти (первичная обработка для массового производства ковров, ковровина). Для этого можно прикрепить соответствующие предприятия по переработке того или иного сырья к конкретным селам, аулам, поселкам, работники которых могли бы с каждого подворья и откормплощадок забирать сырье и производить соответствующий расчет. Такой подход был бы выгодным заводу (прибыль), сельчанину (доход),

горожанину (разнообразие в меню), местным органам власти (налоги). На базе первичной переработки сырья постепенно можно и нужно наращивать вторичную, третичную переработку тех или иных видов сырья, а затем выйти на производство качественных товаров для потребления внутри страны и для поставки на экспорт. В этой связи Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан должно находиться в разнообразных и углубленных деловых связях с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией (ФАО ООН), изучать ее международный опыт для обеспечения существенного подъема сельскохозяйственного производства в стране.

Капельное орошение, противопаводковые методы и законодательные меры; региональный международный консорциум по водно-энергетическим вопросам. На 84 тысячах гектаров сельскохозяйственных угодий ряда регионов страны внедрено капельное орошение, столь необходимое в Казахстане в связи с недостаточностью водных ресурсов. Сегодня нам нужно не только увеличивать площади с применением капельного орошения, но и принимать практические меры в целях недопущения засоления используемых орошаемых земель, переоборудовать земляные каналы в трубопроводные системы, чтобы минимизировать потери по плодородию почвы и воде. Нужно внедрять цифровые технологии, которые позволят оптимально использовать имеющиеся водные ресурсы. В Казахстане начали налаживать производство оборудования и систем капельного и дождевального орошения: теперь, думается, есть смысл производить такое оборудование на основе отечественных технических изобретений.

Но даже при использовании экономного капельного орошения водных ресурсов для полива в Казахстане не хватает. В этой связи было бы целесообразно использовать метод лиманного орошения с использованием талых, паводковых вод, которые причинили нам немалые убытки весной 2024 года. Думается, есть смысл на пути ежегодно разливающихся паводковых вод вырыть целый ряд каналов с соответствующими котлованами под водохранилища, вода которых может быть использована для орошения сельскохозяйственных угодий в летние и осенние месяцы. Было бы желательно принять законы «Об оптимальных мерах по использованию водных ресурсов», «О противопаводковой политике и о гидротехнических сооружениях»,

а также создать Комитет по аккумулярованию паводковых вод.

В центрально-азиатском регионе на международно-правовой основе надо поддержать предложение об учреждении *международного консорциума по водно-энергетическим вопросам*. В этой связи было бы желательно изучить и использовать практический опыт водно-энергетической деятельности Комиссии бассейна реки Рейн, Комиссии по Дунаю (Европа), Инициативного органа бассейна реки Нил (Африка), Межправительственного координационного комитета стран бассейна реки Ла-Плата (Латинская Америка).

Правовое регулирование внедрения цифрового тенге - веление времени. Сегодня в мире 130 государств уже изучили возможности цифровых версий своих национальных валют. В настоящее время три страны (Ямайка, Багамы, Нигерия) ввели цифровые валюты соответственно: ямайский доллар, криптовалюта и eNaïga. Россия, Бразилия, Индия через БРИКС вплотную приблизились к общей цифровой валюте и экономике. Европейский союз намерен ввести цифровое евро в 2028 году. В Китае цифровым юанем пользуются примерно 250 миллионов человек. США введет цифровую валюту в целях ее использования между банками. На этом фоне можно приветствовать то, что в декабре 2022 года АО «Центр развития платёжных и финансовых технологий Нацбанка» Республики Казахстан представил общественности доклад о возможных перспективах третьей формы национальной валюты – цифрового тенге. Было проведено его пробное тестирование. Категорического неприятия цифрового тенге в казахстанском обществе не наблюдается. В этой связи я полагал бы, что нужно провести необходимую организационную работу, «мозговую атаку» в экспертном сообществе и, возможно, издать президентский Указ «О введении цифрового тенге и поэтапном отказе от фиатных (бумажных) денег». Можно установить ввод цифровой валюты в стране в течение примерно 5-ти лет.

Какие преимущества получит наше общество при введении в оборот цифрового тенге? К ним можно отнести: 1) цифровые расчеты и переводы станут безопасными и надежными; 2) денежные транзакции по сравнению с электронными платёжными системами будут осуществляться с гораздо большей скоростью; 3) расходы за пользование услугами

отечественных и международных финансовых систем будут снижены; 4) доступ собственников к своим денежным средствам станет более оперативным; 5) появится возможность проводить платежи даже при отсутствующем интернете; 6) произойдет удешевление трансграничных и оптовых платежей за счёт сокращения количества посредников; 7) в силу достаточной транспарентности сумм цифровых денежных средств, которыми владеет любой владелец счета: каждое юридическое лицо, каждое физическое лицо, каждый государственный служащий, каждый олигарх и так далее, практически становится невозможным дать взятку, получить взятку, совершать другие коррупционные действия; 8) владелец счета будет вынужден и незаконные полученные цифровые деньги размещать на своем счете или на счетах своих родственников, поскольку иных вариантов хранения незаконных денег в обществе и государстве не будет: он и его родственники должны будут объяснять правоохранительным органам происхождение незаконно полученных цифровых денег. Любые ссылки на получение якобы законных цифровых денег от кого бы то ни было финансовая система моментально опровергнет. Тем самым в экономике страны, в обществе установится определенный порядок, правопорядок, справедливость, у граждан появится потребность свои действия всегда сопрягать с требованиями закона. Международная торговля получит дополнительное развитие благодаря внедрению цифровой валюты [5].

О ряде организационно-правовых мер по возвращению в страну активов, капиталов. Введение цифрового тенге станет сигналом тем нашим соотечественникам, которые законно и (или) незаконно увели за рубеж свои активы, денежные средства. Их незаконно нажитые денежные средства в любой валюте в цифровой тенговой оборот в Казахстане войти не смогут, поскольку им придется доказывать, что заведенные в страну их денежные средства заработаны законно.

По некоторым данным, за последние 25 лет в зарубежные офшоры из Казахстана выведены около 140-160 млрд долларов, что можно приравнять годовому ВВП всей страны, а также её внешнему долгу. В этой связи естественно то, что руководство страны хочет эти суммы вернуть в страну. Но как? Но если эти бизнесмены захотят зарабатывать за счет недр нашей страны, за счет казахстанских предприятий, и мы решим,

что наша экономика нуждается в их денежных средствах, то Казахстан мог бы объявить отдельным законом легализацию (узаконение) их денежных средств, на основании которого они могли бы произвести возврат активов к определенно указанному сроку и инвестировать их в экономику страны. Западные страны объявляли и проводили десятки раз амнистии, легализацию капиталов.

Но здесь встанет вопрос об их доверии к властям страны. Они наверняка думают, что их заманят в страну с помощью легализации, отберут деньги, капиталы, а их самих определят в тюрьму. Чтобы они перестали так думать, нужно, на мой взгляд, в законе о легализации четко закрепить нормы о гарантиях государства по обеспечению неприкосновенности капиталов, компаний и самого собственника этих капиталов. В уголовном кодексе страны отдельной статьей было бы желательно предусмотреть нормы о неприкосновенности капиталов и собственника этих капиталов в период легализации и установить уголовную ответственность сотрудников правоохранительных органов, нарушающих нормы о легализации.

Кроме того, эти бизнесмены должны видеть, что прекращена практика засекречивания уголовных дел, в том числе по хозяйственным делам (я полагаю, что эту практику ввели правоохранительные органы, чтобы прикрыть где-то свой непрофессионализм, в ряде случаев, возможно, брать взятки за счет грубого и прикрытого секретностью нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства). На мой взгляд, доверие к властям резко возрастет, если секретность с уголовных дел по хозяйственным делам, например, будет снята (только отдельные реальные секретные эпизоды могут рассматриваться на закрытых заседаниях суда), а процессы будут транслироваться публично, как процесс по делу Бишимбаева (народ ведь имеет право знать о судьбе своих общенациональных денег), если будут выноситься обоснованные в точном соответствии с законом как обвинительные, так и оправдательные приговоры. Так же публично следует проводить процессы по хозяйственным делам на основе норм Гражданского кодекса и гражданско-процессуального законодательства. Причем гражданско-правовые процессы по хозяйственным делам должны существенно превалировать над уголовными процессами. При этом уголовные дела в отношении бизнеса,

бизнесменов нужно вести только на строгом соблюдении принципа законности [6].

Было бы целесообразно продумать вопрос о возможном заключении Казахстаном двусторонних договоров с соответствующими государствами об оказании взаимопомощи по вопросам возврата незаконно переведенных активов и капиталов.

Думается, следует приветствовать действия по использованию находящихся в Казахстане британских судов в рамках юрисдикции МФЦА с функционированием в нем английского права, международного арбитража и налоговых льгот, что улучшит перспективы по легализации теневых активов, капитала.

Об одной из международно-правовых мер по снижению безработицы и укреплению экономики в стране. Было бы разумно поставлять безработную рабочую силу (в городах Казахстана – примерно 270 тысяч безработных, в селах – 170 тысяч) на поток для отправления ее на работу в Южную Корею, Катар, с которыми Казахстан уже подписал двусторонние меморандумы о приеме казахстанской рабочей силы, принял меры по защите трудовых прав казахстанцев, находящихся в Турции, Великобритании. Тем самым можно было бы снимать определенное социальное напряжение, люди получали бы рабочие профессии на профессиональной основе, посылали бы значительную часть своей зарплаты для своих семей в Казахстан (тем самым подкрепляли бы экономику Казахстана). Казахстанское государство могло бы построить в этих странах общежития для этих рабочих, обучало бы их иностранному языку, особенностям этикета и культуры принимающей страны, защищало бы их права в случае необходимости.

Включить в Закон «Об образовании» положение о сдаче студентами экзаменов в независимых от университетов специализированных учреждениях. Как известно, необходимо обеспечить экономику грамотными, умелыми кадрами. В этой связи я полагал бы: в университетах студенты должны сдавать экзамены не своим лекторам-преподавателям, а посредством компьютеров в отдельном учреждении, которое не зависит от данного университета. Уровень квалификации каждого профессора-преподавателя нужно оценивать по полученным студентами экзаменационных баллов, которых он обучал в прошедшем семестре. При малых баллах профессор-преподаватель должен быть уволен;

при больших баллах профессор-преподаватель представляется к поощрениям от благодарности до ордена. Тем самым во все сектора экономики и другие сферы страны поставлялись бы высококвалифицированные кадры.

Механизм «бакалавр-магистр-доктор PhD» как юридическое средство совершенствования управленческой сферы в стране. В продолжение этой темы нам нужен ответ на вопрос: «Для чего нужно внедрять механизм «бакалавр-магистр-доктор PhD» прежде всего в экономическую сферу?». Элита в виде министров экономических министерств и ведомств, руководителей внутри этих министерств, директора, главные инженеры государственных и частных заводов и фабрик должна формироваться так: бакалавры могут занимать руководящие должности только нижнего звена, магистры – руководящие должности только среднего звена, доктора PhD могут занимать должности высшего звена. Произвольные назначения должны быть исключены. В магистратуре и докторантуре должны преподаваться практические и теоретические учебные предметы, ориентированные на изучение тонкостей руководящего, управленческого дела, которые будут вести прошедшие по конкурсу отечественные и зарубежные профессора из экономически развитых стран. Обучение – только очное. Экзамены будут приниматься в независимых от университетов научных учреждениях, где должен быть обеспечен жесткий контроль. Структурно это напоминает высшие партийные школы и академии генерального штаба министерства обороны. Такой подход позволит выпускникам магистратуры и докторантуры руководить министерствами, заводами и фабриками на высоком качественном уровне, которые будут выпускать конкурентоспособную на мировых рынках продукцию, товары высокого качества. Это, в частности, позволит нам отойти от экономики сырьевой направленности и перейти к экономике производства разнообразных товаров.

Участие казахстанских ученых в реализации своих научных разработок в зарубежных лабораториях как один из методов имплементации Закона о коммерциализации науки. По поводу тех или иных научных разработок казахстанских ученых (космических, летных, высокотехнологичных), которые Казахстан претворить в практику пока не в состоянии, можно и нужно посредством коллаборационных связей с научными лабораториями, отделами, скажем, России,

Китая на международно-правовой основе договориться о взаимном сотрудничестве ученых наших стран, результаты которых в процентном соотношении могли бы стать собственностью казахстанских университетов, научных учреждений, казахстанского государства. С одной стороны, казахстанские научные разработки не будут пылиться на полках казахстанских научных учреждений, с другой стороны, они будут приносить прибыль в бюджет казахстанского государства [7].

Организационно-административные меры по недопущению «академического туризма». А чтобы не было «академического туризма», необходимо до поездки в зарубежное научное учреждение заранее определить цель научного исследования, методы достижения этой цели, к каким примерно научным результатам должен прийти казахстанский научный работник, на какой примерно доход может рассчитывать казахстанское научное учреждение, казахстанское государство в случае достижения конкретных научных успехов. В процессе работы над научным проектом он должен вести ежедневный дневник и отражать в нем малые и большие научные достижения, в которых участвовал он и в чем это участие конкретно выразилось. По возвращении командированный должен подготовить солидный письменный отчет с фотографиями его делового участия в научных исследованиях и опытах, со схемами и обозначениями его личных научных достижений, а также отчитаться на ученом совете отдела, факультета. Один экземпляр отчета он должен передать в библиотеку научного учреждения, университета, другой экземпляр – в Национальную библиотеку Республики Казахстан. Но если будет очевидно, что научный работник пребывал в зарубежной стране в качестве «академического туриста», следует ставить вопрос о возвращении всех затраченных финансовых средств по данной командировке. Кстати, примерно такие требования нужно предъявлять не только по научным командировкам, но и ко всем другим зарубежным командировкам по линии всех министерств, ведомств, юридических лиц. Такие положения и требования можно отразить в новом казахстанском законе «О служебных командировках».

10. *Новый международно-правовой подход в работе с неправительственными организациями в республике.* Определенная часть неправительственных организаций (НПО)

Казахстана, работающих в сфере защиты прав человека, в том числе экономических прав, функционируют за счет фондов, организаций иностранных государств. Казахстанское государство могло бы договариваться с этими государствами о совместном финансировании казахстанских НПО и совместном организационном решении проблем, находящихся в компетенции этих НПО. При такой постановке вопроса, на мой взгляд, можно урегулировать проблемы, связанные с правами человека в Казахстане, к примеру, критически проанализированные Государственным департаментом США.

Об организационных и правовых возможностях превращения Казахстана в морскую державу. Эту задачу можно решить в среднесрочной перспективе по мере накопления Казахстаном необходимых финансовых средств. Было бы желательно на региональной международно-правовой основе прикаспийским государствам (Азербайджану, Ирану, Казахстану, России, Туркменистану) договориться между собой о строительстве судоходного канала между Каспийским морем и Персидским заливом (Индийским океаном). Если этим государствам не удастся договориться, то Казахстан может договориться с Россией о строительстве судоходного канала «Евразия», соединяющего Каспийское море с Черным, протяженность которой составит примерно от 650 до 800 километров. Данный канал может обеспечить пропускную способность до 45 миллионов тонн в год с судами грузоподъемностью более 20 тысяч тонн. Пока будут решаться вопросы строительства иранского и (или) евразийского каналов, Казахстан может договориться с Россией об использовании судоходных рек Иртыша и Оби для выхода на оттаивающийся Северный Ледовитый океан, через него в страны Европы, Америки, Азии и иные континенты.

При всех этих раскладах это означало бы, что Казахстан может выйти на мировые морские торговые пути: казахстанские суда, нефтяные танкеры, зерновозы могли бы заходить в морские торговые порты многих государств планеты. Такое участие во всемирной торговле, в экспорте своих товаров, импорте товаров из других стран резко повысило бы уровень материально-экономического благосостояния народа Казахстана [8]. Население страны могло бы покупать импортные продукты и товары по относительно недорогим ценам. Создав рыболовный флот, Казахстан мог бы напрямую

пользоваться бесплатными дарами Мирового океана, который согласно международному праву принадлежит всему человечеству.

Заключение

Для решения вопросов экономического и внешнеэкономического характера мы у себя в стране должны по максимуму решить вопросы качественного образования, использовать потенциал 23 ведущих университетов развитых стран (США, Германии, Великобритании, Южной Кореи, Италии, Франции, России), филиалы которых функционируют в разных регионах Казахстана [9]. Нужно выстраивать рейтинги между отечественными и иностранными университетами на основе данных работодателей, пенсионных и налоговых отчислений в отношении их выпускников, проводить между ними олимпиады, интеллектуальные соревнования. Повсеместно надо внедрять на производстве, в других разнообразных сферах цифровизацию, искусственный интеллект, роботизацию, новейшие технологии. Чем быстрее мы внедрим цифровое тенге, тем быстрее будут развиваться все отрасли экономики, науки, техники, образования. Практически исчезнет коррупция, больше будет справедливости во взаимоотношениях между людьми, в судебных учреждениях, в том числе в разрешении хозяйственных дел. Для того, чтобы превратить Казахстан в морскую державу, нужно уже сегодня готовить кадры моряков, рыбаков, торговцев, кораблестроителей, спускать на воду Каспия, Иртыша, Балхаша среднетоннажные суда, на которых молодые практиканты и стажеры будут осваивать на практике сложную науку мореходства и которые станут капитанами дальнего плавания. Нам нужны специалисты космической геологии, которые с помощью спутников будут находить месторождения различных полезных ископаемых, минералов, руд, редких металлов, все химические элементы, находящиеся в недрах Республики Казахстан, благодаря переработке которых мы могли бы поставить экономику страны на быстроходные рельсы.

Список использованной литературы

1. Цифровая трансформация – путь в будущее // Liter. 2024. 12 декабря. № 139 (4537). С. 1, 2.
2. Akshalova R.D., Iqbol M. Subjects of intellectual property rights, created by artificial

intelligence // Eurasian Journal of international law. 2024. No. 1 (9). Pp. 54-61.

3. Kevin Barry. Space Solar Power - State of the Industry Report 2024 // 75th International Astronautical Congress (IAC). Milan. Italy, 14-18 October 2024. 19 pages.

4. Abbazova V., Shkolnikova M., Rozhnov E. Application of resource-saving technologies in the process of processing agricultural raw materials and their waste // E3S Web of Conferences 537, 070 (2024). 10 p.

5. Areej A. Alqarni. The Role of Digital Currency in International Trade: Opportunities and Challenges // Research Archive of Rising Scholars. 2024. 13 p.

6. Rhzili Abdelmoula (2024) The Principle of Legality in Business Criminal Law: Current Challenges and Future Perspectives. Article. 6 p.

7. Commercialization of Academic Science and a New Agenda for Science Education // Science and Education. 2013. 11 p.

8. Galam R, et al. Asia Pacific and the global maritime industry: Hierarchies, vulnerabilities, solidarities // Asian and Pacific Migration Journal. 2024. 33 (1). DOI:10.1177/01171968241245382.

9. Ныгмет К. В новую эпоху инженерного образования вступил Казахстан // Казахстанская правда. 2024. 13 декабря. С. 4.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Сандық трансформация – болашаққа апаратын жол // Liter. 2024. 12 желтоқсан. № 139 (4537). Б. 1, 2.

2. Akshalova R.D., Iqbol M. Subjects of intellectual property rights, created by artificial intelligence // Eurasian Journal of international law. 2024. No. 1 (9). Pp. 54-61.

3. Kevin Barry. Space Solar Power - State of the Industry Report 2024 // 75th International Astronautical Congress (IAC). Milan. Italy, 14-18 October 2024. 19 pages.

4. Abbazova V., Shkolnikova M., Rozhnov E. Application of resource-saving technologies in the process of processing agricultural raw materials and their waste // E3S Web of Conferences 537, 070 (2024). 10 p.

5. Areej A. Alqarni. The Role of Digital Currency in International Trade: Opportunities and Challenges // Research Archive of Rising Scholars. 2024. 13 p.

6. Rhzili Abdelmoula (2024) The Principle of Legality in Business Criminal Law: Current Challenges and Future Perspectives. Article. 6 p.

7. Commercialization of Academic Science and a New Agenda for Science Education // Science and Education. 2013. 11 p.

8. Galam R, et al. Asia Pacific and the global maritime industry: Hierarchies, vulnerabilities, solidarities // Asian and Pacific Migration Journal. 2024. 33 (1). DOI:10.1177/01171968241245382.

9. Ныгмет К. инженерлік білім берудің жаңа дәуіріне Қазақстан кірді // Казахстанская правда. 2024. 13 желтоқсан. Б. 4.

References

1. Tsifrovaya transformatsiya – put' v budushcheye // Liter. 2024. 12 dekabrya. № 139 (4537). S. 1, 2. In Russian.

2. Akshalova R.D., Iqbol M. Subjects of intellectual property rights, created by artificial intelligence // Eurasian Journal of international law. 2024. No. 1 (9). Pp. 54-61.

3. Kevin Barry. Space Solar Power - State of the Industry Report 2024 // 75th International Astronautical Congress (IAC). Milan. Italy, 14-18 October 2024. 19 pages.

4. Abbazova V., Shkolnikova M., Rozhnov E. Application of resource-saving technologies in the process of processing agricultural raw materials and their waste // E3S Web of Conferences 537, 070 (2024). 10 p.

5. Areej A. Alqarni. The Role of Digital Currency in International Trade: Opportunities and Challenges // Research Archive of Rising Scholars. 2024. 13 p.

6. Rhzili Abdelmoula (2024) The Principle of Legality in Business Criminal Law: Current Challenges and Future Perspectives. Article. 6 p.

7. Commercialization of Academic Science and a New Agenda for Science Education // Science and Education. 2013. 11 p.

8. Galam R, et al. Asia Pacific and the global maritime industry: Hierarchies, vulnerabilities, solidarities // Asian and Pacific Migration Journal. 2024. 33 (1). DOI:10.1177/01171968241245382.

9. Nygmet K. V novuyu epokhu inzhenernogo obrazovaniya vstupil Kazakhstan // Kazakhstanskaya pravda. 2024. 13 dekabrya. S. 4. In Russian.

